

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы Международной научно-практической конференции

30 сентября 2014

Том 2

Выходит 4 раз в год

Сборник зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52828

Председатель Организационного комитета

Воронцов Алексей Васильевич,
д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой
«Истории и теории социологии» РГПУ им.
А.И. Герцена, председатель «Комиссии по
науке и высшей школе» Законодательного
собрания СПб (г. Санкт-Петербург)

Зам. председателя Оргкомитета

Байнев В.Ф., д-р эконом. наук, профессор
кафедры менеджмента Белорусского
государственного университета (Беларусь,
г. Минск)

Матвеев В.В., д-р техн. наук, профессор,
зав. кафедрой «Управление социально-
экономическими системами»
Института развития дополнительного
профессионального образования (г. Санкт-
Петербург)

Потапов Б.В., д-р. техн. наук, профессор
Мюнхенского технического университета
(Германия, г. Мюнхен)

Учредитель конференции:

Информационный издательский учебно-
научный центр «Стратегия будущего»

Распространяется в Российской Федерации и
странах ближнего зарубежья

Адрес редакции:

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая,
д. 4 литер А, пом. 2Н

E-mail: to-future@mail.ru

Web: www.to-future.ru

Набрано и сверстано в Информационном
издательском учебно-научном центре
«Стратегия будущего»

ISSN 2307-1354

Отпечатано в ООО "Стратегия будущего"
Формат 60x84/16
Тираж 500 экз.

© Информационный издательский учебно-
научный центр «Стратегия будущего»

Организационный комитет:

Ашмарина С.И., д-р эконом. наук
Баранов В.Е., д-р филос. наук
Безлепкин В.В., д-р эконом. наук
Белов П.Г., д-р техн. наук
Буг С.В., д-р пед. наук
Бутырский Е.Ю., д-р физ.-мат. наук
Варзин С.А., д-р мед. наук
Волынец Ю.Ф., д-р пед. наук
Домаков В.В., д-р эконом. наук, д-р техн. наук
Доценко С.М., д-р техн. наук
Ежов М.В., д-р истор. наук
Ефимов В.А., д-р эконом. наук
Иванов В.С., д-р физ.-мат. наук
Кефели И. Ф., д-р филос. наук
Ковальчук Ю.К., д-р эконом. наук
Комаров М.П., д-р воен. наук
Корешкин А.И., д-р мед. наук
Куликова О.Ю., канд. истор. наук
Лапин Н.Н., д-р воен. наук
Мешков О.К., д-р воен. наук
Мишальченко Ю.В., д-р эконом. наук, д-р
юрид. наук
Нурышев Г.Н., д-р полит. наук
Печников А.Н., д-р пед. наук, д-р техн. наук
Попов А.Н., д-р воен. наук
Привалов В.Е., д-р физ.-мат. наук
Розенберг В.Я., д-р техн. наук
Фотиади А.Э., д-р физ.-мат. наук
Цветков В.Ю. д-р геогр. наук
Циммерман Ю., д-р наук
Щербак С.Г., д-р мед. наук

Сборник издается без редакторских правок.
Ответственность за содержание материалов
возлагается на авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- Бархатова Н.А.** Принципы дифференциальной диагностики клинических вариантов течения хирургической инфекции5
- Бархатов И.В., Бархатова Н.А.** Дисфункция системы микроциркуляции желудка и персистирующий абдоминальный болевой синдром9
- Гайдарова Х. М., Демидов А. А., Сердюков А. Г.** Анализ динамики некоторых показателей работы инфарктного отделения (по материалам инфарктного отделения республиканской больницы г. Махачкала12
- Черняев А.А., Демидов А.А.** Сравнительный анализ некоторых биохимических показателей крови у больных с метаболическим синдромом в зависимости от сопутствующих заболеваний16
- Ибрагимов А.Ш., Набиева Ф.Х., Ибрагимов Б.Ш.** Распространение и запасы сырья видов рода *Aconitum* L. в пределах Азербайджана.....20

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Емелеев Р.Э.** Факторы, влияющие на оценку экономической эффективности инноваций. Сценарии развития инноваций на рынке27
- Денисова О. А., Валиева Л. Ф.** Анализ динамики цен продовольственных товаров31
- Хайнус И.В., Валиева Л.Ф.** Первый опыт регулирования потребительского рынка: исторический обзор.....33
- Бессонов Д.А., Кривенко И.А.** Расширение списка на единый вмененный доход, как способ минимизации теневой экономической деятельности. 36
- Хайнус И.В.** Юридический подход к исследованию безопасности потребительского рынка39
- Шориков А.Ф., Бессонов Д.А.** Потребительский рынок: современное состояние, методики диагностики41
- Тихонова Т.В.** Аспекты управления особо охраняемых природных территорий Республики Коми.....44
- Рахметова А.М.** Экологическая форма взаимодействия банковского и реального секторов экономики50
- Кабитова Е.В.** Формирование представлений о демографическом развитии как источнике эколого-экономических противоречий52
- Кабитова Е.В.** Применение метода обобщающе-различающего абстрагирования для разработки модели устойчивого развития55
- Майорова Н.В.** Противоречия ЕГЭ и развитие системы образования.....58

Василенко Г.А., Абросимова Ю.А. Благотворительность как способ ухода от налогообложения.....	65
Павелко С.В., Абросимова Ю.А. Социально-экономические программы как основа регионального развития	67
Ладыга А.И., Бледнова М.И. Влияние факторов теневых экономических отношений на структуру предприятия.....	69
Бойко М.В., Миронова Ю.А. Характеристика рейдерства на современном этапе развития экономики.....	72
Бойко М.В., Пащенко А.А. Финансовые пирамиды в современной экономике.....	75
Ладыга А.И., Калядина М.Ю. Взаимодействие налоговых и правоохранительных органов в противодействии легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма	78
Ладыга А.И., Лысенко Д.И. Рейдерство как угроза экономической безопасности России	81
Ладыга А.И., Червинская М.О. Экономический аспект процедуры принятия решений	86
Токач А.И. Коррупция в современной России	88
Ченцов В.Н., Черненко А.А. Угрозы продовольственной безопасности России в условиях торгового эмбарго.....	90
Колбенева А.М. Проектирование индекса регионального экономического развития интеграционного блока	92
Гринюк О.Н., Маслова Н.В., Поданева Е.Н., Леонтьева Е.Е. Массовая модель оценки недвижимости Тульской области	96
Баканова С.А. Современные инновации: жизненный цикл и механизмы диффузии	99
Хайруллина Д.Р. Развитие финансовой поддержки малого бизнеса сферы услуг	104
Калиничева Ю.А., Калинин А.А. Проблемы функционирования и тенденции развития рынка ипотечного кредита в Российской Федерации	108
Калиничева Ю.А., Калинин А.А. Фондовый рынок России. Анализ факторов, влияющих на развитие фондового рынка на современном этапе.....	111
Шамин В.А., Панова Т.А. Анализ стандартов Базеля 3 в Российской Федерации	113

СЕКЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тюрин А.Н., Агрыzkова Ю.С. Современная демографическая ситуация в Оренбургской области	118
---	-----

Кобец П.Н. Криминологическое исследование преступности российских мегаполисов	122
Колотков М.Б., Есипов В.А. Отдельные аспекты формирования законодательства по вопросам охраны общественного порядка в России во второй половине XIX века	124
Долгих И.П. Административная ответственность юридических лиц в Российской Федерации: проблемы и перспективы	126
Верижникова Н.М. Определение результатов муниципальных выборов в механизме реализации избирательных прав граждан	129
Волкова О.Б. К вопросу о свободе труда в сельском хозяйстве	131
Ярмонова Е.Н. Неоднократность заключение брака как абсолютное препятствие к заключению брака по каноническому праву	135
Косенко С.А. Возмездность договора займа.....	137
Мартьянова Е.Ю. К вопросу о выполнении обязательства об оформлении жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала, в общую долевую собственность .	139
Рудко Е.А., Карпик Л.В. Правовые коллизии.....	142

СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.94

**ПРИНЦИПЫ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ
КЛИНИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ ТЕЧЕНИЯ ХИРУРГИЧЕСКОЙ
ИНФЕКЦИИ**

*Бархатова Наталия Анатольевна,
доктор медицинских наук, профессор кафедры Южно-Уральского
государственного медицинского университета, г. Челябинск*

АННОТАЦИЯ

Приведены основные клинические и лабораторные критерии диагностики локальной и генерализованной инфекции и определены дифференциально-диагностические признаки синдрома компенсированной системной воспалительной реакции и сепсиса при хирургической инфекции мягких тканей.

Ключевые слова: сепсис; синдром системного воспалительного ответа; хирургические инфекции.

**PRINCIPALS OF DIFFERENT DIAGNOSTIC THE CLINICAL VARIANTS
CURRENT OF SURGICAL INFECTION**

*Barhatova N. A.,
Doctor in Medicine, Professor of department of SUSMU, Chelyabinsk*

ABSTRACT

To take basis clinical and laboratories criterions of diagnostic local and general forms of infection and determined differents diagnosis symptoms systemic compensation inflammatory response syndrome and sepsis of the surgical infection of soft tissues.

Keywords: sepsis; systemic inflammatory response syndrome; surgical infections.

Всестороннее изучение патоморфологии и клинических проявлений сепсиса на протяжении ряда столетий привело к формированию множества теорий его развития, которые определяли ведущую роль, как бактериального фактора, так и реакции организма на инвазию патогенов [1, с.297, 2, с. 126, 5, с.22]. Долгое время обязательным диагностическим критерием сепсиса считали бактериемию [3, с. 284]. Результатом научных исследований сепсиса в конце XX века стало появление теории системной цитокинемии и принятие на Международной согласительной конференции в Чикаго в 1991 году современной классификации сепсиса [4, с.37, 5, с.23, 6, с.974]. В последние десятилетия при инфекциях мягких тканей симптомы сепсиса регистрируют в 62,5-77,6%, а тяжёлый сепсис составляет 2-18% [1, с.298, 5, с.26]. До сих пор сохраняется высокий уровень смертности при тяжёлом сепсисе и септическом шоке, достигая 40-70% случаев [4, с.48, 5, с. 30]. Так как течение и прогноз инфекции зависит от особенностей её течения - это определяет необходимость поиска методов ранней диагностики не только формы, но и варианта течения инфекции, для определения оптимальной лечебной тактики.

Целью исследования было определение частоты встречаемости различных вариантов генерализованной формы инфекции мягких тканей и определение основных клинико-лабораторных критериев дифференциальной диагностики синдрома системной воспалительной реакции и сепсиса.

Материалы и методы исследования. Проведено проспективное исследование результатов лечения 2350 больных с различными гнойно-некротическими заболеваниями мягких тканей, находившихся на лечении в отделении гнойной хирургии ГКБ№1 г. Челябинска в период с 1998 по 2014 год. В зависимости от наличия или отсутствия синдрома системной воспалительной реакции все больные были разделены на две группы. В основную группу вошли 1295 больных с генерализованной формой инфекции, а в группу сравнения вошли 1055 больных с локальной формой инфекции.

С целью дифференциальной диагностики формы инфекции производили исследование показателей общего анализа крови, уровня и динамики маркёров острой фазы воспаления, интоксикации и системной цитокинемии. Для оценки ответной воспалительной реакции определяли концентрацию С-реактивного белка (СРБ) и лактоферрина (ЛТФ) крови. Уровень интоксикации оценивали по содержанию пептидов средней молекулярной массы (ПСМ). Для подтверждения системной цитокинемии исследовали концентрацию фактора некроза опухоли (ФНО α) и рецепторного антагониста интерлейкина – 1 (ИЛ-1РА). В комплексное лечение данных больных входили: хирургическая санация очага инфекции, антибактериальная, противовоспалительная и детоксикационная терапия. Статистическую обработку данных производили с помощью многофакторного анализа, критериев Крускала – Уоллиса и χ^2 с поправкой Йейтса, при уровне значимости менее 5%.

Результаты исследований и обсуждение. В ходе сравнительного анализа особенностей клинического течения при генерализованной инфекции в 24,2% случаев (n=313) синдром системного воспалительного ответа был купирован в течение $2,5 \pm 0,05$ суток после госпитализации, а у 75,8% пациентов (n=982) системная воспалительная реакция сохранялась до $6,7 \pm 0,08$ суток ($p < 0,05$). При сравнении исходного уровня исследуемых лабораторных маркёров были выявлены статистически достоверные различия при кратковременном (<72ч) и продолжительном (>72ч) сохранении синдрома системного воспалительного ответа. Это стало причиной для выделения двух отдельных подгрупп. В первую группу были включены пациенты с сохранением синдрома системного воспалительного ответа менее 72 часов после адекватной санации и начала комплексного лечения, который мы назвали синдромом компенсированной системной воспалительной реакции (СКСВР<72ч). Во вторую подгруппу были включены больные с сохранением системной реакции более 72 часов от начала интенсивной терапии, что соответствовало клинике различных форм сепсиса (ССВР>72 ч). Дальнейшие исследования выявили ряд лабораторных критериев, характерных для локальной и различных вариантов течения генерализованной формы инфекции.

При сравнении динамики абсолютных показателей клеточного состава крови для локальной формы инфекции в первые 3-5 суток от начала лечения были характерны: анемия лёгкой степени (11%), умеренный лейкоцитоз (< $12 \times 10^9/\text{л}$) (32%), у 4,4% больных старше 70 лет регистрировали первичную лейкопению, при нормальном содержании лимфоцитов и моноцитов крови. Для синдрома компенсированного системного воспалительного ответа (СКСВР<72ч) в первые 3-5 суток лечения были

характерны: анемия лёгкой степени (37%), выраженный лейкоцитоз ($10-14 \times 10^9/\text{л}$), нормальное или повышенное содержание лимфоцитов ($1,6-3,1 \times 10^9/\text{л}$) и моноцитоз ($0,66-0,78 \times 10^9/\text{л}$). А при сепсисе (ССВР >72 ч) в 95% случаев отмечали анемию средней или тяжёлой степени, в 76% случаев был выраженный лейкоцитоз ($>12 \times 10^9/\text{л}$) с увеличением доли незрелых форм нейтрофилов более 10% в 83% случаев. Количество лимфоцитов в крови имело тенденцию к снижению ($1,01-1,62 \times 10^9/\text{л}$), и в 64% случаев лимфопения сохранялась до 17-25 суток. Абсолютное количество моноцитов при сепсисе было повышено ($0,63-0,94 \times 10^9/\text{л}$), а при тяжёлом сепсисе и септическом шоке отмечали моноцитопению ($0,078-0,094 \times 10^9/\text{л}$), как проявление иммунодепрессии.

Показатели острой фазы воспаления, интоксикации и системной цитокинемии при локальной инфекции оставались в пределах нормы за исключением СРБ, который у 17% больных не превышал 12 мг/л. При синдроме компенсированного системного воспалительного ответа (СКСВР <72 ч) СРБ составил 12-29 мг/л, олигопептиды (ПСМ) были менее 0,34 ед., а лактоферрин (ЛТФ) не превышал 1900 нг/мл ($p<0,05$). В то же время при различных формах сепсиса (ССВР >72 ч) СРБ был выше 30 мг/л, ПСМ превышал 0,34 ед., а ЛТФ крови значительно превосходил уровень 1900 нг/мл ($p<0,05$).

При исследовании системной цитокинемии дисбаланс уровня цитокинов-антагонистов был выявлен только при генерализованной инфекции. Причём при синдроме компенсированного системного ответа (СКСВР <72 ч) ФНО в первые 3 суток оставался в пределах нормы или незначительно повышался (2,7 пг/мл), а ИЛ-1РА в течение 12 суток превышал 1400 пг/мл ($p<0,05$). В отличие от этого при сепсисе (ССВР >72 ч) ФНО в течение первых 15 суток был значительно повышен (9,6 пг/мл), а ИЛ-1РА, наоборот, не превышал 1400 пг/мл в первые 2-3 суток лечения ($p<0,05$).

Степень изменений и динамика перечисленных показателей клеточного состава крови, уровня интоксикации (ПСМ), остроты ответной воспалительной реакции (СРБ, ЛТФ) и выраженности системной цитокинемии (ЛТФ, ФНО, ИЛ-1РА) свидетельствуют о наличии отличий в патогенезе различных форм и вариантов течения инфекции мягких тканей. При локальной инфекции степень изменения исследуемых показателей указывает на отсутствие системной цитокинемии и интоксикации. При синдроме компенсированной системной воспалительной реакции отмечали системную цитокинимию с преобладанием активности противовоспалительной системы, умеренную выраженность ответной воспалительной реакции и интоксикации, что определяет купирование системного воспалительного ответа в первые 72 часа после адекватной санации очага инфекции. В отличие от этого при сепсисе была выражена интоксикация и системная провоспалительная цитокинемия в сочетании с недостаточной активностью противовоспалительной системы.

При статистической обработке данных была выявлена прямая корреляция между уровнем ФНО и исследуемыми нами показателями, что позволило отнести СРБ ($r=0,96$; $p<0,05$), пептиды средней молекулярной массы ($r=0,84$; $p<0,05$) и лактоферрин ($r=0,93$; $p<0,05$) крови к диагностическим маркерам сепсиса. Методика сочетанного исследования приведённых показателей острой фазы воспаления и интоксикации для диагностики сепсиса защищена патентом РФ на изобретение (№2319967 от 19.07.2006).

Выводы.

1. Для определения рациональной тактики лечения гнойно-некротических заболеваний мягких тканей необходимо определять не только локальную и генерализованную форму инфекции, но и клинический вариант её течения (синдром компенсированного системного воспалительного ответа, сепсис, тяжёлый сепсис, септический шок), определяемый по продолжительности сохранения системных воспалительных изменений и изменению лабораторных показателей воспаления и интоксикации.

2. При гнойно-некротических заболеваниях мягких тканей у 15% больных отмечали отдельные симптомы системной воспалительной реакции, в 13,3% случаях был синдром компенсированного системного ответа, и у 41,8% больных была клиника различных форм сепсиса.

3. Дополнительными лабораторными маркерами сепсиса являются: анемия средней или тяжёлой степени, лимфопения и моноцитоз, а моноцитопения наиболее характерна для тяжёлого сепсиса.

4. Диагноз различных форм сепсиса подтверждают увеличение С-реактивного белка более 30 мг/л, олигопептидов выше 0,34 ед., лактоферрина крови более 1900 нг/мл и дисбаланс цитокинов с преобладанием фактора некроза опухоли в сочетании с сохранением синдрома системного воспалительного ответа более 72 часов после хирургической санации очага инфекции и начала адекватного лечения.

5. Сочетание синдрома системной воспалительной реакции с умеренным увеличением С-реактивного белка (12-29 мг/л), олигопептидов (менее 0,34 ед.), лактоферрина крови (менее 1900 нг/мл) и дисбалансом уровня цитокинов в пользу противовоспалительного ИЛ-1РА указывает на высокую вероятность купирования данного синдрома в первые 24-72 часа после адекватной санации первичного гнойно-некротического очага и соответствует клиническим проявлениям синдрома компенсированной системной воспалительной реакции.

Список литературы

1. Ерюхин И.А., Гельфанд Б.Р., Шляпников С.А. Хирургические инфекции. – СПб.: Питер, 2003. – 853 с.
2. Костюченко А.Л., Бельских А.Н., Тулупов А.Н. Интенсивная терапия послеоперационной раневой инфекции и сепсиса. - СПб.: Фолиант, 2000. – 448 с.
3. Кузин М.И., Костюченко Б.М. Раны и раневая инфекция. - М., 1990.- 447с.
4. Мороз В.В., Лукач В.Н., Шифман Е.М. Сепсис. Клинико-патологические аспекты интенсивной терапии. – Петрозаводск: ИнтелТек, 2004. – 291 с.
5. Сепсис: классификация, клинико-диагностическая концепция и лечение: Практическое руководство /Под ред. В.С. Савельева, Б.Р. Гельфанда. – М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2010. – 352 с.
6. Bone R.G. Let's agree on terminology: definition of sepsis // Crit. Care Med. - 1991. - V.19. - N 7. - P. 973-976.

УДК 616.3, 616.33

ДИСФУНКЦИЯ СИСТЕМЫ МИКРОЦИРКУЛЯЦИИ ЖЕЛУДКА И ПЕРСИСТИРУЮЩИЙ АБДОМИНАЛЬНЫЙ БОЛЕВОЙ СИНДРОМ

Бархатов Игорь Викторович,

*кандидат медицинских наук, заведующий отделением эндоскопии поликлиники
Областной клинической больницы №3 г. Челябинск*

Бархатова Наталия Анатольевна,

*доктор медицинских наук, профессор кафедры Южно-Уральского
государственного медицинского университета, г. Челябинск*

АННОТАЦИЯ

Описано применение методики эндоскопической лазерной доплеровской флоуметрии в комплексной диагностике ангиогенной или неспецифической воспалительной этиологии гастропатии с персистирующим абдоминальным болевым синдромом.

Ключевые слова: лазерная доплеровская флоуметрии; синдром абдоминальной ишемии; висцеропатии.

SYSTEM DYSFUNCTION MICROCIRCULATION STOMACH AND ABDOMINAL PAIN SYNDROME PERSISTENT

Barhatov I. V.,

*PhD in Medicine, Head of department of endoscopy Region Clinical Hospital №3,
Chelyabinsk*

Barhatova N. A.,

Doctor in Medicine, Professor of department of SUSMU, Chelyabinsk

ABSTRACT

Describes the use laser endoscopic doppler floumetry in the complex diagnosis of angiogenic or nonspecific inflammatory gastropaty with persistent syndrome abdominal pain.

Keywords: laser doppler floumetry; persistent syndrome abdominal pain; visceropaty.

В настоящее время в клинической практике сохраняются сложности при определении причины персистирующего абдоминального болевого синдрома. Нередко клиника данного состояния развивается на фоне различных висцеропатий, которые могут иметь ишемический или воспалительный характер [5, с. 28]. Ведущую роль в дифференциальной диагностике данных состояний играет оценка состояния микроциркуляторного русла и мезентериального кровотока [1, с. 81]. Для исследования непарных ветвей брюшной аорты используют ультразвуковую доплерографию или КТ-ангиографию. При этом ведущим способом оценки функции системы микроциркуляции является лазерная доплеровская флоуметрия (ЛДФ) [2, с. 80; 3, с. 87; 4, с. 91]. ЛДФ в клинической практике наиболее часто используют при патологии сосудов конечностей и дисфункции вегетативной нервной системы, но с появлением аппаратов нового поколения и эндоскопических зондов значительно расширились возможности её клинического использования и в гастроэнтерологии.

Цель исследования – оценить клиническое значение оценки микроциркуляции слизистой желудка при дифференциальной диагностике гастропатий неспецифической воспалительной и ангиогенной этиологии как причины персистирующего абдоминального болевого синдрома.

Материалы и методы. Проведён анализ результатов комплексного обследования и оценки микроциркуляции слизистой желудка у 237 больных с клиникой сочетания хронического гастрита с персистирующим абдоминальным болевым синдромом, проходивших обследование и лечение в поликлинике ГБУЗ ЧОКБ №3 г. Челябинска в период с 2009 по 2014 год. В ходе исследования в зависимости от наличия патологии непарных висцеральных артерий и симптомов хронической абдоминальной ишемии все пациенты были разделены на 2 группы. В основную группу (группа ИГ) вошли 90 больных (38%) с ишемической гастропатией, у которых при доплерографии висцеральных артерий определяли уплотнение и кальциноз стенок сосудов, изменение характера кровотока после функциональной нагрузки, экстравазальную компрессию или интравазальные стенозы сосудов на фоне атеросклероза. В группу сравнения (группа ВГ) были включены 147 пациентов (62%) с гастропатией неангиогенной, неспецифической воспалительной природы, у которых при ультразвуковой доплерографии не было выявлено нарушений висцерального кровотока. Средний возраст пациентов в группе ИГ составил $61,3 \pm 0,9$ года, а в группе ВГ – $59,7 \pm 2,8$ года ($p > 0,05$). Среди пациентов основной группы было 16,7% мужчин ($n=15$) и 83,3% женщин ($n=75$), а в группе сравнения было 26,5% мужчин ($n=39$) и 73,4% женщин ($n=108$) ($p > 0,05$).

Комплекс диагностических мероприятий у всех пациентов включал общее клиническое и лабораторное обследование, фиброгастроскопию с определением хеликобактериоза, рентгенологические исследования желудка, ультразвуковое исследование органов брюшной полости и ультразвуковую доплерографию непарных висцеральных ветвей брюшной аорты. Для оценки состояния микроциркуляции слизистой желудка использовали лазерный диагностический комплекс «ЛАКК-М» (ООО НПП «ЛАЗМА», г. Москва). Методику эндоскопической флоуметрии применяли на завершающем этапе диагностической фиброгастроскопии путём проведения через биопсийный канал эндоскопа ЛДФ зонда, который фиксировали на слизистой антрального отдела желудка в течение 1 минуты под контролем зрения и регистрировали показатели микроциркуляции (патент № 2471429 от 22.06.2011).

На первом этапе исследования оценивали следующие показатели: 1) M – среднее арифметическое значение показателя микроциркуляции (п.е.); 2) σ – среднее квадратическое отклонение амплитуды колебаний кровотока от значения M , отражает временную изменчивость перфузии; 3) коэффициент вариации: $K_v = \sigma / M \times 100\%$. На втором этапе проводили оценку амплитудно-частотной характеристики ЛДФ-спектрограммы по следующим параметрам: 1) $A_{\max} LF$ – показатель миогенной активности колебаний сосудистой стенки, 2) $A_{\max} HF$ – показатель кровотока синхронизированного с дыханием, 3) $A_{\max} CF$ – показатель кровотока, синхронизированного с кардиоритмом, 4) ИЭМ – индекс эффективности микроциркуляции, 5) ВСС – внутрисосудистое сопротивление, 6) V_r – объемное кровенаполнение сосудов, 7) SO_2 – средний уровень кислородной сатурации в исследуемой зоне. На основании данных показателей рассчитывали индекс перфузионной сатурации кислорода крови ($S_m = SO_2 / M$) и удельное потребление кислорода в тканях ($U = (100 - SO_2) / V_r$). При статистическом анализе данных использовали критерий Манна-Уитни и хи-квадрат с поправкой Йейтса, при уровне значимости менее 0,05.

Результаты и обсуждение. При фиброгастроуденоскопии у больных обеих групп отмечали сохраняющиеся более 6 месяцев признаки поверхностного гастрита без эрозивно-язвенного поражения и хеликобактериоза. При исследовании

показателей перфузии слизистой оболочки желудка показатель микроциркуляции у больных с ишемической гастропатией составил $M=15,3\pm 1,1$ п.е., а при воспалительной гастропатии – $M=5,3\pm 0,5$ п.е. ($p<0,05$). Более высокое значение показателя микроциркуляции при гастропатии на фоне висцеральной ишемии, вероятнее всего, было обусловлено сосудистой вазодилатацией на фоне гипоксии с явлениями венозного застоя крови слизистой. При сравнении флукса, отражающего изменчивость перфузии тканей, при ишемической гастропатии он достигал $\sigma=6,5\pm 0,4$ п.е., а при неангиогенной гастропатии был равен $\sigma=3,3\pm 0,4$ п.е. Коэффициент вариации при ишемической гастропатии составил $K_v=51,9\pm 2,2\%$, а при воспалительной – $K_v=66,8\pm 5,6\%$ ($p<0,05$). Относительное снижение коэффициента вариации говорит о нарушении регуляторных механизмов и снижении резервных возможностей микроциркуляторного русла при наличии патологии висцеральных сосудов и хронической абдоминальной ишемии. Индекс эффективности микроциркуляции при ишемической гастропатии составил $0,62\pm 0,16$ у.е., а в группе ВГ – $0,69\pm 0,12$ у.е. ($p<0,05$). Показатель внутрисосудистого сопротивления при ишемической гастропатии составил $0,17\pm 0,01$ п.е., а при воспалительной – $0,21\pm 0,06$ п.е. ($p<0,05$). Показатель объемного кровенаполнения микроциркуляторного русла в группе ИГ составил $V_r=17,2\%$, а в группе ВГ – $V_r=22,3\%$ ($p<0,05$). При этом средний уровень кислородной сатурации слизистой оболочки желудка в группе ИГ составил $SO_2=76,8\%$, а в группе ВГ – $SO_2=88,9\%$ ($p<0,05$). Снижение внутрисосудистого сопротивления, объемного кровенаполнения сосудов и кислородной сатурации крови при ишемической гастропатии указывает на имеющееся снижение артериального притока крови, наличие гипоксии и вторичной дилатации сосудов со склонностью к венозному застою крови в микроциркуляторном русле, обусловленное имеющейся патологией висцеральных артерий.

При сравнении ЛДФ-спектрограмм, отражающих ритмы колебаний перфузии ткани, обусловленных тонусом сосудов ($A_{\max} LF$), дыханием ($A_{\max} HF$) и кардиоритмом ($A_{\max} CF$), исходные показатели амплитуд колебаний перфузии тканей при ишемической гастропатии были в пределах от $3,68\pm 0,18$ до $5,73\pm 0,16$ п.е., а при неангиогенной гастропатии они составили от $1,02\pm 0,1$ до $2,09\pm 0,18$ п.е. При сравнении интегральных показателей при воспалительной гастропатии отмечено преобладание миогенной ($LF/3\sigma=21,9\%$; $LF/M=42,4\%$) и дыхательной ($HF/3\sigma=21,2\%$; $HF/M=38,3\%$) компонента над кардиальным ($CF/3\sigma=12,1\%$; $CF/M=21,7\%$) механизмом регуляции перфузии тканей. При ишемической гастропатии уровень показателей был в 1,1-2 раза ниже, при этом преобладал дыхательный ($HF/3\sigma=21,2\%$; $HF/M=25,7\%$) механизм регуляции, миогенный ($LF/3\sigma=17\%$; $LF/M=20,9\%$) стоял на втором месте, и наименьшее влияние оказывал кардиальный ($CF/3\sigma=13\%$; $CF/M=16,3\%$) механизм регуляции перфузии слизистой желудка.

Выводы:

1. Выявление при эндоскопической лазерной флоуметрии слизистой желудка сочетания объемного кровенаполнения сосудов ниже 18%, кислородной сатурации крови ниже 80% и уровня внутрисосудистого сопротивления менее 0,08 у.е. является диагностическим признаком хронической абдоминальной ишемии и ишемической гастропатии.

2. Сохранение ведущей роли миогенного механизма регуляции перфузии слизистой желудка с различными изменениями дыхательного и кардиального механизмов регуляции исключает сосудистый характер гастропатии, а преобладание дыхательного механизма регуляции кровотока со значительным снижением миогенного и

кардиального её механизмов является диагностическим критерием абдоминальной ишемии и ишемической гастропатии.

3. Применение у больных с хроническим гастритом и персистирующим абдоминальным болевым синдромом ультразвуковой доплерографии висцеральных артерий и эндоскопической лазерной флоуметрии слизистой желудка позволяет своевременно диагностировать сосудистый характер имеющейся патологии и оптимизировать тактику лечения.

Список литературы

1. Аминова Г.Г. Морфологические основы регуляции кровотока в микроциркуляторном русле. Регионарное кровообращение и микроциркуляция. – 2003, № 4. – С. 80-84.
2. Брискин Б.С., Эктов П.В., Клименко Ю.Ф. Лазерная доплеровская флоуметрия в диагностике обострений хронического панкреатита. Анналы хирургической гепатологии. – 2007, № 2. – С. 79-84.
3. Козлов В.И. Система микроциркуляции крови: клинико-морфологические аспекты изучения. Регионарное кровообращение и микроциркуляция. – 2006, № 1. – С. 84-101.
4. Крупаткин А.И. Лазерная доплеровская флоуметрия: международный опыт и распространенные ошибки. Регионарное кровообращение и микроциркуляция. – 2007, № 1. – С. 90-92.
5. Тимербулатов В.М., Уразбахтин И.М., Фаязов Р.Р. и др. Применение лазерной доплеровской флоуметрии в эндоскопии и эндохирургии при неотложных заболеваниях органов брюшной полости. – М., 2006. – 112 с.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАБОТЫ ИНФАРКТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНФАРКТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ БОЛЬНИЦЫ Г. МАХАЧКАЛА)

Гайдарова Хадижат Магомедовна,

*аспирант кафедры госпитальной терапии Государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Астраханская государственная медицинская академия» Министерства
здравоохранения Российской Федерации г.Астрахань*

Демидов Алексей Александрович,

*доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной
терапии Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Астраханская государственная медицинская
академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации г.Астрахань*

Сердюков Анатолий Гаврилович,

*доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой общественного
здоровья и здравоохранения Государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования «Астраханская
государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения
Российской Федерации г.Астрахань*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные показатели работы инфарктного отделения стационара г. Махачкала за период с 2008 по 2013гг. Анализ динамики данных показателей дает возможность интенсификации работы отделения.

Ключевые слова: больные сердечно-сосудистыми заболеваниями; динамика поступления; каналы поступления; половой состав; возрастной состав.

**THE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF SOME INDICATORS
OF THE WORK OF THE INFARCTION DEPARTMENT
(BY THE MATERIALS OF THE INFARCTION DEPARTMENT
OF THE REPUBLICAN HOSPITAL, MAKHACHKALA)**

Gaydarova K. M.,

Postgraduate student of the Department of hospital therapy, Astrakhan State Medical Academy.

Demidov A. A.,

Dr. Sci. (Med.), Professor, Head of Department of hospital therapy, Astrakhan State Medical Academy. E-mail: demidovfamily@ramble.ru

Serdyukov A. G.,

Dr. Sci. (Med.), Professor, Head of Department of public health and healthcare, Astrakhan State Medical Academy

ABSTRACT

The article examines the main indicators of infarction hospital Department in Makhachkala for the period from 2008 to 2013. The analysis of the dynamics of these indicators allows the intensification of the work of the Department.

Keywords: patients with cardiovascular diseases; the dynamics of input; the input paths; sex composition, age composition.

Процесс реформирования национальной системы здравоохранения в Российской Федерации предполагает усиление медико-санитарной помощи, повышение доступности высокотехнологических видов медицинской помощи [1]. За последние десять лет в Российской Федерации доля больных госпитализированных в экстренном порядке, возросла в 3 раза. [4]. Это определяет исключительную важность организационных мероприятий по профилактике, раннему выявлению и адекватному лечению больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями; созданию алгоритмов дифференцированного подхода к оказанию помощи больным с данной патологией на амбулаторно-поликлиническом и стационарном этапах [3]. Проведение таких мероприятий должно быть основано на знаниях о распространенности сердечно-сосудистых заболеваний, факторов риска их развития, оценке потребности населения в различных видах лечебно-диагностической помощи [2].

Целью нашей работы являлось проследить динамику некоторых показателей деятельности инфарктного отделения за период с 2008 по 2013 гг. Базой исследования явилось инфарктное отделение ГБУ ЦСЭМП РБ №2 г. Махачкала.

За период с 2008 по 2013гг. общее количество больных, поступивших в инфарктное отделение РБ 2 – ЦСЭМП менялось неоднозначно. В 2008г. в отделение поступило 600 больных, в 2009г. это количество практически не изменилось (621 пациент). В 2010 году произошло резкое увеличение количества поступивших в отделение больных (в 1,5 раза) и достигло 936 человек. На этом уровне количе-

ство поступивших больных в отделении держалось и в течение 2011г. Начиная с 2012г. число поступивших больных имеет тенденцию к снижению. Так, в 2012г. в отделение поступило 894 человека, а в 2013г. – 851 пациент.

За весь период наблюдения основную массу больных в отделении составляли городские жители. Это количество на протяжении 6 лет варьировало от 83,6% (2010г.) до 91,4% (2008г.). На протяжении всего периода исследования отмечались колебания числа сельских жителей, лечившихся в отделении. Так, с 2008 по 2010гг. отмечался рост количества сельских жителей с 8,6% до 16,4%. С 2011г. наблюдается уменьшение числа сельских больных. Так, в 2011г. сельские больные составили 13,7%, в 2012г. – 10,3%, а в 2013г. – 9,2% от общего числа больных в отделении.

Анализ больных ССЗ по половому признаку показал, что за время исследования общее количество мужчин всегда было больше, чем женщин. Количество мужчин, лечившихся в отделении за время исследования, варьировало от 56,8% (2012г.) до 63,8% (2010г.). С 2009 по 2011гг. процент мужчин с ССЗ увеличилось с 58,6% до 53,8%. В 2010г. процент больных мужчин резко снизился (53,7%), но, начиная с 2011г. постепенно увеличивался и к 2013г. достиг 58,5%.

Наименьшее количество больных среди мужчин было в возрастной группе 31-40 лет. С 2008 по 2010гг. включительно в отделении люди данной возрастной группы не поступали. В 2011г. поступило два человека (0,4%) в 2012 и 2013гг. – по одному человеку (0,2%).

Что касается женщин данной возрастной группы, то у них ССЗ встречались чаще. В 2008г., 2012 и 2013гг. в отделение поступало по две женщины в возрастной группе, что составляло 0,8%, 0,5% и 0,6% соответственно. В 2009 и 2010гг. в отделение поступало по 1 женщине данной возрастной группы, что составило, соответственно, 0,4% и 0,3%. Наибольшее количество женщин в возрасте 31-40 лет было отмечено в 2010г. и составляло 0,7%.

В возрастной группе 41-50 лет за время исследования мужчин было больше, чем женщин, их количество не превышало 2% у мужчин (2012г.). Число женщин не доходило до 1%. Самый высокий показатель составлял и 0,8% (2008г.).

Самую многочисленную группу больных составили мужчины и женщины в возрасте 51-60 лет. У мужчин наибольшее количество пациентов данной возрастной группы приходилось на период с 2008 (51,4%) по 2011гг. (57%). В 2011г. количество мужчин данной группы резко снизилось до 39,8%, а в 2013 возросло до 43,8%. У женщин данной возрастной группы наибольшее количество пациенток, поступавших в отделение, отмечалось в 2008г. (55,6%) и в 2013г. (56%), наименьшее – в 2012г. (42,7%).

На втором месте по количеству больных ССЗ в отделении - пациенты возрастной группы 61-70 лет. Количество мужчин данной возрастной группы варьирует от 38,5% (2011г.) до 51,8% (2013г.). Женщин данного возраста было несколько больше. В 2008г. и в 2013г. их число составило соответственно, 55,6% и 56%. В остальной период наблюдения количество женщин данной возрастной группы составило в среднем 44,9%.

Число пациентов-мужчин старше 70 лет в 2008г. составило 6,3%. В дальнейшем это количество уменьшилось до 2,9% (2009г.), затем вновь увеличилось до 4,7% (2012г.) В 2013г. число пациентов-мужчин данной возрастной группы составляло 2,4%. Количество женщин данной возрастной группы в процессе исследования уменьшилось с 2,3% (2008г.) до 1,5% (2013г.).

Несмотря на то, что отделение называется «инфарктным», лечение в нем проходили пациентов с различными диагнозами: артериальная гипертензия (АГ), стенокардия, инфаркт миокарда (ИМ), повторный ИМ, тромбоэмболия легочной артерии (ТЭЛА) и хроническая ишемическая болезнь сердца (ХИБС).

Мы проследили динамику каналов поступления больных в инфарктное отделение за период исследования. В 2008 и 2009гг. наибольшее количество больных поступало по «Скорой помощи»(СП) (соответственно, 72,6% и 71,2%). В последующие два года процент поступивших по СП несколько снизился (68,7 в 2010г. и 69,7% в 2011г.). В последние годы исследования количество поступивших по СП возросло до 70%.

На втором месте по частоте – поступление по направлению. С каждым годом количество поступлений по направлению уменьшается. Так, в 2008г. по направлениям поступило 18,3% пациентов, а к 2013г. это количество уменьшилось до 11,4%. Интересна структура направлений. В 2008г. большая часть больных были направлены ЛПУ (11,8%). Практически в два раза меньше было больных, направляемых из частных медицинских центров (6,5%). Постепенно количество пациентов, направленных из частных медцентров снижалось и к 2013г. составляло 4,1%. Процент пациентов, поступавших по направлениям ЛПУ все годы оставался на одном уровне и составлял в среднем 10,8%.

За время исследования постепенно увеличивалось количество самообращения. Если в 2008г. и 2009г. самостоятельно обратились 9% пациентов, то в 2010- уже 15%. К 2013г. количество самообращений достигло 18,5%.

Анализ динамики движения больных показал, что за время исследования значительно увеличилась смертность больных, поступивших в отделение. Так, довольно высокий процент умерших в 2008г. (4%) в 2009 и 2010гг. несколько снизился (3,6% и 3,3% соответственно). Однако, в 2011г. количество умерших возросло до 4,3% и продолжало увеличиваться, составив в 2012г. 4,6%. К 2013г. процент умерших в отделении составил 5,3%.

Таким образом, анализ динамики некоторых показателей работы инфарктного отделения ГБУ ЦСЭМП РБ №2 г. Махачкала позволил выявить основные проблемы отделения, что, в свою очередь, позволит оптимизировать его деятельность.

Список литературы

1. Бокерия Л.А. Принятие клинических и управленческих решений в системе здравоохранения на основе результатов клинко - эпидемиологических исследований [монография] / Л.А. Бокерия, И.Н. Ступаков, И.В. Самородская., Е.В. Болотова. – М.: НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, 2007. – 168 с.

2. Ворзапова Е.В. О некоторых проблемах обеспеченности врачебными кадрами учреждений здравоохранения/Вишняков Н.И., Ворзапова Е.В. // Актуальные проблемы здравоохранения: Сб. научных работ, посвященный 100-летию со дня рождения проф. С.Я. Фрейдлина. - СПб, 2003.-с. 171-173.

3. Ступаков И.Н. Сердечно-сосудистые заболевания: статистика заболеваемости и результаты клинко-эпидемиологического исследования / И.Н. Ступаков, И.В. Самородская, Е.В. Болотова, Е.Н. Фуфаев // Здоровье России. Атлас / под ред. Л.А. Бокерия. - М., 2008.- С.37-53.

4. Эрлих А.Д., Грацианский Н.А. Независимый регистр острых коронарных синдромов РЕКОРД. Характеристика больных и лечение до выписки из стационара // Атеротромбоз. 2009, № 1(2). С. 105.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ БИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРОВИ У БОЛЬНЫХ С МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОПУТСТВУЮЩИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Черняев Анатолий Анатольевич,

аспирант кафедры госпитальной терапии Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Астраханская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации г.Астрахань

Демидов Алексей Александрович,

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Астраханская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации г.Астрахань

АННОТАЦИЯ

В статье проводится сравнительный анализ некоторых биохимических показателей крови у больных с метаболическим синдромом. Делается вывод о большей неоднозначности данных показателей в зависимости от наличия сопутствующей патологии желудочно-кишечного тракта.

Ключевые слова: больные с метаболическим синдромом; сопутствующая патология желудочно-кишечного тракта; биохимические показатели крови.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME BIOCHEMICAL PARAMETERS OF BLOOD OF PATIENTS WITH METABOLIC SYNDROME DEPENDING ON COMORBIDITIES

Chernyaev A. A.,

Postgraduate student of the Department of hospital therapy, Astrakhan State Medical Academy

Demidov A. A.,

Dr. Sci. (Med.), Professor, Head of Department of hospital therapy, Astrakhan State Medical Academy

ABSTRACT

The article gives a comparative analysis of some biochemical parameters of blood in patients with metabolic syndrome. We concluded about the greater ambiguity of these indicators which depends on the presence of concomitant pathology of the gastrointestinal tract.

Keywords: patients with metabolic syndrome; concomitant pathology of the gastrointestinal tract; blood biochemical parameters.

Метаболический синдром (синдром инсулинорезистентности) (МС) является в настоящее время одной из приоритетных проблем медицины, поскольку это состояние лежит в основе развития и прогрессирования сахарного диабета 2-го типа, эссенциальной гипертензии, атеросклероза [1,2,3,7]. Именно эти заболевания лидируют по смертности и стойкой утрате трудоспособности среди населения индустриально развитых стран [10]. По данным различных авторов, распространенность МС среди населения индустриально развитых стран варьирует от 10 до 20% [5,9]. При этом частота метаболического синдрома увеличивается с возрастом: так среди лиц от 20 до 29 лет он имеется у 6,7%, от 60 до 69 — у 43,5% [6,8]. Основу МС составляет инсулинорезистентность, т.е. снижение реакции инсулинчувствительных тканей на физиологические концентрации инсулина. В основе инсулинорезистентности лежит

нарушение как рецепторных, так и пострецепторных механизмов передачи инсулинового сигнала. Клеточные механизмы инсулинорезистентности могут быть различными в разных тканях организма.

Цель работы: выявление особенностей биохимических показателей крови у больных с метаболическим синдромом (МС) с сопутствующей и без сопутствующей патологии желудочно-кишечного тракта (ЖКТ).

Материалы и методы. На базе негосударственного учреждения здравоохранения медико-санитарной части г. Астрахань (НУЗ МСЧ) было обследовано 102 больных МС. Критериями постановки диагноза метаболического синдрома являлось наличие: абдоминально-висцерального ожирения – индекс массы тела $>30 \text{ кг/м}^2$, объем талии $>102 \text{ см}$ у мужчин, $>88 \text{ см}$ у женщин и/или отношение объема талии к объему бедер $\geq 0,9$, гипертриглицеридемии – уровень ТГ сыворотки крови больше $1,7 \text{ ммоль/л}$, артериальной гипертензии – показатели артериального давления $\geq 140/90 \text{ мм.рт.ст.}$ [4]

Критериями включения в исследование являлись: наличие метаболического синдрома на момент исследования, возраст от 30 до 60 лет.

Критериями исключения служили: заболевания системы крови, злокачественные новообразования, возраст старше 60 лет.

В исследовании принимали участие 78 женщин и 24 мужчины в возрасте от 30 до 60 лет.

Среди общего числа наблюдаемых больных основным диагнозом как среди мужчин, так и среди женщин являлась гипертоническая болезнь (ГБ) (34,31%). У мужчин данный диагноз встречался в 25,5% случаев, у женщин – в 8,8%. Второе место составили лица с сочетаниями различных форм ишемической болезни сердца (ИБС) + вторичная артериальная гипертензия (23,54%). Причем среди мужчин эта патология была на втором месте (18,62%), а среди женщин лишь на третьем (4,90%). На втором месте по распространенности среди женщин оказалась вторичная артериальная гипертензия (6,86%). Диагноз ИБС + ГБ наблюдался в 18,62% случаях. Причем у мужчин этот показатель составил 15,68%, а у женщин всего 2,95%.

Наименьшее количество больных составила группа с различными формами ИБС – 3 человека (2,95%).

У 31 больных отмечались сопутствующие заболевания желудочно-кишечного тракта (хронический гастрит, хронический дуоденит, хронический холецистит, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, панкреатит, дискинезия желчевыводящих путей). В качестве контроля было обследовано 30 здоровых доноров. Исследование было одобрено этическим комитетом АГМА от 27 января 2012 года.

Больные были разделены на две условные группы. В первую группу вошли больные с метаболическим синдромом без сопутствующих заболеваний желудочно-кишечного тракта (МС-). Во вторую – больные с метаболическим синдромом, имеющие сопутствующие заболевания желудочно-кишечного тракта (МС+).

В обеих группах пациентов определяли следующие биохимические показатели крови:

- определение глюкозы крови (глюкозооксидазный метод);

- определение мочевины (реакция с диацилмоноксимом);
- определение β -липопротеидов (методом Бурштейна);
- общий холестерин (методом Илька);
- определение липопротеидов высокой и низкой плотности (ЛПВП и ЛПНП), АЛТ, γ -глутаминтрансферазы (γ -ГТФ), определение щелочной фосфатазы (ЩФ) (На автоматическом биохимическом анализаторе «Express-plus» (США).

Статистическая обработка данных проводилась при помощи статистической программы STATISTIKA 7.

Собственные исследования

Мы провели сравнительный анализ значение полученных нами показателей в зависимости от наличия или отсутствия сопутствующего заболевания ЖКТ. У больных из группы МС+ отмечалось повышение глюкозы крови до $8,79 \pm 1,36$ ммоль/л, что превышало верхнюю границу нормы в 1,4 раза. В группе больных МС- повышение глюкозы было менее выраженным ($7,42 \pm 1,1$ ммоль/л) и превышало нормальный в 1,2 раза.

Изменения липидного спектра неоднозначно изменялись в каждой из групп. Так, уровень общего холестерина у больных группы МС+ повышался до $7,56 \pm 0,83$ ммоль/л, в группе МС- до $6,22 \pm 0,91$ ммоль/л, т.е. соответственно в 1,3 и 1,0 раза выше нормы.

Повышенным был и уровень β -липопротеидов. Но, если в группе больных МС+ эти данные превышали верхнюю границу нормы в 1,8 раз ($3,44 \pm 0,90$ ммоль/л), то в группе МС- только в 1,3 раза ($2,41 \pm 0,82$ ммоль/л).

В группе больных МС- значение ЛПНП практически соответствовали норме ($4,82 \pm 0,86$ ммоль/л), тогда как у пациентов группы МС+ превышали таковую в 1,3 раза ($5,22 \pm 0,72$ ммоль/л).

В пределах верхней границы нормы у больных МС- оставался и ЛПВП ($1,10 \pm 0,31$ ммоль/л), тогда как у больных группы МС+ данный показатель был ниже нормального в 3,1 раза ($0,55 \pm 0,24$ ммоль/л).

Значение АЛТ у больных МС+ превышало верхнюю границу нормы в 1,2 раза ($49,19 \pm 11,55$ ед/л), а у больных МС- в 1 раз ($45,44 \pm 15,78$ ед/л).

Достаточно резким было повышение уровня γ -ГТФ у больных группы МС+ ($72,0 \pm 22,18$ Е/л), что в 1,4 раза выше верхней границы нормы. Несколько меньшим было повышение данного показателя в группе больных МС- ($66,83 \pm 51,11$ Е/л).

Уровень ЩФ у больных МС+ составил $162,69 \pm 65,10$ ед/л, что превышало норму в 1,8 раз, тогда как у больных группы МС- данный показатель превышал нормальный в 1,4 раза, что составило $132,85 \pm 58,47$ ед/л.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

1. У больных МС, как с сопутствующим диагнозом поражения ЖКТ, так и без него, отмечалось конкордантное изменение в сторону повышения таких биохимических показателей, как глюкоза крови, уровень холестерина и β -липопротеидов, АЛТ, γ -ГТФ и ЩФ.

2. Степень повышения вышеуказанных показателей в группе больных МС+ отличалась большей интенсивностью по сравнению с группой больных МС-.

3. У больных группы МС- показатели ЛПВП и ЛПНП оставались в пределах

нормы, тогда как у больных МС+ уровень ЛПНП повышался, а ЛПНП- снижался.

Полученные изменения могут указывать на наличие эндогенной интоксикации выраженность которой определяется наличием сопутствующей патологии ЖКТ.

Список литературы

1. Аметов, А. С. β – клетки поджелудочной железы – возвращение на центральную сцену в книге. В – клетка: секреция инсулина в норме и патологии / А.С. Аметов. - М. Медицина, 2005. - 12с.
2. Аметов, А. С., Мельник А.В., Демидова Т.Ю. Комбинированная терапия при сахарном диабете типа 2 / А.С. Аметов, А.В. Мельник, Т.Ю. Демидова // *Consilium medicum*. - 2006. - Т 8, № 5. - С. 58 - 61.
3. Вёрткин, А. Л. Место метаболического синдрома в сердечно-сосудистом континууме / А.Л. Вёрткин, О.В. Зайратьянец, Е.И Звягинцева, Е.В. Адонина // *Лечащий врач*. - 2008. - №3. - С. 71 - 74.
4. Диагностика и лечение метаболического синдрома. Российские рекомендации (второй пересмотр) // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. – 2009. - № 8(6). Приложение 2.
5. Мамедов, М. Н. Метаболический синдром в России: распространенность, клинические особенности, лечение / М.Н. Мамедов. - М.: ФГУП Известия Управления делами Президента Российской Федерации, 2011. - 160 с
6. Ротарь, О. П. Распространенность метаболического синдрома в разных городах РФ / О.П. Ротарь, Р.А. Либис, Е.Н. Исаева, А.М. Ерина, Д.А. Шавшин, Е.В. Могучая, Е.П. Колесова, М.А. Бояринова, Н.В. Морошкина // *Российский кардиологический журнал*. - 2012. - №2. - С. 55 - 63
7. Ягода, А. В. Метаболический синдром и сосудистый эндотелий / А.В. Ягода, В.М. Яковлев. – Изд – во СБГМУ, 2008. - 208 с.
8. Ford, E. S. Risks for all-cause mortality, cardiovascular disease, and diabetes associated with the metabolic syndrome: a summary of the evidence / E.S. Ford // *Diabetes Care*. - 2005. - V. 28. - P. 1769 - 1778.
9. Ford, E. S. Prevalence of the metabolic syndrome among US adults: findings from the third National Health and Nutrition Examination Survey / E.S. Ford, W.H. Giles, W.H. Dietz // *Diabetes*. - 2002. - V. 52(5) - P. 1210 - 1214.
10. Dagenais, G. R. Prognostic impact of body weight and abdominal obesity in women and men with cardiovascular disease / G. R. Dagenais, Q Yi, J. F. Mann // *Am. Heart. J.* - 2005. - V. 149. - P. 54 - 60.

УДК: 581.6

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЗАПАСЫ СЫРЬЯ ВИДЫ РОДА *ACONITUM* L. В ПРЕДЕЛАХ АЗЕРБАЙДЖАНА

Ибрагимов Алияр Шахмардан оглы,
д.б.н., проф. руководитель отдела «Систематики растений» Института
Биоресурсов Нахчыванского Отделения Национальной Академии Наук
Азербайджана, Азербайджан, г. Нахчыван;
Набиева Фатмаханум Халид кызы,
к.с/х. н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела «Систематики растений»
Ибрагимов Бахтияр Шахмардан оглы,
к.б.н.

АННОТАЦИЯ

Изучено распространение, видовое разнообразие, жизненные формы, биоэкологические, фитоценологические особенности и медицинское значение аконитовых растений Азербайджана. На территории 25 горных районов республики выявлено более 40 ключевых участков трех видов аконита. Для а. густоцветного выявлено новое местонахождения. Установлено что, общая площадь занятой аконитами составляет 4550 га (*Aconitum orientale* Mill.-2110 га, *A. nasutum* Fisch. ex Reichenb.-1745 га, *A. confertiflorum* (DC) Gayet. - 1095 га). Изучено продуктивности их надземной и подземной органы. Рассчитано биологический запас сырья и эксплуатационный объем ежегодной заготовки.

Ключевые слова: род; вид; распространение; жизненные формы; биоэкологический; фитоценологический; продуктивность; надземной; подземной; орган; запас; биологический; эксплуатационный.

DISTRIBUTION AND STOCKPILES OF RAW MATERIALS OF SPECIES OF THE GENUS *ACONITUM* L. IN AZERBAIJAN

Ibrahimov A. Sh.
Doctor of Biological Sciences The head of department, Nakhchivan Section of the
National Academy of sciences of Azerbaijan, Nakhchivan Bioresources Institute,
Nabiyeva F. Kh.
PhD of agricultural sciences Plant sistematic department, leader scientist,

Ibrahimov B. Sh.,
PhD of Biological Sciences

ABSTRACT

Studied the distribution, species diversity, life forms, bioecological, phytocenological features and medical value of plants aconite Azerbaijan. In 25 mountain districts of the republic identified more than 40 key areas of three species of aconite. For *A. confertiflorum* found a new location. Established that the total area occupied by aconite is 4550 hectares (*Aconitum orientale* Mill.-2110 hectares, *A. nasutum* Fisch. Ex Reichenb.-1745 hectares, *A. confertiflorum* (DC) Gayet.-1095 hectares). Studied the productivity of aboveground and belowground organs. Calculated biological stock of raw materials and volume exploitation annual workpiece.

Keywords: genus; species; distribution; life forms; bioecological; phytocenological; productivity; aboveground; underground; organs; stockpiles; biological; exploitation.

Лечебные свойства растений широко используется в современной медицине. Изучение распространение, уточнение норм рациональной эксплуатации лекарственных и других полезных растений являются актуальной задачей. В настоящее время

сырьевые ресурсы многих видов растений остаются не исследованными, хотя народное хозяйство испытывает серьезные недостатки многих веществ растительного происхождения. Одним из важнейших лекарственных веществ является алкалоиды. Среди полезных растений: лекарственные, эфирномасличные, красильные, дубильные и др. республики алкалоидоносы занимают значительное место. Особенно, Нахчыванская Автономная Республика Азербайджана, характеризующаяся сухим и резко континентальным климатом обладает богатым составом алкалоидоносных растений и по численности превосходят остальные ботаника - географические районы. Так на территории этого края выявлено 187 достоверно установленных видов при 366, дающих положительные реакции на алкалоиды. А на Большом Кавказе достоверно установленные алкалоидносные растения составляют 170. Здесь общее число алкалоидносных видов растений равно 343. Сюда включены и виды, дающие положительные реакции на алкалоиды [5].

На территории Азербайджанской Республики произрастает 3 вида аконита: аконит восточный - *Aconitum orientale* Mill., аконит носатый - *A. nasutum* Fisch. ex Reichenb., аконит густоцветковый - *A. confertiflorum* (DC.) Gayer. Они широко распространены во многих пунктах Большого и Малого Кавказа на высотах от 1800 до 2700 м над уровнем моря. Образуют чистые и смешанные аконитовые формации - *Aconiteta*, также своеобразные ассоциации - *Aconitetum* со щавелями, крестовниками, борщевиками, бодяками, дороникумом и др. высокорослыми растениями достигающий и 120-150 см высоты. [3, 9, 11]. Проективное покрытие этих фитоценозов составляет 95-98(100)%.

Проводили экспедиционные исследования для изучения распространения и условий произрастания аконитов **природные запасы сырья** в высокогорных районах Азербайджанской Республики в 1969-2014. Полевые экспедиционные работы проводили в наиболее характерных местах высокогорных районов республики в течение всего вегетационного периода. Проводили исследования по изучению обилия, фенологических фаз, высоты ярусов и высоты травостоя растительных сообществ, в состав которых входят акониты, продуктивности и запасов сырья были заложены пробные площадки в горных местностях Белоканского, Кахского, Кубинского, Кусарского и Габаланского районов в пределах Большого Кавказа, Кедабекского, Ханларского, Гянджинского, Кельбаджарского, Лачинского, Ордубадского и Джульфинского районов Малого Кавказа общепринятых геоботанических методик [1, 10, 12].

Изучение продуктивности и запасов сырья в горных местностях, проводили по методике разработанной Шретером А.И. [7]. Математическую обработку полученных данных проводили по Кузнецову М.А. [6]. Первичные опыты по выращиванию аконита носатого проведены в условиях Нахчыванской АР

Материалом для лабораторных исследований служили надземная и подземная части трех видов аконитов, собранных в разные фазы вегетационного периода в окрестностях Гейгель Ханларского, Истису Кельбаджарского, Далибулаг, Гейгель, Гямякясы, Чынгыллыдаре Ордубадского, Араджыгдаг Джульфанского районов Азербайджанской Республики.

В результате полевых ресурсоведческих исследований нами уточнены ареалы и показаны фитоценологические особенности аконита восточного (*A. orientale* Mill.), аконита носатого (*A. nasutum* Fisch. ex Reichenb) и аконита густоцветкового (*A.confertiflorum* (DC) Gayer.), произрастающих на высокогорьях Азербайджанской

Республики. Установлено, что аконит восточный широко распространен во многих районах Большого Кавказа и в центральной части Малого Кавказа на высоте 1500-2300 м н.у.м. местами образует характерные ассоциации с девясилами, крестовниками, дороникумами. Как компонент входит в состав ряда других группировок с преобладанием *Calamagrostis epigeos*, *Cirsium arvense*, *Epilobium hirsutum*.

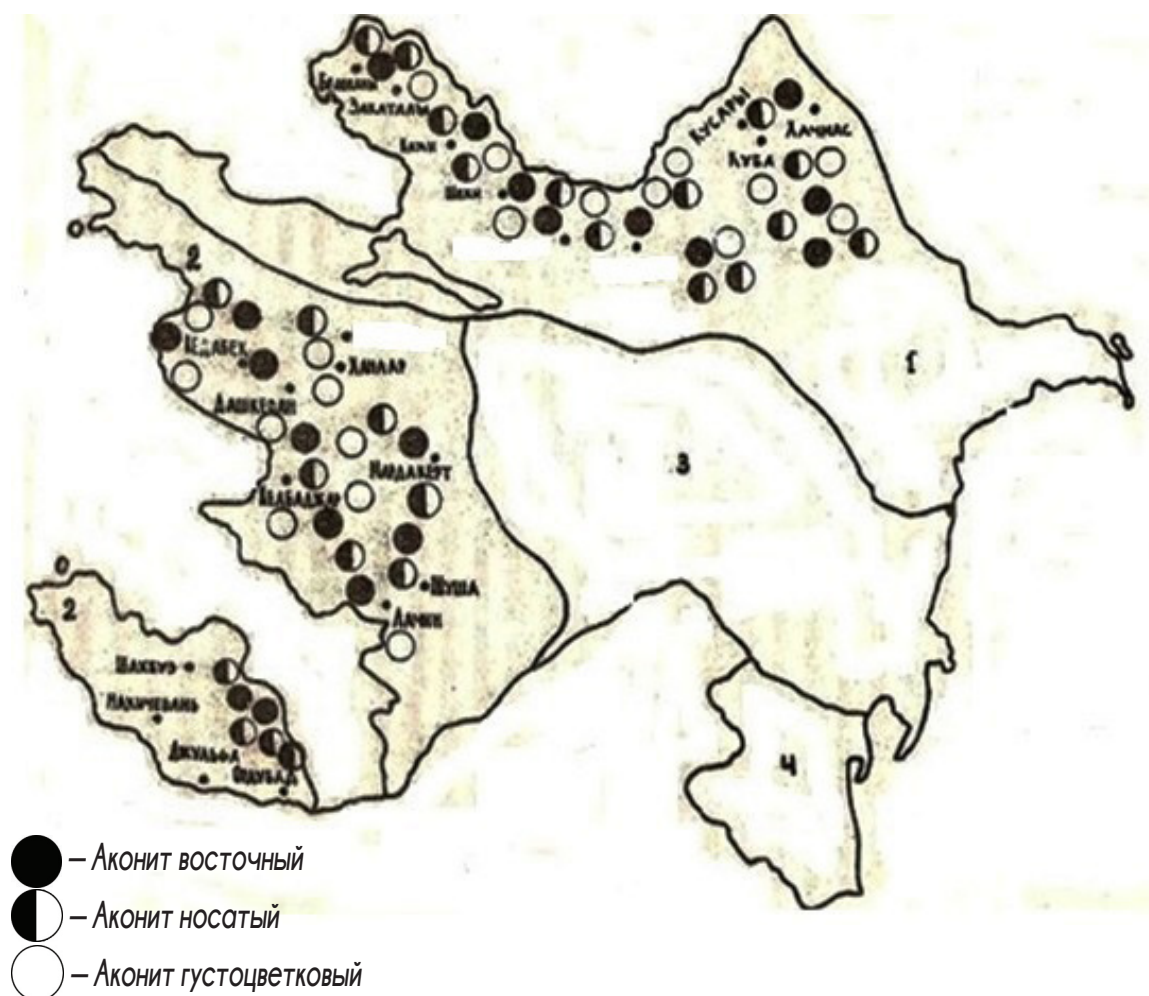

Рис. Схематическая карта распространения аконитов в Азербайджане

- 1 - Большой Кавказ
 2 - Малый Кавказ
 3 - Кура-Араксинской низм.
 4 - Ленкоранское низменность и Талышские горы

Аконит носатый распространен, в основном, в тех же районах Азербайджана, что и аконит восточный, однако впервые нами выявлен ряд новых местообитаний аконит носатый на высокогорьях Ордубадского и Джульфинского районов Нахчыванской АР. Основными местообитаниями аконита носатого в Нахчыванской АР являются субальпийский и альпийский пояса (2350-3500 м н.у.м.), где он образует специфические ассоциации с калужницами, щавелями, осоками, сердечниками, дороникумами и др. высокотравными растениями площадью от 25-50 м² до 4-5 га о высотой травостоя в субальпийском поясе 180-200 см, а в альпийском 80-100 см. аконита носатого в этом регионе отмечен ряд морфологических признаков, не указанных в литературе. Аконит густо цветковый найден во многих районах Большого и Малого Кавказа, не включая Нахчыванской АР.

Для флоры Нах. AP этот вид приведен нами впервые [2]. Он входит в состав различных высокогорных сообществ, а также образует ассоциации с *Chamaenerium angustifolium*, *Cicuta virosa*, *Bistorta carnea*, *Urnica dioica*, *Caltha polypetala*, *Datisca cannabina* на высоте 2000-3000 м над уровнем моря. Нами установлено, что общая площадь покрытой аконитами в Азербайджане составляет 4550 га, с которой можно получать в год 1873,7 т сухой травы и 765,2 т высушенных клубнекорней аконитов, из которых можно выделять разные аконитовые алкалоиды.

Нами предпринята попытка вегетативного разведения методом пересадок аконита носатого на разных высотах над уровнем моря в условиях Нах. AP и установлено, что он хорошо развивается на высоте 1500 и 1700 м в условиях Джульфинского, на высоте 1800 и 2000 м н.у.м. в условиях Ордубадского района и не отличается от таковых естественных популяций, что свидетельствует о возможности его культивирования как сырья для получения алкалоидов и красильных веществ. Проведены опыты по применению надземных органов аконита носатого для окрашивания шерстяной пряжи при ковровом производстве. Получены разнообразные окраски и их оттенки, которые оказались более устойчивыми к воздействиям кислот, щелочей, моющих средств, мокрого трения и света, чем синтетические красители [4].

Фармакологические свойства алкалоидов заключаются в многообразных стимулирующих и бактерицидных воздействиях на организм больного и издавна используются при лечении ряда тяжелых заболеваний. Алкалоиды аконита носатого оказывают инсектицидное, фунгистатическое и репеллентное действие. Вещества безалкалоидной фракции подземной части этого растения ослабляют тонус и замедляют перистальтику кишечника. Сокрушает гладкую мускулатуру матки, оказывают асимптотомическое, курареподобное, гипертензивное действие и используют как ранозаживляющее средство [5, 7, 8, 9].

Изучение урожайности и запасов сырья проводили при помощи метода ключевых участков в сочетании с маршрутными наблюдениями, которые позволили экстраполировать полученные данные на сходные по продуктивности и урожайности заросли аконитов в соответствии с методикой, разработанной во ВНИИ лекарственных растений. Данные взвешивания выкопанных аконитов обрабатывали статистически при помощи ЭВМ, согласно таблицам алгоритмов и экстраполировали на весь участок [7]. В некоторых наиболее распространенных местах расположения зарослей аконитов, в частности вблизи населенных пунктов Тюлю, Магамалар и Талалар Белоканского, Сарыбаш и Илису Кахского, Кемьярван и Лаза Габалинского, Судур, Гиль Кусарского, Рустав и Гюлеза Кубинского районов Большого Кавказа, Шекербей Кедабекского, Аджикенд и Чирагидзор Ханларского, Тазакенд Гянджинского, Ашагы Шуртан и курорта Истису Кельбеджарского, Шамкенд и Шальва Лачинского, Дялибулаг, Кемигаясы, оз. Гейгель Ордубадского, г. Араджыг и Дамирли Джульфинского районов Малого Кавказа было выбрано по пять ключевых участков, площадью 50 кв. метр каждый. По диагонали каждого из этих участков было выделено по пять пробных площадей, размером на 1 кв. метр. На каждой площади было подсчитано число особей на 1 кв. метр сначала на отдельных пробных площадях, затем на отдельных ключевых участках и наконец, для исследованных районов произрастания видов аконита в целом.

В пределах каждой пробной площади выкапывали по пять растений разной величины. После очистки аконитов были взвешены сначала в сыром, а затем в воз-

душно-сухом состоянии. Одновременно определили степень сухости сырья. В наших опытах этот показатель для надземных частей аконитов составил 64,2%, а для подземных - 56,5%. Ниже приведен пример расчета среднего количества особей аконита носатого и густо цветкового на 1 кв. метр, а также средней массы надземной и подземной частей одного растения в воздушно - сухом состоянии для Ордубадского района. По нашим данным среднее количество аконита носатого на площади в 5 кв. метр составляло в Кемикаяасы - 230, в Дялибулаг - 190, в окр. оз. Гейгель 160, а густо цветного - 210, 200 и 160 особей соответственно. Среднее количество особей аконита густо цветного - 42,40 и 32 особей соответственно, а среднее количество растений на 1 кв. метр для Ордубадского района в целом равно 39. Среднюю массу одного растения для отдельных ключевых участков и отдельных районов определяли подобным способом. Учитывая распространение и площадь зарослей аконитов, занимающую примерно 8,5% всей площади высокогорных зон республики и составляющую примерно 4950 га, определяли урожайность (в тоннах на 1 га), биологический и эксплуатационный запас надземных и подземных частей аконитов в воздушно-сухом состоянии с помощи формул А. и В. разработанной нами.

$$A=S \text{ nas}/10^2 \quad B=P \text{ nas}/10^4$$

Формул А - применяли для определения урожайности и биологического запаса, а формулу В - для определения эксплуатационного запаса. Здесь n-среднее количество особей на 1 кв. метр, а - средняя масса надземной или подземной частей растения (в граммах); S - общая площадь исследуемого участка; P - эксплуатационная часть запаса биомассы (10% год), тот показатель нами взято с учетом сложности рельефа и труднодоступности высокогорий. Расчет продуктивности и запасов сырья аконитов проведен на ЭВМ «Нури-4». Результаты исследований по определению урожайности и запасы сырья трех видов аконита (а. носатого, а. восточного, а. густо цветкового) указывается в таблице.

Таблица1.

Урожайность и запасы сырья аконита носатого, а. восточного и а. густоцветкового

Районы ключевых участков	пл.	ср.	Ср. масса		Урож.		Запас сырья, т			
			н.	п.	н.	п.	Биологический		Эксплуатационный	
							н.	п.	н.	п.
Аконит носатый										
Белокан	220	41	16,8	9,4	6,9	3,9	1515,4	847,9	151,5	84,8
Ках	101	40	9,0	7,8	3,6	3,1	363,6	315,1	36,4	31,5
Габала	142	37	11,5	8,0	4,3	3,0	604,2	420,3	60,4	42,0
Кусар	193	38	15,2	7,9	5,8	3,0	1114,8	579,4	111,5	57,9
Куба	200	31	16,0	8,6	5,0	2,7	992,0	533,2	99,2	53,3
Большой Кавказ	856	-	-	-	-	-	4589,9	2695,9	486,9	269,6
Кедабек	187	38	12,4	9,6	4,7	3,6	881,1	682,2	88,1	68,2
Ханлар	119	33	13,5	10,1	4,5	3,3	530,1	396,6	53,0	39,7
Гянджа	126	40	9,6	7,1	3,8	2,8	483,8	357,8	48,4	35,8
Кельбаджар	195	34	13,4	9,6	4,6	3,3	888,4	636,5	88,8	63,6
Лачын	102	29	11,0	8,0	3,2	2,3	325,4	236,6	32,5	23,7

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Районы ключевых участков	пл.	ср.	Ср. масса		Урож.		Запас сырья, т			
			н.	п.	н.	п.	Биологический		Эксплуатационный	
							н.	п.	н.	п.
центр	792	-	-	-	-	-	3108,9	2309,8	310,9	230,9
Ордубад	285	40	17,2	9,8	6,9	3,9	1960,8	1117,2	196,1	111,7
Джюльфа	240	37	16,0	8,8	5,9	3,3	1420,8	981,4	142,0	98,1
Малый Кавказ, Нах.АР	525	-	-	-	-	-	1381,6	2098,6	338,1	209,8
Итого:	2110	-	-	-	-	-	11080,3	7104,3	1108	710,4
Аконит восточный										
Белокан	175	55	21,2	10,6	11,7	5,8	2040,5	1020,3	204,0	102,0
Ках	81	48	18,4	11,3	8,8	5,4	715,4	439,4	71,5	43,4
Габала	132	52	22,6	11,7	11,8	6,0	1551,3	803,0	155,1	80,3
Кусар	153	39	16,8	9,4	6,6	3,7	1002,5	560,9	100,2	56,0
Куба	231	42	17,5	10,4	7,4	4,4	1697,9	1009,0	169,8	100,9
Большой Кавказ	772	-	-	-	-	-	7007,6	3832,6	700,7	383,3
Кедабек	250	48	21,6	9,8	10,4	4,7	2592,0	1176,0	259,2	117,6
Ханлар	173	38	21,8	9,4	8,3	3,6	1433,1	618,0	143,3	61,8
Гянджа	185	45	17,1	11,5	7,7	5,2	1423,6	957,4	142,4	95,7
Кельбаджар	245	40	18,4	10,3	7,4	4,1	1803,2	1009,4	180,3	100,9
Лачын	120	34	20,5	10,0	7,0	3,4	836,4	408,0	83,6	40,8
Малый Кавказ, центр	973	-	-	-	-	-	8083,3	4168,7	808,8	416,9
Итого:	1745	-	-	-	-	-	15095,5	7001,3	1510,	800,2
Аконит густцветковый										
Белокан	135	38	6,4	4,3	2,4	1,6	328,3	220,6	32,8	22,0
Ках	48	44	8,6	4,0	3,8	1,8	181,6	84,5	18,2	8,4
Габала	58	34	6,7	3,8	2,3	1,3	132,1	74,9	13,2	7,5
Кусар	92	40	7,3	3,7	2,9	1,5	268,6	136,2	126,9	13,6
Куба	129	38	8,5	5,3	3,2	2,0	416,7	259,8	41,7	25,9
Большой Кавказ	462	-	-	-	-	-	1327,4	775,9	132,7	77,6
Кедабек	148	40	9,2	4,6	3,7	1,8	544,6	272,3	54,5	27,2
Ханлар	103	43	8,8	4,2	3,8	1,8	389,8	186,0	39,0	18,6
Гянджа	109	35	9,3	4,8	3,3	1,7	354,8	183,1	35,5	18,3
Кельбаджар	100	31	8,7	5,0	2,7	1,6	269,7	155,0	27,0	15,5
Лачын	78	30	9,6	5,1	2,9	1,5	224,6	119,3	22,5	11,9
Малый Кавказ, центр	538	-	-	-	-	-	1783,5	915,8	178,4	91,6
Ордубад Нах.АР	95	38	8,2	4,8	3,1	1,8	296,0	173,3	29,6	17,3
Итого:	1095	-	-	-	-	-	3406,9	1865,0	340,7	186,5

Примечание: В таблице приняты следующие сокращения: Пл. - площадь зарослей, га; Ср - среднее количество растений на 1м²; Ср. масса - средняя масса одного растения, га; урожайность, т/га; н. - наземные части растения; п.-подземные части растения.

Из таблиц видно, что аконит носатый занимает около 2110, восточный -1745 и густо цветковый-1095 га площади высокогорных зонах Азербайджанской Республики. Биологический запас этих видов составляет соответственно 18184,6, 22097 и 5272 т. Чистые заросли аконитов занимают площадь в 4950 га, где на 1 кв.

метр поверхности приходится в среднем 39 особей. В воздушно-сухом состоянии средняя масса одного растения аконита составляет 21,4 г/т, а средняя урожайность аконитов-8,9 т/га. При возможности ежегодной эксплуатаций 10% биологического запаса аконитов, с общей площади их зарослей можно получить 1107,8 т сухой травы и 709,4 т высушенных клубнекорней аконита носатого; 1509,5 т сухой травы и 800,2 т клубнекорней аконит восточного; 340,7 т сухой травы и 186,2 т клубнекорней аконита густо цветкового в год.

Список литературы

1. Лавренко Е.М., Ларин И.В. Краткие программы тематических геоботанических исследований. Крат. руководство для геоботан. исслед. в связи с полезит. лесоразведением и созданием устой. корм. базы на юге, 1952.
2. Ибрагимов А.Ш., Ибрагимов Б.Ш., Мамедов Г.М. Два новых вида для флоры Нахчыванской АР // Бот. Журн. – 1983. – Т.68. – № 10. – с. 1425-1426.
3. Ибрагимов Б.Ш., Ибрагимов А.Ш. Изучение аконитов в Нахчыванской АР // Тезисы докл. республ. научн. конференции «Материально-духовные богатства Нахчыванской АР и научно-технический прогресс. – Нахчыван, 1986. – с. 18.
4. Ибрагимов А.Ш., Гулиев А.А., Ибрагимов Ф.И. Распространение аконита носатого в Нах. АР и его красящего свойства. Информационный листок, серия растительной крашение. Нах. ЦНТИ, 1984, №10, с. 1-4
5. Исмаилов Н.М. Алкалоидоносные растения Азербайджанской ССР. – Баку: Элм, 1975. – с. 67-71.
6. Кузнецова М.А. Лекарственное растительное сырье. – Москва: Высшая школа, 1984. – 206 с.
7. Шретер А.И. и др. Методика определения запасов лекарственных растений. – М.: Медицина, 1986. – 51с.
8. Флора Европ. части СССР. – М., Изд-во АН СССР, 1952. – 190 с.
9. Флора Азербайджана. Т. 4. – 1964. – с. 56.
10. Раменский Л.Г. Избранные работы. Проблемы и методы изучения растительного покрова. – Л.: Наука, 1971. – с. 129.
11. Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств в пред. бывшего СССР. Мир и семья - 95. – Санкт-Петербург, 1995. – 992 с.
12. Ярошенко П.Д. Геоботаника (основные понятия, направления и методы). – Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 474 с.

СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОЦЕНКУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ. СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИЙ НА РЫНКЕ**

Емелеев Руслан Эдуардович,
кандидат экономических наук, ф-л Газпромбанка (ОАО) в г. Казани, г. Казань

АННОТАЦИЯ

Представлены факторы, влияющие на оценку экономической эффективности инноваций. Определены сценарии развития инноваций в зависимости от влияния конечного инновационного продукта на рынок. Рассмотрены географические аспекты реализации конечного инновационного продукта, учитываемые в оценке экономической эффективности проекта.

Ключевые слова: инновационный продукт; экономическая эффективность; сценарии развития; географические аспекты; внешние факторы; диффузная модель.

**THE FACTORS INFLUENCING THE ASSESSMENT OF ECONOMIC
EFFICIENCY OF INNOVATIONS. SCENARIOS OF DEVELOPMENT OF
INNOVATIONS IN THE MARKET**

Emeleev R. E.,
PhD in Economics, Kazan

ABSTRACT

The factors influencing an assessment of economic efficiency of innovations are presented. Scenarios of development of innovations depending on influence of a final innovative product on the market are defined. Geographical aspects of realization of the final innovative product, considered in an assessment of economic efficiency of the project are considered.

Keywords: innovative product; economic efficiency; development scenarios; geographical aspects; external factors; diffusion model.

В настоящее время оценка инноваций остается одним из наиболее актуальных и важных вопросов в современной экономической науке. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, инновации являются очень привлекательной сферой для инвестиций частного и государственного капиталов, так и с другой стороны, такие инвестиции сопряжены с огромными рисками.

Оценка экономической эффективности от внедрения инноваций позволит инвестору дать ответы на вопросы «Разумно ли инвестировать капитал в тот или иной проект? Какие риски и последствия возможны от внедрения инноваций?».

Наиболее распространенными и базовыми показателями оценки инноваций, в частности оценки инновационных проектов, являются дисконтированные экономические показатели:

- чистый приведенный доход;
- индекс доходности;
- дисконтируемый период окупаемости;
- внутренняя ставка доходности.

Таким образом, большинство методов оценки экономической эффективности основываются на соотношении затрат на разработку и внедрение инновационного проекта с прибылью, что в действительности является одним из ключевых моментов. Но, не учитывая все факторы, присутствующие на всем жизненном цикле инновации, можно получить неверную оценку ее экономической эффективности.

К таким факторам относятся:

- сценарий развития инновационного продукта;
- географические аспекты;
- доля распространения инновационного продукта на рынке;
- внешние факторы.

В зависимости от влияния инновационного продукта на текущий рынок можно выделить четыре сценария развития инновации:

1. Инновационный продукт не влияет на рынок. В этом случае инновационный продукт с течением некоторого времени охватывает полную долю рынка, но не увеличивает его объем.

2. Инновационный продукт увеличивает размер рынка. Аналогично 1-ому сценарию инновационный продукт с течением времени охватывает полную долю рынка и в дальнейшем увеличивает его объем.

3. Инновационный продукт увеличивает функциональные возможности. В этом случае инновационный продукт увеличивает возможную сферу применения для потребителя по сравнению с аналогичным продуктом, который уже присутствует на рынке.

4. Инновационный продукт и увеличивает объем рынка, и увеличивает функциональные возможности. При таком сценарии инновационный продукт не только охватывает все долю рынка, увеличивая его объем, но и расширяет функциональное назначение продукта для потребителя.

Как видно, сценарии 1,2 и 3 являются частными случаями сценария 4.

Для того, что бы определиться со сценарием развития инновационного продукта, необходимо ответить на 2 вопроса.

Вопрос 1. Заменяет ли инновационный продукт единственный продукт уже имеющийся на рынке? Если ответом на вопрос является «да», то необходимо выбрать сценарий 1 или 2. В том случае, если инновационный продукт имеет дополнительное функциональное назначение, необходимо выбрать сценарий 3 или 4.

Вопрос 2. Как отреагирует рынок на снижение цены? Если рынок уже заполнен и маловероятно то, что он будет расширяться, необходимо выбрать сценарий 1 или 3, иначе сценарий 2 или 4. [1]

На основе вышеописанных вопросов, возможно составить матрицу определения сценария развития инновационного продукта (Таблица 1):

Матрица определения сценария развития инновационного продукта

<i>Единственная</i>		<i>Функциональность</i>	
		Множественная	
Рынок	Растущий	2	4
	Фиксированный	1	3

Такая классификация сценариев развития инновационных продуктов позволяет не только получить более точную оценку экономической эффективности, но и также, в некоторой степени, упростить процесс вычислений.

Географические аспекты, учитываемые в оценке экономической эффективности инновационного проекта, касаются месторасположения, где инновационный продукт разрабатывается и реализуется. То есть, если оценка экономической эффективности выполняется в пределах какого-нибудь региона, возможны случаи, когда результаты внедряемого инновационного продукта на рынок только частично относятся к рассматриваемому региону. Например, разработанный в первом регионе инновационный проект будет востребован только на рынке второго региона и, соответственно, выгоду со стороны потребителя, которая может выражаться в снижении стоимости нового продукта или сбор с налогов, уплаченные фирмами, распространяющими товар на рынке, получит второй регион. Первый же регион получит прибыль лишь со стороны производителя инновационного продукта.

Еще одним немаловажным фактором, который необходимо учитывать во время оценки экономической эффективности инновационного проекта является доля распространения инновационного продукта на рынке. Это объясняется тем, что, в большинстве случаев, замещение уже имеющегося на рынке продукта новым инновационным продуктом происходит постепенно за определенный временной интервал.

Определение доли распространения на рынке и замещения продукта-аналога можно проводить на основе диффузной модели Фрэнка Басса.

Суть модели Ф. Басса заключается в том, что рост количества потребителей инновационного продукта зависит от двух эффектов:

- эффект рекламы;
- эффект межличностной коммуникации.

На начальном этапе жизненного цикла инновационного продукта преобладает эффект рекламы, так как почти никто не знает о новом продукте. По мере роста числа потребителей, эффективность рекламы снижается, но возрастает при этом эффект межличностного общения. (Рис. 1). Таким образом, количество потребителей продукта увеличивает поток новых потребителей за счет эффекта межличностной коммуникации [2].

Математическая модель диффузии инноваций Ф. Басса имеет вид:

$$n_t = (p + q \times \frac{N_t}{M}) \times (M - N_t),$$

где n_t – количество принявших инновацию потребителей в момент времени t ;

M – потенциал рынка;

N_t – суммарное число принявших инновацию потребителей в момент времени t ;

p – коэффициент инновации (внешнего влияния), то есть вероятность того, что кто-нибудь, пока не использующий продукт, начнет использовать его благодаря

влиянию средств массовой информации или других внешних факторов;

q – коэффициент имитации (внутреннего влияния), то есть из-за «живого слова» или другого рода влияния со стороны тех, кто уже использует продукт.

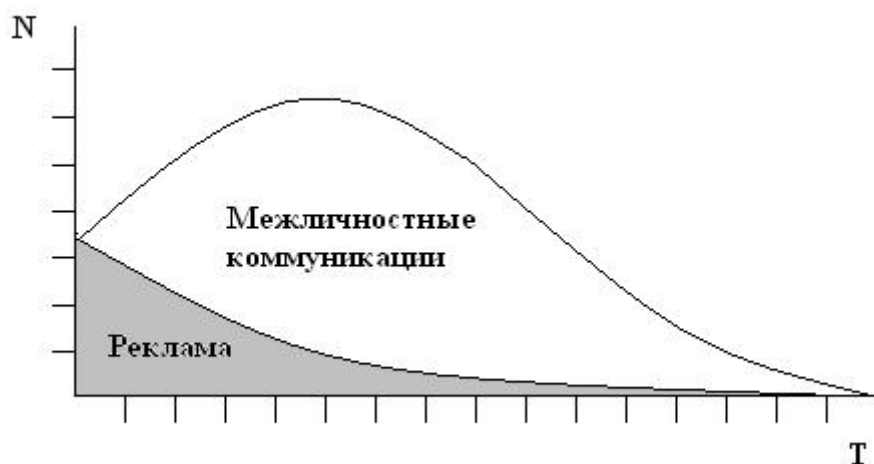

Рис.1. Диффузионная модель Ф. Басса

Недостатком метода определения распространения на рынке нового продукта Ф. Басса является невозможность предвидения появления еще более революционных технологий и связанных с ними следующих новых продуктов. Это особенно ощутимо, когда прогнозы по рынку нового продукта строятся на долгосрочную перспективу (15-20 лет). Притом, что более новые продукты могут появиться в среднесрочной перспективе (5-10 лет), а решение о финансировании производства нового продукта нужно принимать уже сейчас. [3].

Список литературы

1. A comparative methodology for estimating the economic value of innovation in nanotechnologies [Electronic resource]. // Research and consulting company «Oakdene Hollins». URL: <http://www.oakdenehollins.co.uk> (date of access: 14.11.2011).
2. Диффузионная модель Ф.Басса. [Электронный ресурс]. – URL: <http://intrends.me/diffuznaya-model-f-bassa.html> (дата обращения: 08.03.2012).
3. Похлебников Д. Как оценить рынок принципиально нового продукта. Клуб и Деловой Журнал для менеджеров и успешных профессионалов E-xecutive.ru. [Электронный ресурс].– URL: <http://www.e-xecutive.ru/community/articles/1194874> (дата обращения: 08.03.2012).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЦЕН ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ*Денисова Оксана Александровна,**кандидат экономических наук, Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург**Валиева Лилия Фидазлевна,**соискатель, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург***АННОТАЦИЯ**

В работе рассматриваются общие вопросы глобализации, представлен краткий обзор работ российский ученых по данному аспекту. Авторами приводятся статистические данные о неизменности потребительского рынка за период с 2011 – 2013 гг.

Ключевые слова: глобализация; потребительский рынок; безопасность.

**CONSUMER MARKET IN THE CONTEXT OF RUSSIAN ECONOMY
GLOBALIZATION***Denisova O. A.,**PhD in Economics, Institute of Economics, RAS, Ekaterinburg**Valieva L. F.,**Graduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg***ABSTRACT**

The paper discusses general issues of globalization, provides a brief overview of the work of Russian scientists on this aspect. The authors are the statistics of the immutability of the consumer market for the period 2011 – 2013 years.

Keywords: globalization; consumer market; safety.

Цены на продовольственные товары являются социально значимой задачей государства. Вопросы ценового регулирования рассматриваются в научной и деловой литературе [1], [2], [3]. Кроме того, вопросы сдерживания уровня цен на продовольственные товары являются вопросами обеспечения продовольственной безопасности [4], [5], [6], значимость которой неоднократно отмечается учеными и представителями органов государственной и муниципальной власти [7], [8].

Анализ показывает, что существует зависимость уровня цен от урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота и птицы.

Ценовой анализ в той или иной мере представлен в работах [9], [10], [11].

Авторами были более подробно проанализированы некоторые категории товаров.

Выявлена зависимость уровня цен на мясо и птицу от продуктивности скота и птицы соответственно.

Данная зависимость связана с ситуацией в отрасли сельского хозяйства – животноводстве, которая находится в состоянии кризиса. К примеру, в среднем по России производство скота и птицы на убой в убойном весе в 2010 г. составило 51,41% по сравнению с 1993 г. В то время как рост цен на данный товар в сфере потребительского рынка в 2010 г. составил 260% по сравнению только с 2003 г.

В Уральском федеральном округе этот показатель равен 39,9%, аналогично рост цен – 291% в 2010 г. по сравнению с 2003 г.

Наиболее производительной территорий, которой является Приволжский федеральный округ (34% в 2010 г. от общего производства по России), показала сни-

жение за этот же период на 40% (594 тыс. тонны в 2010 г. по сравнению с 966 тыс. тонн в 1993 г.), аналогично рост цен – 258 % в 2010 г. по сравнению с 2003 г.

Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах по говядине в 2010 г. 58% (за период с 2005 г. по 2010 г. в среднем 56%). Можно сделать вывод, что на рост цен влияние оказывает импорт товара, т. к. в них закладываются дополнительные расходы: транспортные, таможенные и др.

Зависимость уровня цен на хлеб и хлебобулочные товары от валового сбора сельскохозяйственных культур.

Авторы сравнили взаимосвязь роста цен на хлеб и хлебобулочные товары от уровня валового сбора соответствующих сельскохозяйственных культур. При анализе сравнивались данные за 2002–2010 гг. по валовому сбору культур и за 2003 г., цена на первую половину 2011 г., т. к. валовой сбор пшеницы определяет цены на следующий год за годом урожая.

Так, например, засуха и неурожай 2010 года отразились на сохранении высокого роста потребительских цен в начале 2011 года.

При снижении валового сбора пшеницы, наблюдается рост цен на товары из пшеницы; при увеличении валового сбора пшеницы – рост цен на товары из пшеницы.

Однако, проведя анализ валового сбора данных культур, можно отметить, валовой сбор других сельскохозяйственных культур по динамике совпадает с валовым сбором пшеницы.

Наиболее высокий уровень цен на товары потребительского назначения наблюдается в Дальневосточном федеральном округе. Это объясняется, во-первых природно-климатическими особенностями данной территории, а во-вторых удаленностью территории от центральной части России.

Кроме того, была проанализирована зависимость цен на продовольственные товары от таможенных тарифов. Данный анализ является важным, т. к. для продовольственного рынка предусмотрен переходный период в рамках членства России в ВТО, в течение которого предусмотрено постепенное открытие продовольственного рынка России и снижение таможенных тарифов.

Снижение пошлин на импортные потребительские товары происходит уже в течение ряда лет. Например, в 2010 г. были снижены пошлины на некоторые продовольственные товары. Однако снижение цен на потребительском рынке отмечено не было, на импортные продовольственные товары наблюдается изменение цен от сезонных колебаний.

На основе проведенного анализа, можно отметить, что изменение цен на продовольственные товары происходит вследствие климатических условий и сезонных периодов.

Список литературы

1. Агарков Г.А., Найденов А.С., Судакова А.Е. Угрозы потребительскому рынку региона // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 211-219.
2. Пантелеев В.Ю., Судакова А.Е. комплексный подход к обеспечению экономической безопасности потребительского рынка в Российской Федерации // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – Т. 43. – № 5. – С. 142-148.
3. Чусова А.Е. Диагностика уровня безопасности потребительского рынка // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – Т. 2-2. – № 144. – С. 248-251.

4. Судакова А.Е. Потребительский рынок России в контексте обеспечения его безопасности и устойчивости // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2012. – № 94. – С. 98-101.
5. Куклин А.А., Судакова А.Е., Найденов А.С. Влияние основных концепций внешнеэкономической политики на потребительский рынок // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 36. – С. 19-30.
6. Найденов А.С., Чусова А.Е. Основные тенденции эволюции теневой экономики УрФО как отражение глобальных изменений мировой экономической системы. // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 68-74.
7. Судакова А.Е. Влияние теневой экономической деятельности в сфере потребительского рынка на конечного потребителя // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2013. – № 13. – С. 114-117.
8. Куклин А.А., Найденов А.С., Судакова А.Е., Агарков Г.А. Математическое моделирование отдельных аспектов теневой экономической активности в период экономического кризиса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2012. – № 44 (303). – С. 65-73.
9. Агарков Г.А., Найденов А.С., Чусова А.Е. Влияние социально-экономических последствий мирового экономического кризиса на теневой сектор экономики региона // Экономика региона. – 2009. – № 4. – С. 207-210.
10. Татаркин А.И., Куклин А.А., Чусова А.Е. Влияние теневой экономики на хозяйственный комплекс региона // Экономика. Налоги. Право. – 2009. – № 6. – С. 101-110.
11. Чусова А.Е. Потребительский рынок России: диагностика отраслевых и региональных проблем / Под ред. А.А. Куклина, Г.А. Агаркова.–Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012.– 280 с.

УДК 339.13.024

ПЕРВЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

*Валиева Лилия Фидаэлевна,
соискатель, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
Хайнус Иван Викторович,
соискатель, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен краткий исторический обзор регулирования потребительского рынка. Рассмотрен опыт зарубежных стран (США, Франции, Японии).

Ключевые слова: потребительский рынок; регулирование; исторический обзор.

THE FIRST EXPERIMENT CONSUMER MARKET REGULATION: A HISTORICAL OVERVIEW

*Valieva L. F.,
Graduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg
Haynus I. V.,
Graduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg*

ABSTRACT

The article presents a brief historical overview of regulation of the consumer market. The experience of other countries (USA, France, Japan).

Keywords: consumer market; regulation; historical review.

Опыт международного регулирования потребительского рынка становится особенно актуален в условиях глобализации мировой экономики. Данная значимость отмечается также в работах Найденова А.С. [1], Куклина А.А., Судаковой А.Е. [2].

Вопросами методологии занимаются как отечественные, так и зарубежные. Рассматривая различные аспекты, связанные со сферой конечного потребления, авторы уделяют существенное внимание угрозам [3], [4], вопросам безопасности как самого рынка [5], [6], так и конечного потребителя [7], [8]. Кроме того не меньшее внимание уделено вопросам правовой защиты потребителей, данный вопрос освящен в работах Пантелеева В.Ю. [9], Гафаровой Г. Р. [10], Шелища П. Б., Мясина Е. Б. [11] и других, вопросы защиты потребителей активно изучался авторами в советский период [12], [13] и другие.

С нарушением своих прав, как конечный потребитель, так и предприниматель, вероятнее всего, столкнулись с момента появления первых товарных рынков. И в этой связи, возникновение норм, защищающих права потребителей и предпринимателей, связано с ростом производства товаров, работ и услуг.

В данной статье, авторы уделяют более пристальное внимание защите прав конечного потребителя. Защита прав потребителей в той или иной мере рассматривается в статьях [14], [15], [16].

Защита прав потребителей в российском законодательстве относительно новое понятие, и возникло с введением закона «О защите прав потребителей», данный закон должен был указывать на начало перестройки российского общества, ориентацию экономики на нужды потребителя, поскольку все ранее действующее законодательство основывалось на приоритете интересов изготовителя и продавца, представленного преимущественно государственными организациями.

Не смотря на то, что в российском законодательстве защита прав потребителей относительно новое понятие в зарубежной практике оно достаточно укоренившееся явление.

Элементы защиты прав потребителей встречаются уже в Законах Хаммурапи (XVIII в. до н. э.) [17].

При рассмотрении исторического аспекта правового регулирования, в т. ч. защиты прав потребителей, особое внимание следует уделить римскому праву.

В римском праве встречаются нормы об ответственности за надлежащее качество проданной вещи, которые развивались постепенно и в течение ряда столетий характеризовались принципом ответственности лишь за то, что было прямо обещано.

Если рассматривать зарубежный опыт системы защиты прав потребителей за последние 100 лет, то стоит отметить, что в США Союз потребителей образован в 1936 году. В США в 1962 г. президентом Дж. Кеннеди конгрессу был представлен билль «О правах потребителей», в котором декларировалось право потребителей на безопасность товаров, на информацию, на выбор, на право быть услышанным.

В Японии принято более 50 общенациональных законов, десятки указов и распоряжений на местном уровне, действующих в сфере правовой защиты потребителей.

Во Франции, кроме эффективно действующей системы законодательства, права потребителей защищает несколько ведомств (национальный институт потребителей, ассоциация по информированию и защите потребителей и др.).

Из краткого обзора, можно сделать вывод, что российская система по защите прав потребителей начинает только формироваться и необходимо учесть зарубежный опыт.

Список литературы

1. Найденов А.С., Чусова А.Е. Основные тенденции эволюции теневой экономики УрФО как отражение глобальных изменений мировой экономической системы. // Экономика региона.– 2008.– № 4.– С. 68-74.
2. Агарков Г.А., Найденов А.С., Чусова А.Е. Влияние социально-экономических последствий мирового экономического кризиса на теневой сектор экономики региона // Экономика региона.– 2009.– № 4.– С. 207-210.
3. Агарков Г.А., Найденов А.С., Судакова А.Е. Угрозы потребительскому рынку региона // Экономика региона.– 2012.– № 3.– С. 211-219.
4. Татаркин А.И., Куклин А.А., Чусова А.Е. Влияние теневой экономики на хозяйственный комплекс региона // Экономика. Налоги. Право.– 2009.– № 6.– С. 101-110.
5. Судакова А.Е. Потребительский рынок России в контексте обеспечения его безопасности и устойчивости // Вестник Самарского государственного экономического университета.– 2012.– № 94.– С. 98-101.
6. Чусова А.Е. Диагностика уровня безопасности потребительского рынка // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки.– 2012.– Т. 2-2.– № 144.– С. 248-251.
7. Судакова А.Е. Влияние теневой экономической деятельности в сфере потребительского рынка на конечного потребителя // Известия Коми научного центра УрО РАН.– 2013.– № 2013.– С. 114-117.
8. Куклин А.А., Судакова А.Е., Найденов А.С. Влияние основных концепций внешнеэкономической политики на потребительский рынок // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.– 2013.– № 36.– С. 19-30.
9. Пантелеев В.Ю., Судакова А.Е. Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности потребительского рынка в Российской Федерации // Известия Уральского государственного экономического университета.– 2012.– Т. 43. № 5.– С. 142-148.
10. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей.– М.: Юстицинформ, 2009.– 168 с.
11. Шелищ П.Б., Мясин Е.Б.. Права потребителя: как защитить себя в конкретных жизненных ситуациях? Серии «Библиотечка «Российской газеты». [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.potrebitel.net/samozaschita/kniga-prava-potrebiteley/> (дата обращения: 09.02.2014 г.)
12. Авагян, Г. А. Гражданско-правовая ответственность розничных торговых предприятий перед покупателями: дис. канд. юрид. наук / Г. А. Авагян.– М., 1980.
13. Рыбакова, Г. О. Ответственность за обман покупателей и заказчиков по советскому уголовному праву: автореф. дис. канд. юрид. наук / Г. О. Рыбакова.– Москва, 1978.
14. Агарков Г.А., Найденов А.С., Чусова А.Е. Оценка тенденций развития теневой экономики Свердловской области // Экономика региона.– 2010.– № 4.– С. 139-145.

15. Агарков Г.А., Найдёнов А.С., Чусова А.Е. Динамика теневого сектора экономики под воздействием глобализации и научно-технического прогресса // Журнал экономической теории.– 2010.–№ 4.– С. 7-17.

16. Чусова А.Е. Потребительский рынок России: диагностика отраслевых и региональных проблем / Под ред. А.А. Куклина, Г.А. Агаркова.– Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012.–280 с.

17. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства / Перевод и комментарии под ред. И.М. Дьякова // Вестник древней истории.– 1952.– № 3.– С. 254, 258.

УДК 336.2

РАСШИРЕНИЕ СПИСКА НА ЕДИНЬИЙ ВМЕНЕННЫЙ ДОХОД, КАК СПОСОБ МИНИМИЗАЦИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бессонов Денис Аркадьевич,

*кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург*

Кривенко Илья Артурович,

соискатель, Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

АННОТАЦИЯ

В статье представлены доводы о применении ЕНВД с целью минимизации теневой деятельности и повышение собираемости налогов. Авторами представлен модельный расчет эффективности применения ЕНВД.

Ключевые слова: налогообложение; теневая экономика; специальные режимы налогообложения.

EXPANSION OF THE LIST TO A SINGLE IMPUTED INCOME AS A WAY TO MINIMIZE SHADOW ECONOMIC ACTIVITY

Bessonov D. A.,

PhD in Economics, Ural Federal University, Ekaterinburg

Krivenko I. A.,

Graduate student, Institute of Economics, RAS, Ekaterinburg

ABSTRACT

The article presents arguments about the use UTII to minimize shadow activity and increase tax collection. The authors present a model calculation efficiency of UTII.

Keywords: taxation; shadow economy; special tax regimes.

Вопросы, связанные с налоговой системой РФ, вызывают бурные обсуждения среди ученых и практиков. С одной стороны, это связано с совершенствованием налоговой системы России, с другой, с вопросами оптимизацией налогообложения хозяйствующих субъектов и тесно взаимосвязанной с ней темой теневой экономикой, чему посвящены большое количество работ отечественных и зарубежных ученых [1], [2], [3], [4], [5].

Проанализировав доходы бюджета Свердловской области за период 2000-2013 гг. видно, что расходы областного бюджета превышают доходы, это свидетельствует о дефицитности бюджета. Для того что бы бюджет стал профицитным следует увеличить долю собственных доходов областного бюджета. Увеличение доли собственных доходов бюджета Свердловской области позволит обеспечить региону выполнение своих социальных функций.

В этой связи встает вопрос о повышении собираемости налогов, и снижении теневой экономической деятельности.

С целью повышения собираемости налогов и снижение теневой деятельности авторы предлагают расширить список плательщиков, по которым может применяться ЕНВД. Это позволит не только повысить уровень доходов, но и снизить уровень теневой экономики.

Наибольший контроль в части уплаты налогов на прибыль наблюдается при применении хозяйствующим субъектом единого налога на вмененный налог, данный налог платиться с площади торгового помещения. Следовательно, уменьшение налоговой базы при данном режиме налогообложения невозможно.

Применение данного режима особо актуально для сферы потребительского рынка [6], [7], т.к. в данной сфере один из самых высоких уровней теневой экономики [8], [9].

Целесообразность ведения хозяйствующим субъектом теневой деятельности при применении ЕНВД состоит лишь в уменьшении уплаты в бюджет зарплатных налогов, путем выдачи «серых» заработных плат. Соккрытие доходов или фиктивные расходов не ведут в уменьшение налоговой базы для уплаты единого налога на вмененный доход.

Что касается упрощенной системы налогообложения, то рассмотрим два случая, когда налоговая ставка равна 6% и 15%.

Предположим, что имеется 10 предприятий, которые занимаются оптовой торговлей. Данные предприятия находятся на УСН, налоговой базой признаются доходы, уменьшенные на величину расходов, налоговая ставка равна 10%.

Допустим, что УСН применяют предприятия с предполагаемой базовой доходностью 500 000 рублей в квартал и с торговой площадью 60 кв. м. При этом они должны платить $5\,000\,000 \times 6\% = 300\,000$ рублей налога.

Если учесть средний уровень теневой экономики, который составляет 25%, рассматриваемые предприятия уменьшают свою налоговую базу, и составляет она $5\,000\,000 - 5\,000\,000 \times 25\% = 3\,750\,000$ (эта сумма дохода, с которой они по факту платят налоги).

$3\,750\,000 \times 6\% = 225\,000$ – это та сумма налога, которую платят предприятия при теневой экономике.

Следовательно, бюджет не дополучает $300\,000 - 225\,000 = 75\,000$.

Если эти же предприятия перевести на ЕНВД путем расширения списка применения данного налога, то результат будет следующий.

$ЕНВД = 1\,800 \times 60 \times 1,569 \times 1 \times 0,15 = 25\,417,8$ рублей – платит одно предприятие в месяц.

10 предприятий в месяц будут платить 254 178 рублей налога, а в квартал - 762 534 рублей.

Итак, проведенный расчет показывает, что доходы области при УНС равны 225 000 рублей, а если применить ЕНВД к тем же предприятиям, то доход составит

762 534 рублей, что в 3,39 раз больше.

Значимость расширения списка ЕНВД отмечается российскими учеными и экспертами [10], [11], [12].

Полученные результаты с помощью модельного расчета позволяет сделать вывод о том, что применение ЕНВД целесообразно, с позиции повышения собираемости доходов и минимизации теневой экономической деятельности хозяйствующими субъектами.

Список литературы

1. Судакова А.Е. Влияние теневой экономической деятельности в сфере потребительского рынка на конечного потребителя // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2013.– № 13.– С. 114-117.

2. Найденов А.С., Чусова А.Е. Сравнительный анализ привлекательности системы налогового администрирования в регионах России // Экономика региона.– 2011.– № 3.– С. 268-273.

3. Куклин А.А., Найденов А.С., Судакова А.Е., Агарков Г.А. Математическое моделирование отдельных аспектов теневой экономической активности в период экономического кризиса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент.– 2012.– №44 (303).– С. 65-73

4. Судакова А.Е., Синенко А.И. Финансовая безопасность в контексте устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика.– 2013.– № 24.– С. 35-41.

5. Агарков Г.А., Найденов А.С., Чусова А.Е.. Экономико-математическое моделирование воздействия мирового экономического кризиса на теневой сектор экономики / под ред. А. А. Куклина.– Екатеринбург. ИЭ УрО РАН, 2009.

6. Чусова А. Е. Диагностика уровня безопасности потребительского рынка // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки.– 2012.– Т. 2-2.– № 144.– С. 248-251.

7. Куклин А.А., Судакова А.Е., Найденов А.С. Влияние основных концепций внешнеэкономической политики на потребительский рынок // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.– 2013.– № 36.– С. 19-30.

8. Агарков Г.А., Найденов А.С., Судакова А.Е. Угрозы потребительскому рынку региона // Экономика региона.– 2012.– № 3.– С. 211-219.

9. Судакова А.Е. Потребительский рынок России в контексте обеспечения его безопасности и устойчивости // Вестник Самарского государственного экономического университета.– 2012.– № 94.– С. 98-101.

10. Агарков Г.А., Найденов А.С., Чусова А.Е. Влияние социально-экономических последствий мирового экономического кризиса на теневой сектор экономики региона // Экономика региона.– 2009.– № 4.– С. 207-210.

11. Агарков Г.А., Найдёнов А.С., Чусова А.Е. Динамика теневого сектора экономики под воздействием глобализации и научно-технического прогресса // Журнал экономической теории.– 2010.– № 4.– С. 7-17.

12. Чусова А.Е. Потребительский рынок России: диагностика отраслевых и региональных проблем / Под ред. А.А. Куклина, Г.А. Агаркова.– Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 280 с.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

*Хайнус Иван Викторович,
соискатель, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен краткий анализ правового регулирования потребительского рынка. Рассмотрены основные статьи КоАП РФ и УК РФ, проведен краткий обзор закона о защите прав потребителей.

Ключевые слова: потребительский рынок; правовое регулирование; КоАП РФ; УК РФ.

LEGAL APPROACH TO THE STUDY OF THE SAFETY OF THE CONSUMER MARKET

*Haynus I. V.,
Graduate student, Ural Federal University, Ekaterinburg*

ABSTRACT

The article presents a brief analysis of the legal regulation of the consumer market. The main articles of the Administrative Code and the Criminal Code of the Russian Federation, held a brief overview of the law on protection of consumer rights.

Keywords: consumer market; legal regulation; The Administrative Code; the Criminal Code.

Вопросам обеспечения безопасности и устойчивого развития потребительского рынка посвящено достаточное количество работ [1], [2], [3], авторы рассматривают отдельные составляющие потребительского рынка: влияние теневой экономики [4], [5], предлагают классификацию угроз [6], рассматривают влияние процессов глобализации на развитие потребительского рынка [7], [8], рассматривают юридические вопросы регулирования потребительского рынка [9].

Целью данной статьи является дать краткий обзор современного правового регулирования потребительского рынка.

Одной из первоочередных задач правового регулирования сферы потребительского рынка является совершенствование законодательства. В соответствии с российским законодательством, основным нормативным актом, регулирующим правоотношения в данной сфере, является Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», который определяет общественные отношения, возникающие в ней, как «...отношения... между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав». Приоритет в регулировании данных правоотношений отдается нормам частного права. На взгляд автора, необходимо рассмотреть вопрос о повышении эффективности обеспечения качества и безопас-

ности товаров, работ, услуг и защиты потребителей комплексно, исходя из норм как публичного, так и частного права.

Так ряд статей УК РФ регламентирует данные общественные отношения. Например, статьи 159 УК РФ «Мошенничество», 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» и некоторые другие.

Однако ст. 238 УК РФ предусматривает уголовную ответственность и применяется правоохранительными органами лишь при выявлении фактов грубого нарушения санитарно-эпидемиологических и других норм с тяжкими последствиями либо человеческими жертвами, либо отравлений, эпидемий и поэтому не может носить превентивного характера. С принятием в 1996 году УК РФ существовала ст. 200 «Обман потребителей», которая в уголовном праве «новой» России была декриминализована в 2003 году. О масштабах выявленных обманов потребителей с учетом огромной латентности данных преступлений говорит тот факт, что только в 2000–2003 годах было выявлено более 150 тысяч уголовно-наказуемых обманов потребителей [10].

На взгляд автора, ликвидация ст. 200 УК РФ в уголовном законодательстве современной России повлекла снижение защищенности граждан, общества и государства в области продовольственной безопасности [11], [12]. Поэтому важную роль в обеспечении защиты интересов, прав, жизни, здоровья, безопасности граждан при осуществлении ими своих материальных и духовных потребностей.

По мнению автора, в настоящее время наиболее эффективным представляется применение именно административно-правового регулирования общественных отношений в сфере потребительского рынка, позволяющее оперативно выявлять, пресекать правонарушения, обеспечивать быстрое рассмотрение административных дел и своевременное привлечение виновных физических и юридических лиц к законной ответственности; оно дает возможность обеспечить контроль максимального количества субъектов правоотношений и оптимальную структуру государственных органов, минимальные расходы государства при осуществлении правового регулирования в данной сфере. Важным преимуществом норм КоАП РФ является то, что они позволяют в комплексе обеспечить профилактику правонарушений, связанных с обеспечением общественной, экономической, экологической, продовольственной безопасности.

Список литературы

1. Чусова А.Е. Диагностика уровня безопасности потребительского рынка // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки.– 2012.– Т. 2-2.– № 144.– С. 248-251.
2. Агарков Г.А., Найденов А.С., Чусова А.Е. Влияние социально-экономических последствий мирового экономического кризиса на теневой сектор экономики региона // Экономика региона.– 2009.– № 4.– С. 207-210.
3. Татаркин А.И., Куклин А.А., Чусова А.Е. Влияние теневой экономики на хозяйственный комплекс региона // Экономика. Налоги. Право.– 2009.– № 6.– С. 101-110.
4. Судакова А.Е. Влияние теневой экономической деятельности в сфере потребительского рынка на конечного потребителя // Известия Коми научного центра УрО РАН.– 2013.– № 13.– С. 114-117.
5. Судакова А.Е. Потребительский рынок России в контексте обеспечения его

безопасности и устойчивости // Вестник Самарского государственного экономического университета.– 2012.– № 94.– С. 98-101.

6. Агарков Г.А., Найденов А.С., Судакова А.Е. Угрозы потребительскому рынку региона // Экономика региона.– 2012.– № 3.– С. 211-219.

7. Куклин А.А., Судакова А.Е., Найденов А.С. Влияние основных концепций внешнеэкономической политики на потребительский рынок // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.– 2013.– № 36.– С. 19-30.

8. Найденов А.С., Чусова А.Е. Основные тенденции эволюции теневой экономики УрФО как отражение глобальных изменений мировой экономической системы // Экономика региона.– 2008.– № 4.– С. 68-74.

9. Пантелеев В.Ю., Судакова А.Е. Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности потребительского рынка в Российской Федерации // Известия Уральского государственного экономического университета.– 2012.– Т. 43.– № 5.– С. 142-148.

10. Агарков Г.А., Найденов А.С., Чусова А.Е. Оценка тенденций развития теневой экономики Свердловской области // Экономика региона.– 2010.– № 4.– С. 139-145.

11. Агарков Г.А., Найдёнов А.С., Чусова А.Е. Динамика теневого сектора экономики под воздействием глобализации и научно-технического прогресса // Журнал экономической теории.– 2010.– № 4.– С. 7-17.

12. Чусова А.Е. Потребительский рынок России: диагностика отраслевых и региональных проблем / Под ред. А.А. Куклина, Г.А. Агаркова.– Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012.– 280 с.

УДК 334.025

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ

Шориков Андрей Федорович,

*доктор физико-математических наук, Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург*

Бессонов Денис Аркадьевич,

*кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен краткий анализ состояния потребительского рынка, рассмотрены основные угрозы. Рассмотрены существующие методики диагностики потребительского рынка.

Ключевые слова: потребительский рынок; методики оценки; угрозы.

CONSUMER MARKET: CURRENT STATE OF THE PROCEDURE FOR DIAGNOSIS

Shorikov A. F.,

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Ural Federal University, Ekaterinburg

Bessonov D. A.,

PhD in Economics, Ural Federal University, Ekaterinburg

ABSTRACT

The article presents a brief analysis of the consumer market, considered the main threat. The existing methods of diagnosis of the consumer market.

Keywords: consumer market; methodology for assessing threats.

В условиях глобализации и интенсификации мировой экономики, важным вопросом встаёт вопрос обеспечения безопасности и устойчивого развития как всей экономики, так и отдельных ее секторов.

В статье авторы представили краткий обзор состояния потребительского рынка и рассмотрели его развитие с позиции обеспечения безопасного и устойчивого развития.

С одной стороны стоит отметить, что потребительский рынок является одним из динамично растущих сегментов российской экономики. Например, индекс физического объема розничной торговли в 2010 г. по отношению к 2000 г. составил 256,4%, в то время как оборот розничной торговли в денежном выражении за этот же период увеличился в 8 раз (2000 г. 2352,3 млрд. руб., 2010 г. – 16468,6 млрд. руб.) [1].

Однако потребительский рынок в современных условиях испытывает на себе действие многих деструктивных факторов, которые приводят рынок в упадок и снижают уровень безопасности для его участников [2].

Одним из таких факторов является низкое производство отечественных товаров. Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах в среднем равна около 45% (по некоторым товарным группам данный показатель достигает (70% – обувь кожаная, 65% – говядина и др.), легкая промышленность обеспечивает население отечественными товарами на 17% [3]. Эксперты прогнозируют усугубление данной ситуации в результате активной глобализации российской экономики [4], [5].

Другой наиболее остро стоящей проблемой на пути обеспечения безопасности потребительского рынка является вопрос минимизации и нейтрализации теневой экономической деятельности.

Вопросы теневой экономики в сфере потребительского рынка освещены в работах [6], [7]. Среди наиболее значимых проблем присутствия теневой экономики на потребительском рынке авторы отмечают мошенничество; производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции; выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности и др.

Одним из основных деструктивных факторов является ущерб, наносимый потребителям [8]. Основные статьи, которые позволяют проанализировать ущерб, нанесенный потребителям, являются ст. 159 УК РФ и ст. 14.7 КоАП РФ, и непосредственно статьи, которые показывают косвенную оценку: ст.ст. 14.2, 14.4, 14.15 КоАП РФ и др.; ст.ст. 188, 227, 238 УК РФ и др.

Данные по статье 200 УК РФ в общей доле выявленных преступлений на потребительском рынке составляют за 2000-2004 гг. в среднем 60% (в общей доле выявленных преступлений – 20%). С 2005 г. данная статья была отменена, так как, по мнению инициаторов поправок, ответственность за это деяние предусмотрена КоАП РФ, а в случае, когда обман потребителей превышает сумму в 500 рублей, он должен быть квалифицирован по ст. 159 УК РФ.

Некоторые эксперты высказывают такое мнение, что отмена статьи связана с декриминализацией и либерализацией уголовной политики государства.

Однозначную оценку развития потребительского рынка дать трудно, для этого необходим адекватный методический инструментарий, который бы учитывал динамические показатели развития и угрозы потребительского рынка.

В настоящее время существует большое количество методик, которые оценивают ту или иную составляющие потребительского рынка: продовольственную безопасность, теневую экономику, ущерб потребителей.

Авторами выявлены основные недостатки существующих методик: отсутствие комплексного подхода и всестороннего учета угроз; не учитываются латентные характеристики; не реализуется принцип учета специфики объекта исследования (методики по теневой экономике) и др.

На взгляд автора наиболее универсальной методикой диагностики потребительского рынка с позиции его безопасности и устойчивого развития является методика к.э.н. Чусовой А.Е. [9].

В основе методики лежит индикативный метод анализа [10].

В соответствии с данным подходом диагностика безопасности проводится по совокупности критериальных показателей – индикаторов, позволяющих количественно оценить наличие, характер и уровень проявления угроз и его динамику. Уровень и характер проявления угроз экономической безопасности оценивается при сравнении фактических значений индикаторов с их пороговыми значениями.

Методика диагностики состояния потребительского рынка включает оценки по 5 модулям (качество потребительских товаров, работ, услуг; продовольственная безопасность, непродовольственная безопасность; безопасность услуг; защищенность участников потребительского рынка).

Список литературы

1. Судакова А.Е. Потребительский рынок России в контексте обеспечения его безопасности и устойчивости // Вестник Самарского государственного экономического университета.– 2012.– № 94.– С. 98-101.
2. Агарков Г.А., Найденов А.С., Судакова А.Е. Угрозы потребительскому рынку региона // Экономика региона.– 2012.– № 3.– С. 211-219.
3. Чусова А.Е. Диагностика уровня безопасности потребительского рынка // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки.– 2012.– Т. 2-2.– № 144.– С. 248-251.
4. Найденов А.С., Чусова А.Е. Основные тенденции эволюции теневой экономики УрФО как отражение глобальных изменений мировой экономической системы // Экономика региона.– 2008.– № S4.– С. 68-74.
5. Куклин А.А., Судакова А.Е., Найденов А.С. Влияние основных концепций внешнеэкономической политики на потребительский рынок // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.– 2013.– № 36.– С. 19-30.
6. Татаркин А.И., Куклин А.А., Чусова А.Е. Влияние теневой экономики на хозяйственный комплекс региона // Экономика. Налоги. Право.– 2009.– № 6.– С. 101-110.
7. Агарков Г.А., Найденов А.С., Чусова А.Е. Влияние социально-экономических последствий мирового экономического кризиса на теневой сектор экономики региона // Экономика региона.– 2009.– № 4.– С. 207-210.
8. Судакова А.Е. Влияние теневой экономической деятельности в сфере потребительского рынка на конечного потребителя // Известия Коми научного центра УрО РАН.– 2013.– № 13.– С. 114-117.

9. Чусова А.Е. Потребительский рынок России: диагностика отраслевых и региональных проблем // под ред. А. А. Куклина, Г. А. Агаркова.– Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012.– 280 с.

10. Экономическая безопасность Свердловской области / под науч. ред. Г.А. Ковалевой и А.А. Куклина.– Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003.– 455 с.

УДК 504.06 (470.13)

АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Тихонова Татьяна Вячеславовна,

к.э.н., доцент, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

АННОТАЦИЯ

Представлен мировой опыт организации особо охраняемых природных территорий. Показаны основные задачи управления по категориям отечественных объектов охраны. Представлен алгоритм управления особо охраняемых природных территорий региона. Предложены мероприятия по организации рекреационного отдыха для жителей региона.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории; биоразнообразие; экосистемные услуги; рекреационные ресурсы; экологический туризм; бизнес-план.

ASPECTS OF KOMI REPUBLIC PROTECTED AREAS ANAGEMENT

Tikhonova T.V.,

PhD in Economics, Associate Professor, ISE and CSE Komi Scientific Centre

ABSTRACT

International experience of protected areas (PAs) organization is represented. The basic management tasks by categories of domestic protected objects are shown. An algorithm for management of protected areas in the region is represented. Measures for organization of recreation for region residents are proposed.

Keywords: protected areas; biodiversity; ecosystem services; recreational resources; eco-tourism; the business plan.

Сегодня стало очевидным, что задачи сохранения окружающей среды и экономического развития чрезвычайно взаимосвязаны. Одной из важнейших задач на пути к устойчивому развитию должно стать сохранение территорий с пока еще уцелевшими, ненарушенными экосистемами. На ее решение направлена и сформированная к настоящему времени в стране система особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Международным союзом охраны природы предложены шесть основных категорий и две подкатегории охраняемых объектов, при этом лишь одна – строгий природный резерват – запрещает любое вмешательство. Доля этой категории земель не велик за исключением Антарктики и колеблется от 11,7% (Северная Америка) до 4,7 % в Европе, включая и Россию (табл. 1) [1].

Таблица 1.

Преобладающие категории ООПТ мира

<i>Регионы мира</i>	<i>Преобладающие категории</i>	<i>Доля преобладающих категорий ООПТ, %</i>
Антарктика	IA	81,0
Австралия и Новая Зеландия	VI	39,8
Кариббы	II	39,0
Центральная Америка	Без категорий	34,6
	II	19,7
Восточная Азия	IB	44,2
Восточная и Южная Африка	Без категорий	31,9
	VI	28,3
Европа	V	46,1
Северная Африка и Средний Восток	VI	62,0
Северная Америка	II	36,7
Северная Евразия	IV	48,1
Пацифика	VI	52,6
Южная Америка и Бразилия	Без категорий	52,4
	II	17,5
Южная Азия	IV	50,5
Юго-Восточная Азия	VI	26,8
Западная и Центральная Африка	IV	34,1

По числу ООПТ с режимом поддержания гармоничного взаимодействия природы и видов экономической деятельности (относящихся к IV-V категориям) лидирует Европа (2538 территорий); Азия – 1104 и Северная Америка – 1090 [2]. Эти различия объясняются размерами и природными условиями континентов, степенью их антропогенной деятельности, традициями заповедного дела, природоохранной культурой государств и уровнем жизни населения.

В России в соответствии с законом от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ категории ООПТ подразделяются на: государственные природные заповедники (ГПЗ), национальные парки (НП), природные парки (ПП), государственные заказники (ГЗ), памятники природы (ППр), парки и ботанические сады (БС) и курорты (К). Эти территории изъяты из хозяйственного использования полностью или частично. Допустимым видом деятельности является традиционное природопользование, рекреация, туризм. Российская система организации, прежде всего, направлена на полное изъятие земель для научных и природоохранных целей. Так, основные задачи управления ООПТ для разных категорий представлены в табл. 2.

Таблица 2.

Задачи управления ООПТ в РФ

<i>Задачи управления</i>	<i>ГПЗ</i>	<i>НП</i>	<i>ПП</i>	<i>ГЗ</i>	<i>ППр</i>	<i>БС</i>	<i>К</i>
Научные исследования	**	*				*	
Охрана дикой природы	*			**			
Сохранение биоразнообразия	**	*		**	**	**	
Проведение экологического мониторинга	**	**	**	**			
Охрана культурных объектов		**			**		
Рекреация и туризм		**	**				**
Сохранение традиционной культуры							
Экологическое просвещение	**	**				*	

** – основная задача; * – второстепенная задача

Приоритетом при организации отечественных ООПТ является сохранение биоразнообразия, культурных объектов, а также ведение экологического мониторинга. Проведение рекреационной деятельности распространено лишь в парках и курортах. Российской системе присущ изоляционный подход организации и функционирования этих объектов, который предполагает доминирующую роль государственных органов в управлении природными комплексами; ориентацию на бюджетное финансирование, слабую заинтересованность местного населения и бизнес-структур в сохранении биоразнообразия.

Главной задачей соблюдения принципов устойчивого развития территории является с одной стороны – многоплановое использование лесных ресурсов, включающее лесозаготовку и ее переработку, рекреацию, сбор дикоросов, торговлю лесными квотами и т.д., с другой – использование природных ресурсов в размерах, не противоречащих восстановительной способности экосистем и возможности сохранения природного капитала для будущих поколений. Богатый опыт исследований на территории России [3, 4, 5, 6] позволил сформулировать алгоритм принятия управленческих решений по ресурсным и природоохранным проблемам, который заключается в непрерывном и последовательном перечне действий:

- принятие обязательств и стратегии сохранения биоразнообразия;
- планирование и реализация мероприятий по развитию природных комплексов;
- оценка, анализ результатов и разработка рекомендаций по улучшению управления.

Основная цель этого алгоритма – непрерывное повышение эффективности управления для предотвращения истощения ресурсов и экосистемных услуг, предоставляемых на территориях (табл. 3).

Выгоды от использования алгоритма состоят в улучшении институциональных условий сохранения биоресурсов, создании информационного блока данных, содействия повышения выгод от использования ресурсов и благ окружающей среды.

Природно-заповедный фонд республики насчитывает 240 ООПТ, 238 из которых республиканского значения, которые занимают значительную часть общей площади ООПТ (около 2,7 млн.га). Самые значимые – Печоро-Илычский государственный природный заповедник (БЗ) и национальный парк «Югыд ва» (НП) в 1995 г. включены в Список Всемирного наследия природы под общим названием «Девственные леса Коми». Учитывая возможность их эксплуатации, практически все объекты используются местным населением и жителями региона.

Таблица 3.

Алгоритм управления на территории ООПТ

<i>№ п/п</i>	<i>Наименование этапа</i>	<i>Наименование процедуры</i>	<i>Базовые инструменты</i>
1.	Принятие обязательств и стратегии сохранения биоразно-образия	Выявление основных проблем и угроз	Данные социологических опросов населения, полевые исследования.
		Оценка социальной и экологической значимости	Исследования в соответствии с методологией эколого-экономического учета (ООН)
		Определение основных направлений совершенствования экологической политики	Нормативно-правовые положения, инструкции, институциональное и финансовое обеспечение

№ п/п	Наименование этапа	Наименование процедуры	Базовые инструменты
2.	Планирование мероприятий по сохранению биоразнообразия	Выявление потоков природных ресурсов и экосистемных услуг и определение групп их пользователей	Полевые исследования
		Определение экономической ценности ресурсов и услуг	Экономическая оценка природных ресурсов и экосистемных услуг
		Анализ распределения выгод от их использования	
		Анализ финансовых затрат на сохранение биоразнообразия	
3.	Реализация мероприятий по развитию природных комплексов	Разработка инструментов реализации выбранных направлений деятельности	Бизнес-планы развития ООПТ
		Учет традиций природопользования	
4.	Оценка результатов	Оценка эффективности	Контрольная деятельность, социологические опросы
5.	Анализ и улучшение направлений управления	Анализ трендов экономической ценности природных ресурсов и экосистемных услуг и разработка мер и рекомендаций	Прогнозирование динамики состояния природных ресурсов, способов и характера их использования

Данный алгоритм был апробирован в ходе выполнения проекта ПРООН/ГЭФ Коми «Сохранение биоразнообразия первичных лесов в районе верховьев реки Печора Республики Коми». Одним из основных его результатов стало обоснование внимания к рекреационным ресурсам на территории ООПТ, посредством создания бизнес-планов модельных объектов заповедного фонда республики. В настоящее время благодаря деятельности этого проекта создан Центр по управлению ООПТ региона, проводятся работы по культурно-просветительской работе, развитию экологического туризма на территории четырех объектов – биосферном заповеднике, национальном парке и двум заказникам регионального значения. Выявление дальнейшего развития рекреационной деятельности на других объектах требует глубокого изучения лимитирующих факторов и рекреационной емкости перспективной для развития туризма.

Проведение рекреационной и туристической деятельности формирует финансовые поступления и обеспечивает занятость местного населения, в следствие чего, нами был проведен социологический опрос: жителей пяти муниципальных образований и семи муниципальных районов.

Всего опрошено 604 человека, количество городских жителей составило 83%. Категория молодых (20-25 лет) респондентов доминирует (42%), остальные возрастные категории представлены равномерно по долевному участию (25-35 лет – 15%; 35-50 лет – 26% и 50 лет и более – 17%). Задачами анкетирования являлось выявление предпочтений по видам отдыха, перечню необходимых услуг и объемов приемлемых затрат на его проведение. В результате проведенного анализа получены следующие выводы:

– жители региона хорошо осведомлены и имеют богатый опыт посещения ООПТ с целью отдыха и туризма (56% респондентов проводят отдых на ООПТ, из которых 18% – каждый год и чаще; причинами посещения являются рекреация (60%) и спортивный туризм (16%), лишь у 8% опрошенных целью посещения ООПТ является производственная необходимость);

– предпочтения по организации отдыха разделяются по двум категориям – вне региона (41 % респондентов), и на территории региона (53 % респондентов), причем отдых последних воспринимается как желание эстетического наслаждения и тишины;

– предпочтения наиболее ожидаемых видов услуг для отдыха выходного дня заключаются в следующем перечне (по убывающей степени значимости): проведение экскурсий, услуги бани, прокат рыболовного и спортивного снаряжения и организация палаточного лагеря;

– для проведения отдыха в виде туристических маршрутов в перечень наиболее значимых услуг вошли: услуги бани, устройство палаточного лагеря, сопровождение маршрутов и прокат спортивного снаряжения;

– гипотетические затраты респондентов на организацию отдыха выходного дня распределены равномерно: до 1 тыс.руб./чел. (22%); 1-2 тыс.руб./чел (37%) и 2-5 тыс.руб./чел. (30%);

– затраты респондентов на организацию туристического отдыха отнесены к категории 2-5 тыс.руб./чел (35%) и 1-2 тыс.руб./чел. (29%).

– в качестве дополнительных видов услуг респондентами предложены: организация досуга детей, расширение рекреационных зон с обеспечением услуг для отдыха всей семьи; охват зимних видов отдыха – купание в проруби, катание на снегоходах, собачьих упряжках.

Большинство респондентов (87%) отдают предпочтение отдыха в регионе при одновременном более долговременном отдыхе за его пределами. Обследование показало, что наиболее предпочтителен для жителей региона особенно горожан отдых выходного дня, затраты на который составляет 2 тыс.руб./чел. Значительная доля респондентов (30%), готовых тратить на отдых выходного дня от 2 до 5 тыс. руб/чел., учитывая предпочтения отдыха в кругу семьи предполагает обеспечение услуг хорошего качества. Данный вид отдыха может организовать поток 200 тыс.чел/год при условии предоставления необходимого спектра услуг, особенно касающегося детского досуга. Для туристического отдыха наоборот необходимо максимальное удешевление затрат (5 тыс.руб./чел. за маршрут), предоставление минимальных услуг (баня, сопровождение маршрутов и прокат спортивного оборудования), при этом ежегодный поток данной категории туристов (жителей региона) может составить 40 тыс.чел. Необходимо создать комфортные условия отдыха для регионального жителя, тем самым обеспечивая занятость населения, расширять сферу услуг и их качество, формировать особенно для молодой категории граждан образ «здорового отдыха», без особых ожиданий туриста извне границ региона.

Другим направлением совершенствования состояния ООПТ может стать организация природных парков традиционной направленности. Наиболее приемлемыми объектами и территориями могут стать комплексный заказник «Сэбысь» (Ижемский район), «Удорский» (Удорский район) и участок площадь 25 тыс.га в районе д. Еремеево и п. Приуральский (Трицко-Печорский район). Учитывая многовековой опыт жителей данных территорий (оленоводство, рыболовство и охота «коми-ижемцев», «удорачи»), их традиционный уклад, навыки накопленные временем, богатство природной ресурсов (животных, птиц, грибов и ягод), опыт проведения туризма, разнообразных праздников данные территории могут существовать за счет выполнения природоохранных и социально-экономических программ разви-

тия. Важным шагом по данному пути является зонирование площади объектов по сферам деятельности и лимитирование изъятия ресурсов. Вне зоны особой охраны предлагается осуществлять регулируемый познавательный, сельский, событийный, охотничий, рыболовный, экологический и спортивный туризм, с организацией специальных мероприятий по сохранению животного и растительного мира. К числу таких мероприятий могут быть отнесены: обязательный мониторинг за состоянием ресурсов, создание подкормочных площадок, кормушек, кормовых полей и солонцов, создание искусственных гнездовий для птиц и зверей. Для минимизации негативного воздействия не природную среду на некоторых заказниках целесообразно развитие коневодства. Это может способствовать расширению рекреационной возможности объектов в виде конных прогулок и походов. Занятость местного населения может быть обеспечена и развитием рыбозаготовки, пчеловодством, вольерным содержанием охотничьих животных и т.д. Таким образом, организация территорий традиционного природопользования позволит не только сохранить биоразнообразие, но и улучшить экономическое положение местного сельского населения, сохранить культуру и привычные формы природопользования.

Наиболее острая проблема сохранения биоразнообразия в Республике Коми заключается в сокращении возможностей финансирования. Это не региональная, а системная проблема, свидетельствующая о необходимости изменения подходов к управлению ООПТ. Накопленный опыт управления может быть использован не только для этого региона, но и для других территорий со схожими природными и социально-экономическими условиями.

Список литературы

1. 2003 UNITED NATIONS LIST OF PROTECTED AREAS. THANER PRESS LTD, UK, 2003, 44 S.
2. PRIMECK R.B. A PRIMER OF CONSERVATION BIOLOGI (2-ED), NEW YORK, 1998, 412 S.
3. Бобылев С.Н., Соловьева С.В., Стеценко А.В., Касьянов П.В. Комплексная экономическая оценка лососевых Камчатки – М.: Права человека, 2008. – 64 с.
4. Красовская Т.М. Природопользование Севера России. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
5. Тишков А.А. Биосферные функции природных систем России.– М.: Наука, 2005. – 309 с.
6. Экономическая оценка особо охраняемых природных территорий Камчатки: практические результаты и их значение для сохранения биоразнообразия (на примере природного парка «Быстринский») / Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко, А.В. Михайлова, Т.Р. Михайлова. науч. ред. Г.А. Фоменко.– Ярославль: АНО НИПИ «Кадастр», 2010. – 156 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВСКОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

*Рахметова Айбота Муратовна,
докторант кафедры «Банки и банковский менеджмент» Финансового
университета, Казахстан*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены направления «зеленого банкинга» как одной из форм взаимодействия банковского и реального секторов экономики. Рассмотрена возможность адаптации и развития зеленой формы взаимодействия банковского и реального секторов в отечественной практике на основе анализа положительного зарубежного опыта.

Ключевые слова: зеленые банки; взаимодействие; экологические проекты

ECOLOGICAL FORMS OF INTERACTION BETWEEN BANKING AND THE REAL ECONOMY

*Rakhmetova A. M.,
Doctoral student “Banks and Bank Management” University of Finance, Kazakhstan*

ABSTRACT

The article discusses the direction of “green banking” as a form of interaction between banking and real sectors of the economy. The possibility of adaptation and development of the green forms of interaction between banking and real sectors in domestic practice, based on an analysis of the positive foreign experience.

Keywords: green banks; interaction; environmental projects

В современных условиях взаимоотношений между банковским и реальным секторами экономики особую актуальность получила экологическая форма взаимодействия, получившая название «зеленый банкинг», которая относится к разряду современных и призвана обеспечить защиту окружающей среды, рациональное использование ресурсов, стимулирование производства биопродукции, поддержку новаций, используемых в сельскохозяйственной отрасли и др.

Несмотря на противоречивые мнения, которые сложились относительно участия банков в экологических проектах (одни оценивают его влияние как нейтральное, другие – как негативное), сегодня многие крупные субъекты банковского сектора наряду со специализированными «зелеными» банками (немецкие и голландские GLS Bank Umweltbank Ethikbank Triodos Bank), все больше средств вкладывают в программы по энергосберегающей модернизации объектов реального сектора. Так, международный экологический банковский рейтинг, составленный Bloomberg Markets, выявил лидеров банковского сектора Европы, которые оценивались по таким показателям, как банковские меры по устранению негативного воздействия на окружающую среду и совокупный объем инвестиций в сектор возобновляемой энергии: испанский банк Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, немецкие Commerzbank и Deutsche Bank [1]. Помимо лидеров данного рейтинга, приверженцами концепции устойчивого развития выступают и другие более мелкие банки Голландии и Германии. Так, например, голландский Rabobank делает особый акцент на возобновляемых источниках энергии, биологическом топливе и чистых технологиях. Именно этот банк представил новые, ориентированные на устойчивое развитие

продукты, такие, как Фонд чистых технологий Robeco, голландская экологическая ипотека и голландская экологическая кредитная карта. De Lage Landen также рассматривает возможность вывода на рынок финансовых продуктов, повышающих экологическую устойчивость. Подразделение Athlon Car Leasing уже запустило свою программу Save Lease, призванную помочь компаниям сократить потребление топлива и выбросы углекислого газа. С момента заключения Киотского протокола Deutsche Bank вовлечен в более чем 50 проектов, направленных на сокращение выбросов в атмосферу.

Международные эксперты считают, что по мере того, как мир переходит к низкоуглеродной экономике, у банковского сектора открываются новые горизонты в области максимизации прибыли за счет финансирования экологических проектов в следующих направлениях:

- развитие рынка углеводородов – посредничество банков в купле-продаже углеводородных квот (регулирование выбросов и «зеленый протекционизм» со стороны государства привел к возникновению нового актива – углеводородных квот, которые в случае, когда компании, выбрасывают меньше вредных веществ, могут продать их другим компаниям, которые превышают норму выбросов) путем создания и торговли новыми видами финансовых деривативов;

- финансирование низкоуглеродной экономики – осознание перспективности сути экологических проектов, несмотря на их сегодняшнюю сравнительную затратность на фоне сохранения относительной стабильности цен на нефть, стимулирует рост их банковского финансирования, в том числе на основе роста инвестиций в акции компаний альтернативной энергетики (к примеру, прибыль банка Goldman Sachs от вложения в акции Horizon Wind составила 40%);

- продвижение инноваций – непосредственное участие банков в инициации, разработке и финансировании собственных экологических проектов способствует их выходу на новые рынки, созданию новых продуктов и, в конечном итоге, укрепит репутацию, доверие и лояльность к бренду. К примеру, немецкий Commerzbank, выступает ведущим мировым институтом финансирования возобновляемых источников энергии, реализует торговлю эмиссионными правами на выбросы парникового газа субъектами реального сектора) [2].

В связи с тем, что отечественные банки пока не отличаются активным участием в экологических проектах, как европейские, так как сохраняется высокий уровень риска такого участия, при финансировании экологических проектов, они вынуждены опираться на ресурсную помощь государства с целью совместного финансирования природоохранных и энергосберегающих технологий. Поэтому в отечественной практике можно выделить несколько форм такого взаимодействия: смешанное (за счет государственных средств и банковского капитала, а также с помощью привлечения средств инвестиционных компаний и страховых компаний, пенсионных фондов) и льготное финансирование (в случае внедрения новых технологий, обеспечивающих переход к малоотходному и безотходному производству или глубокой переработке отходов). В данном случае государство за счет бюджетных средств компенсирует разницу между рыночными и льготными процентными ставками по экологическим кредитам (государственная бонификация банковских процентов по экологическим кредитам).

Зарубежный опыт формирования и развития «зеленой» формы взаимодействия между банковским и реальным секторами экономики свидетельствует о больших перспективах его распространения в современных условиях с точки зрения ак-

туальности экологического вопроса в деятельности отечественных предприятий реального сектора, а также с позиции укрепления связей между секторами.

Список литературы

1. Лазарева Н. Зеленый банкинг: устойчивое развитие карьеры. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dw.de/p/19KC0>. (Дата обращения 23.11.13)
2. Перминова К.А. Корпоративная ответственность коммерческих банков и приоритет этичных инвестиций // Материалы международной заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодые ученые о современном финансовом рынке РФ (28 апреля). -Пермь, 2011

УДК 330

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КАК ИСТОЧНИКЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Кабитова Евгения Владимировна,

канд. эконом. наук, доцент Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ (Альметьевский филиал), г. Альметьевск

АННОТАЦИЯ

Проведен обзор трудов ученых, которые обосновывают демографическое развитие как источник эколого-экономических противоречий. Определяются границы, лимитирующие рост населения. Раскрываются подходы ученых к определению ограничивающих народонаселение факторов в континууме эколого-экономического развития.

Ключевые слова: численность населения; эколого-экономическое развитие; пределы развития; лимитирующие факторы.

THE FORMATION OF IDEAS ABOUT THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT AS A SOURCE OF ECOLOGICAL-ECONOMIC CONTRADICTIONS

Kabitova E. V.,

PhD in Economics, Associate Professor of Kazan state University after A.N. Tupolev state technical University (Almetyevsk branch), Almetyevsk

ABSTRACT

A review of the works of scientists that justify the demographic development as a source of ecological-economic contradictions. Defined limits, limiting population growth. Disclosed approaches of scientists to determine the limiting population factors in the continuum of ecological and economic development.

Keywords: population; ecological-economic development; the limits of development; limiting factors.

В поиске источников противоречий в эколого-экономической системе одну из центральных проблем занимает экспоненциальный рост населения мирового сообщества и удовлетворение потребностей путем опосредования окружающей среды. Увеличение населения – главный фактор, обуславливающий увеличение мирового

валового продукта и потребление природных ресурсов.

Основополагающим научным исследованием в области экономико-демографических противоречий является труд Т. Мальтуса «Опыт о законе народонаселения» [4]. Сущность закона заключается в том, что лимитирующим фактором для размножения человека является недостаток пищи (ресурсов). В двадцатом столетии проблему диспропорции в параметрах экологических, экономических и демографических показателей определяют Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. [5].

Проблемы, определенные Мальтусом еще в восемнадцатом столетии, усиливают свою актуальность через двести лет. Общность его идей с Медоузами заключается в обосновании теории экспоненциального роста во взаимоотношенности демографической системы с окружающей природной средой в процессе экономического развития. Мальтус актуализирует проблему чрезмерного роста населения, Медоузы в последующем развивают данную мысль.

Все исследования доказывают, что население растет в геометрической прогрессии, но существует лимитирующий фактор этого роста – ограниченность и истощение природных ресурсов. Мальтусом доказывается, что размер возрастания производства земли происходит в арифметической прогрессии и не успевает за темпами роста населения. Медоузы данную мысль формируют так, что скорость потребления современной цивилизации на много порядков больше, чем возобновления природных ресурсов. Мальтус и Медоузы приходят к выводу о том, что раньше или позже прирост населения также превысит прирост средств существования, что приведет к краху системы.

Одним из ученых, занимающихся изучением и прогнозированием роста численности населения, а также влияния ресурсов на рост и развитие демографической системы, является С.П. Капица. В результате исследований он создал модель демографической системы и представил ее в виде открытой системы, на которую оказывает влияние внешняя среда. Капица не разделяет идей Мальтуса и Медоузов в том плане, что они изучают экспоненциальный рост демографической системы, зависящей от такого внешнего фактора как природные ресурсы. Капица в результате исследований приходит к выводам об отсутствии прямого влияния внешних факторов на демографическую систему – окружающей среды и ресурсов. Он считает, что управление ростом населения определяется внутренними, системными факторами.

Человеку свойственно стремление к удовлетворению постоянно всевозрастающих потребностей и размножению, обеспечение решения этих проблем происходит благодаря производственно-экономической деятельности, а рост численности народонаселения и благосостояния национальной экономики должен происходить благодаря экономическому росту и потреблению ресурсов. К данным фактам Мальтус и Медоузы относятся достаточно негативно, а Капица рассуждает по этому вопросу следующим образом: «экономический рост желателен, экономическое развитие есть наилучшая мера материального успеха» [2]. Он считает, что хотя природные ресурсы могут быть исчерпаны, то многие ресурсы могут быть созданы «трудом и изобретательностью, что в технике и технологиях есть бесконечный резерв в производстве новых ресурсов» [2]. При исчезновении ресурсов и продуктов, произведенных из них, будут созданы альтернативные, что реализует идею перехода к постиндустриальному обществу.

Законы социума, как и законы природы, имеют ограничительный характер, запрещающая одни события и разрешая другие. Как биологические, физические и химические постулаты очерчивают границы, в которых могут существовать объекты живой и

неживой природы, так и социальные ограничения определяют рамки жизнедеятельности социальных объектов, основой которых является демографическая система.

По мнению Мальтуса способы, сдерживающие размножение населения, имеют разрушительный и предупредительный характер. К разрушительным он относил крайнюю бедность, дурное воспитание детей, нездоровые жизненные условия больших городов, войну, эпидемии, голод [4]. Среди предупредительных способов особое значение он придавал «нравственному обузданию». Обществу остается лишь выбрать, какой из способов является меньшим злом: «Если возрастание народонаселения неизбежно должно быть сдержано каким-либо препятствием, то пусть лучше таковым окажется благоразумная предусмотрительность относительно затруднений, порождаемых содержанием семьи, чем действие нищеты и страданий» [4]. Отсюда следовал практический вывод, что цель человека – не физическое продление своего рода, а становление счастливого и добродетельного общества. К предупредительному способу Мальтус добавляет уровень экономического развития государства: «Если средства существования страны не допускают быстрого возрастания населения... то неизбежно должно произойти одно из двух: или увеличение смертности... или уменьшение относительного числа рождений» [4].

Вишневский А.Г. также указывает на два ряда пределов, которые могут ограничить рост населения: демографические и недемографические [1]. Ограничения демографического характера предполагают свойство демографической системы воспроизводиться. Поскольку жизнедеятельность демографической системы связана с потреблением природных ресурсов, что в свою очередь является источником экономического развития, то возникают недемографические пределы для роста численности населения – уровень экономического благосостояния и объемы ресурсов. Вишневский указывает на то, что природные ресурсы используются либо для роста промышленности и потребления, либо для роста численности населения при неизменном уровне потребления. Естественно, считает он, предпочтительнее первое направление использования ресурсов, поскольку оно обеспечивает поступательное развитие общества.

Поскольку имеется тесная взаимосвязь таких систем как демографическая и производственно-экономическая, то существуют различные мнения по поводу их взаимообусловленности. Ф. Энгельс выражает мысль о равноправии производства средств к жизни и производства самого человека. Он рассматривает виды производства как две стороны воспроизводства непосредственной жизни и утверждает, что «общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны – труда, с другой – семьи» [7].

К. Каутский настаивает на том, что воспроизводство населения зависит от производства средств существования. Разделяя идеи Мальтуса, он лимитирующим фактором производства населения признает свойство экономической системы создавать из природных ресурсов средства к существованию. Каутский пишет: «производство людей – фактор, не равносильный производству средств существования, а зависящий от него» [3].

Вишневский А.Г. считает, что зависимость, о которой говорил К. Каутский, существует в определенных пределах. Вишневский не признает самостоятельность каждого из этих двух факторов производства, и утверждает, что они взаимообусловлены: «правильнее говорить о двусторонней, взаимной зависимости производства средств к жизни и производства самого человека» [1]. Создание средств производ-

ства зависит от воздействия человека, при этом производство населения зависит от уровня развития производственно-экономической системы.

Со времен Мальтуса ведутся дискуссии о взаимном влиянии экономической, экологической и демографической, систем. Безусловно, отдельное существование каждой из них немыслимо, хотя такое влияние зачастую носит негативный характер. Ученые различных государств пытаются найти пути разрешения сложившихся противоречий. Н.Н. Моисеев говорит о том, что для предотвращения ожидаемого вблизи 2030 года планетарного экологического коллапса необходимо «либо в 10 раз сократить население планеты, либо в 10 раз сократить уровень потребления» [6]. Понятно, что оба варианта не могут быть реализованы, поскольку сокращение населения может быть достигнуто только насильственным путем. Существующее в обществе мнение, что механически можно сократить потребление и в результате решить экологические проблемы, неосуществимо для реализации. Необходим поиск направлений по разрешению противоречий в социо-эколого-экономической системе.

Список литературы

3. Вишневецкий А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 287с.
4. Капица С.П. Общая теория роста человечества: сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. – М.: Наука, 1999. – 190с.
5. Каутский К. Размножение и развитие в природе и обществе. – М.: Государственное изд-во Полиграф, 1923. – 288с.
6. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – 146с.
7. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. 30 лет спустя. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342с.
8. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Языки русской культуры, 2000.- 224с.
9. Энгельс Ф. Диалектика природы. – М.: Политиздат, 1975. – 360с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ОБОБЩАЮЩЕ-РАЗЛИЧАЮЩЕГО АБСТРАГИРОВАНИЯ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кабитова Евгения Владимировна,

канд. эконом. наук, доцент Казанского национального исследовательского технического университета им.А.Н.Туполева – КАИ (Альметьевский филиал), г. Альметьевск

АННОТАЦИЯ

Достижение устойчивого социо-эколого-экономического развития предопределяет разработку модели, учитывающей факторы устойчивого роста системы. Для создания модели определены факторы, вид абстрагирования.

Ключевые слова: устойчивое развития; факторы устойчивого развития социо-эколого-экономической системы; виды абстрагирования; обобщающе-различающее абстрагирование.

APPLICATION METHOD RATE-DISCRIMINATING ABSTRACTION TO DEVELOP A MODEL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Kabitova E. V.,

PhD in Economics, Associate Professor of Kazan state University after A.N. Tupolev state technical University (Almetyevsk branch), Almetyevsk

ABSTRACT

Achieving sustainable socio-ecological-economic development determines the development of the model, taking into account the sustainable growth of the system. To create the model identified factors, type of abstraction.

Keywords: sustainable development; sustainable development factors socio-ecological-economic system; types of abstraction; rate-discriminating abstraction.

Развитие современного мирового сообщества обусловлено принципами техногенного развития, основанного на использовании факторов производства без учета экологического фактора как лимитирующего. Последствиями становится превышение антропогенного воздействия над экологической емкостью окружающей природной среды. Данные условия предопределяют смену парадигмы социо-эколого-экономических отношений в русле устойчивого развития. Значит, необходим поиск наиболее благоприятного (оптимального) соотношения демографических, экологических и экономических факторов для достижения устойчивого развития. Оно предполагает расчет оптимальных параметров демографической системы (оптимума населения) и определение степени отклонений от оптимума, выражающихся условными понятиями переселения и недонаселения.

Демографический оптимум предполагает «лучшие» (наиболее благоприятные) темпы воспроизводства народонаселения. Оптимальная численность население рассматривается как параметр, соответствующий целям и ресурсам государства. Оптимальные пропорции воспроизводства населения признаются соответствующими ресурсам государства при соблюдении условия равновесия между количеством потребителей и наличием ресурсов, необходимых для удовлетворения их потребностей.

Множество ученых обосновывают проблему взаимодействия социальной, экологической и экономической составляющей, описывают модели по оптимальному соотношению приведенных показателей. Т. Мальтус [2] сделал выводы, что в определенный момент времени прирост населения превысит прирост средств удовлетворения потребностей, что должно неизбежно привести к голоду и другим результатам, уравнивающим численность народонаселения и количество средств существования.

Одним из отечественных ученых, который занимался разработкой экономико-демографических моделей, является А.Я. Боярский [1], его работы непосредственно основаны на исследовании количественных и качественных характеристик населения и результатов производственно-экономической деятельности. Основной смысл разработанного им неравенства состоит в том, что темпы увеличения объемов производства продукции должны быть больше суммы роста населения и доли его трудоспособной части, данная ситуация предполагает экономический рост и увеличение фонда накопления. Но предложенная экономико-демографическая модель применительно к современным условиям должна помимо экономического и демографического факторов учитывать влияние экологического фактора, поскольку

настоящее время именно он имеет лимитирующее значение для социально-экономического развития.

Учитывая все достоинства и недостатки предыдущих подходов по определению оптимальных пропорций в развитии социо-эколого-экономических отношений, необходимо создать такую экономико-демографическую модель, которая будет учитывать ограниченность природных ресурсов.

Для создания моделей используется абстрагирование как метод исследования интересующих объектов, при котором происходит отвлечение от всей совокупности свойств объекта исследования и акцентировании внимания на наиболее важных свойствах.

Поскольку в качестве объекта исследования определена социо-эколого-экономическая система, обладающая огромнейшей совокупностью свойств и факторов, влияющих на нее, то необходимо определить основные признаки системы, на основе которых будет построена модель функционирования социо-эколого-экономической системы, соответствующая принципам устойчивого развития.

Существуют три вида абстрагирования: обобщающе-различающее, отождествляющее и изолирующее абстрагирование. Ознакомившись наиболее подробно с характеристиками каждого вида, выбираем обобщающе-различающее абстрагирование, которое предполагает, что в объекте выделяются определенные признаки, а все другие остаются за пределами внимания (происходит отвлечение от всех других признаков). Результат применения такого приема есть абстрактно мыслимый, характеризуемый лишь некоторой совокупностью выделенных признаков объект [3].

Учитывая все выше сказанное, получаем следующую модель устойчивого развития социо-эколого-экономической системы:

$$\min \leftarrow E < L < Q > 0 \quad (1)$$

где E – темпы использования природных ресурсов;

L – темпы роста численности населения;

Q – темпы экономического роста.

Получившееся неравенство свидетельствует о том, что состояние социально-экономической системы государства должно характеризоваться экономическим ростом ($Q > 0$). Для достижения устойчивого эколого-экономического развития необходимо, чтобы соблюдалась следующая часть неравенства: $Q > L > E \rightarrow \min$, поскольку $L < Q$ свидетельствует об экономическом благосостоянии страны, а $L > E \rightarrow \min$ об устойчивом экологическом развитии. Неравенство $L > 0$ при суммарном коэффициенте рождаемости – СКР [2,15...4] – означает критерии демографического оптимума, как одного из факторов достижения устойчивого развития.

Список литературы

1. Боярский А.Я. Математико-экономические очерки. – М.: Госстатиздат, РСУ, 1962. – 406с.
2. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – 146с.
3. Светуных И.С. Методы социально-экономического прогнозирования: учебник и практикум для академического бакалавриата. Т.1. Теория и методология / И.С. Светуных, С.Г. Светуных. – М. Издательство Юрайт, 2014. – 351 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ЕГЭ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Майорова Наталья Викторовна,

кандидат культурологии, доцент, первый проректор Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются итоги единого государственного экзамена с позиций эффективности использования ограниченных ресурсов. Раскрывается несоответствие качества подготовки специалистов вызовам современного экономического развития. На основании таких выводов поставлена проблема формирования новых экономических отношений по поводу получения услуг системы высшего образования в контексте перехода национальной экономики к обществу знаний.

Ключевые слова: образование; качество образования; единый государственный экзамен; экономические отношения.

THE CONTRADICTIONS OF THE USE AND DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM

Mayorova N. V.,

PhD of cultural science, Associate Professor, First vice rector of the Moscow State University of Food Productions, Moscow

ABSTRACT

The article discusses the results of the unified state examination from the standpoint of efficient use of limited resources. Reveals the inconsistency of the quality of training the challenges of modern economic development. On the basis of these findings, the problem of formation of new economic relations about getting the services of the higher education system in the context of the transition of the national economy to the knowledge society.

Keywords: education; quality of education; the unified state exam; economic relations.

Современная и наиболее распространенная оценка качества образования и образовательного процесса основывается на оценке образовательных достижений, достигнутых конкретным индивидом или группой индивидов. В свою очередь оценка образовательных достижений предполагает:

- получение информации о состоянии учебных достижений учащихся;
- выявление тенденций изменения состояния учебных достижений;
- выявление факторов, оказывающих влияние на уровень учебных достижений.

Получение информации и ее последующая обработка выдвигают требования к высокой объективности данных итоговых проверок, к систематизации накопленных данных, информационной поддержки анализа и интерпретации систематизированных данных. Систему получения информации в образовательных учреждениях образуют различного рода экзамены, зачеты, опросы, контрольные работы и пр. Выбор конкретной формы зависит от цели, содержания и задачи проводимой оценки достигнутого уровня образования. Однако у каждого метода есть свои недостатки, наиболее типичными из которых являются [3]:

- особенность преподавательской работы;
- специфика традиционных форм проверки данных;
- недобросовестность учащихся во время проверки.

По мнению большого числа экспертов в области оценки достигнутого уров-

ня образования, наибольшую объективность представляет форма тестирования [2, 3-13]. Так, тестирование представляет собой одну из наиболее технологичных форм проведения автоматизированного контроля. С помощью тестов эффективно обеспечивается процесс предварительного, текущего, тематического и итогового контроля знаний. Широко известным примером подобной формы проверки знаний является Единый государственный экзамен (ЕГЭ).

ЕГЭ представляет собой централизованно проводимый в средних учебных заведения государственного экзамен по образовательным программам среднего общего образования. При этом ЕГЭ одновременно служит и выпускным школьным экзаменом и вступительным экзаменом в вуз. При применении ЕГЭ на всей территории страны применяются однотипные задания и методы оценки результатов.

За основу оценки уровня достигнутого образования в методике ЕГЭ принимаются показатели, полученных при преобразовании количества правильно выполненных заданий теста путем шкалирования. Соотношение достигнутых результатов с некоторой установленной нормой дает представление о качестве учебных достижений конкретного ученика [13, 106-112].

Взяв за основу представленные выше доводы, произведем объективную оценку качества образования в России на основе результатов проведения Единого государственного экзамена (ЕГЭ) за 2014 год. Так, в 2014 году участие в сдаче ЕГЭ принимало участие порядка 757 тыс. человек. Из них к выпускникам этого года относилось 94,6%. Остальные 5,4% представляли собой пересдающих. К примеру, в 2013 году на долю выпускников текущего года приходилось 86,1%. Причем в целом количество участников ЕГЭ было выше – 863 тыс. человек.

Практически все участники сдавали русский язык и математику – обязательные предметы, необходимые для получения аттестата. Остальные предметы сдавались на добровольной основе в любом количестве, в соответствии с тем, по какой специальности (направлению подготовки) планировалось получение профессионального образования. Среди добровольных предметов наибольшее количество участников – больше половины – сдавало обществознание. Значительно меньшее число выпускников выбрало физику, историю и биологию. Еще меньшее – английский язык, информатику, литературу и географию. Единицы сдавали немецкий, французский и испанский языки. При этом структура распределения предпочтений предметов среди участников в 2014 году практически не претерпела изменений по отношению к 2013 году. Из 757 тыс. участников в 2014 году не сдали ЕГЭ 5 тыс. человек – 0,7%, а в 2013 году из 863 тыс. – 6,5 тыс. – 0,8%.

Несмотря на все преимущества, вокруг ЕГЭ с самого момента его введения, поначалу экспериментального, а затем и повсеместного, разгорелась активная полемика. Основными спорными моментами являлась объективность оценки знаний и возможность подтасовки результатов. Касательно первого момента высказывался аргумент о том, что согласно методике ЕГЭ, вероятность получения высокого балла более подготовленным выпускником превышает вероятность получения им же низкого балла. Аналогично этому речь шла и о вероятности получения низкого балла слабо подготовленных выпускников [13, 108-110]. Касательно второго момента, проведение ЕГЭ во все последние годы сопровождалось массой громких дел. Так, после масштабной утечки контрольно-измерительных материалов в июле 2013 года от занимаемой должности был освобожден заместитель министра образования и науки РФ, курировавший ЕГЭ [11]. Однако 2014 год в данном отношении стал исключением. В Министерстве образования не было зафиксировано ни одной утечки

контрольных измерительных вариантов до экзамена. Кроме того, честность проведения экзамена на местах обеспечивалась беспрецедентными мерами контроля – пункты приема экзаменом были оборудованы металлоискателями и видеокамерами.

Усиленные меры контроля, с одной стороны, привели к существенному увеличению расходов на организацию ЕГЭ. Так, в 2013 году на его организацию было израсходовано 500 млн. руб. В 2014 году финансирование ЕГЭ по всем позициям проводилось на уровне прошлого года. Кроме того, дополнительные расходы были понесены на установку видеокамер (600 млн. руб.) и усиление мер контроля при доставке контрольно-измерительных материалов в некоторые регионы (63 млн. руб.). Причем дополнительные мероприятия обошлись бюджету в большую сумму, нежели все основные расходы [4].

Другим же результатом усиления контрольных мер стало значительное снижение оценок. Так, в таблице 1 представлена информация, позволяющая оценить динамику изменения среднего тестового балла ЕГЭ по предметам в период с 2013 по 2014 годы. В таблице представлены значения средних тестовых баллов по предметам, полученных в 2013 и 2014 годах, а также рассчитан индекс прироста результата (отношение значения 2014 года к значению 2013 года умноженное на 100%), выраженный в %.

Из таблицы видно, что средний балл вырос только по испанскому и французскому языкам. Однако учитывая незначительное количество участников ЕГЭ, сдававших данные предметы, представленные значения не являются показательными.

Наиболее показательной ситуация является с математикой, где средний балл снизился с 49,6 до 39,6 – результат ухудшился на 20,1%. Результат по обществознанию ухудшился на 11,7% – средний балл снизился с 60,1 до 53,1. Результаты по физике, истории и биологии также претерпели крайне негативные изменения. Так, по физике средний балл снизился с 54,6 до 45,8 – ухудшение на 16,3%. По истории средний балл снизился с 55,9 до 45,7 – ухудшение на 18,2%. По химии средний балл снизился с 68,7 до 55,7 – ухудшение на 18,9%.

Таблица 1.

Динамика изменения среднего тестового балла ЕГЭ по предметам в период с 2013 по 2014 годы*

<i>Предмет</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>Индекс прироста результата, %</i>
Испанский язык	69,3	72,3	4,3
Французский язык	69,8	69,9	0,1
Русский язык	63,9	62,5	-2,3
Немецкий язык	59,7	55,1	-7,6
География	57,6	53,1	-7,7
Биология	59,1	54,3	-8,1
Литература	59,9	54,1	-9,8
Информатика и ИКТ	63,5	57,2	-9,9
Обществознание	60,1	53,1	-11,7
Английский язык	73,0	61,3	-16,1
Физика	54,6	45,8	-16,3
История	55,9	45,7	-18,2
Химия	68,7	55,7	-18,9
Математика	49,6	39,6	-20,1

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Инфографика: Итоги ЕГЭ 2014 // Официальный информационный портал Единого государственного экзамена. – URL: http://ege.edu.ru/ru/main/news/index.php?id_4=19424

На фоне снижения среднего балла крайне негативную динамику претерпела ситуация со снижением количества 100-балльников – участников ЕГЭ, получивших на экзамене по предмету 100 баллов. В таблице 2 представлена информация, позволяющая оценить динамику изменения количества участников ЕГЭ, набравших 100 баллов по предметам в период с 2013 по 2014 годы. В таблице представлены значения долей участников, получивших 100 баллов по предметам, за 2013 и 2014 годы, а также рассчитан индекс прироста результата (отношение значения 2014 года к значению 2013 года умноженное на 100%), выраженный в %.

Из таблицы видно, что по некоторым предметам вообще не стало 100-балльников (немецкий язык).

Таблица 2.

Динамика изменения количества участников ЕГЭ, набравших 100 баллов по предметам в период с 2013 по 2014 годы*

<i>Предмет</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>Индекс прироста результата, %</i>
Русский язык	0,31	0,33	9,3
Литература	1,03	0,56	-45,8
Французский язык	0,32	0,15	-53,9
Физика	0,23	0,08	-65,0
География	0,93	0,27	-71,1
Биология	0,29	0,08	-72,3
История	0,30	0,07	-76,8
Химия	3,43	0,60	-82,6
Обществознание	0,10	0,02	-85,4
Математика	0,07	0,01	-86,5
Информатика и ИКТ	0,95	0,06	-93,2
Английский язык	0,78	0,02	-98,0
Немецкий язык	0,14	0,00	-100,0
Испанский язык	0,00	0,00	-

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Инфографика: Итоги ЕГЭ 2014 // Официальный информационный портал Единого государственного экзамена. – URL: http://ege.edu.ru/ru/main/news/index.php?id_4=19424

По другим же предметам число таких участников в значительной мере сократилось. Так, по математике наблюдается сокращение с 0,07 до 0,01%% – ухудшение результата на 86,5%. По обществознанию – ухудшение результата на 85,4% (с 0,1 до 0,02%%). По физике – ухудшение результата на 65,0% (с 0,23 до 0,08%%). По истории – ухудшение результата на 76,8% (с 0,3 до 0,07%%). По химии ухудшение результата на 82,6% (с 3,43 до 0,6%%). Единственное улучшение здесь было отмечено лишь по русскому языку – прирост на 9,3% – с 0,31 до 0,33%% 100-балльников. Общее число участников, набравших 100 баллов, снизилось с 9 до 3,5 тыс.

Между тем даже представленная динамика не отражает всей полноты картины, т.к. общее снижение результатов ЕГЭ частично удалось нивелировать искусственным путем – снижением минимального количества баллов по обязательным предметам – русскому языку (с 36 до 24 баллов) и математике (с 24 до 20 баллов). Именно данный шаг позволил сгладить отрицательные результаты экзаменов и, фактически, он же привел к узакониванию неудовлетворительного результата. Благодаря данному шагу количество тех, кто не прошел аттестацию по обязательным

предметам и не сможет получить аттестат об окончании среднего общего образования в 2014 году, сократилось, как уже было сказано выше, до 5 тыс. человек. Однако реальная цифра могла быть на порядок выше. Так, по некоторым данным, без снижения проходного балла, только экзамен по русскому языку в этом году могло не сдать порядка 30 тысяч выпускников [9]. По другим данным, без снижения баллов по обоим предметам, без аттестатов в этом году могло остаться порядка 20-25%% выпускников [8], при том, что в целом практически 4/5 выпускников, формально, получили тройки или не прошли аттестацию вовсе [1].

Таблица 3.

Дифференциация населения различных населенных пунктов по среднему тестовому баллу ЕГЭ по предметам в 2013 году, %*

	<i>Тип населенного пункта</i>		<i>Индекс дифференциации, %</i>
	<i>сельский</i>	<i>городской</i>	
Испанский язык	39,0	69,3	77,6
Немецкий язык	44,1	60,7	37,7
Английский язык	57,9	73,7	27,3
Информатика и ИКТ	52,3	64,8	24,1
Французский язык	57,3	70,0	22,0
Физика	50,2	54,4	8,2
Русский язык	59,8	64,5	7,9
География	54,6	58,3	6,7
Обществознание	56,7	60,3	6,3
Химия	64,8	68,9	6,2
Математика	46,8	49,3	5,3
Биология	56,6	59,5	5,2
Литература	56,8	58,7	3,3
История	53,6	55,2	2,9
Итого	54,4	58,5	7,5

* таблица рассчитана и составлена автором на основе данных: Статистика ЕГЭ // Официальный информационный портал Единого государственного экзамена. – URL: <http://ege.edu.ru/common/upload/docs/app7.xls>

Кроме того, проведение честного ЕГЭ проиллюстрировало масштаб еще одной проблемы – дифференциации в качестве работы различных школ. Так, в таблице 3 представлена информация, на основе которой можно оценить дифференциацию населения различных типов населенных пунктов по среднему тестовому баллу ЕГЭ по предметам в 2013 году. В частности, в таблице представлены значения средних тестовых баллов ЕГЭ по предметам среди участников ЕГЭ, получавших образование в сельских и городских школах. Затем, на основе этих данных рассчитан индекс дифференциации (отношение среднего балла по предмету по участникам из городских школ к среднему баллу по предмету по участникам из сельских школ, умноженное на 100%).

Как видно из таблицы, в среднем по всем предметам средний балл по ЕГЭ выпускников из городских школ на 7,5% выше среднего балла выпускников из сельских школ. При этом по всем предметам данная разница наблюдается в пользу выпускников городских школ. Т.е. именно в городских школах, как правило, лучше подготавливают к ЕГЭ. При этом по обязательным предметам дифференциация

находится на уровнях: по математике – 5,3%; по русскому языку – 7,9%. По обществознанию – 6,3%. Наиболее высок уровень дифференциации по иностранным языкам и информатике – от 22,0 до 77,6%.

В целом же, результаты проведенного в 2014 ЕГЭ наиболее полно охарактеризовали фундаментальную проблему отечественной системы образования – низкий уровень качества ее работы. Данный факт подтвердили и министр образования, и президент, и другие компетентные лица, обозначив, что систему образования ждет модернизация. При этом сама модернизация, снова будет носить точечный характер. Так, в качестве первоочередных мер планируется пересмотреть программы преподавания русского языка и требования к качеству работы преподавателя. Для чего, по инициативе Федеральной службы по надзору в сфере образования будет создана рабочая группа по вопросам совершенствования преподавания русского языка, которая сконцентрирует усилия на повышении квалификации учителей [12].

Однако действенность предлагаемых мероприятий сразу же была поставлена под сомнение [5]. В частности выделяется проблема, согласно которой повсеместное использование механизма ЕГЭ для оценки качества образования привело к переориентации среднего общего образования с императивов подготовки «достойных членов современного общества» на императивы «натаскивания на сдачу тестов» [6]. Кроме того, выделяется проблема использования ЕГЭ для оценки качества работы губернаторов и различных руководителей в системе образования. При этом вся ответственность за получение низких оценок была фактически переложена на преподавателей, результатом чего стали разговоры о низком уровне квалификации последних, нехватке молодых кадров, недостаточном уровне мотивации.

В этом же году критерий оценки губернаторов по результатам ЕГЭ был отменен. Кроме того, был введен запрет на порицание тех учителей и школ, которые справились с экзаменами с наиболее низкими результатами [7], так как данные подходы представляются абсолютно бессмысленными, в частности с учетом того, что уровень подготовки в столичных гимназиях значительно выше уровня подготовки в школах сельских территорий. Однако запланированные меры, в совокупности с попыткой повышения уровня заработной платы педагогов, вряд ли приведут к серьезным изменениям, поскольку они не направлены на решение фундаментальных ошибок, заложенных в отечественную систему образования в последние годы реформ. Большинство из числа предпринимаемых мер направлено исключительно на улучшение механизма ЕГЭ, являющегося, по сути, механизмом контроля качества системы образования. Даже когда речь идет об изменении программ, повышении квалификации педагогов и привлечении молодых специалистов, все равно речь идет, прежде всего, о достижении лучших результатов ЕГЭ в будущем. Однако практически никакого внимания не уделяется проблемам самой системы образования как таковой в реалиях нового общества – общества знаний, где основным элементом производственного капитала становится человек и его знания, способность к обучению и применению навыков на практике. Как показали результаты ЕГЭ 2014 года, именно с этим и возникли серьезные проблемы у подавляющего большинства выпускников. Т.к. 4/5 выпускников (формально получивших тройки или вовсе не прошедших аттестацию) обладают нулевыми знаниями и не обучены навыкам самообразования. Поэтому вероятность того, что эти выпускники смогут обучиться чему-нибудь серьезному после окончания школы,

крайне мала. Следовательно, эти 4/5 выпускников уже не станут основой развития в России общества знаний. Иными словами, 4/5 всех ресурсов, израсходованных на учащихся школ в системе образования, фактически, были потрачены впустую.

Получается, что подавляющее большинство современных выпускников и будущая основа развития общества оказывается не способной и не расположенной к дальнейшему обучению и высококвалифицированному труду.

Как представляется, причиной этому является инертность традиционной системы образования, опосредованная преобладающей ролью государства – нерыночной надстройки общества – в сфере образования – отрасли, являющейся системообразующей для современной рыночной экономики. Так, роль государства в данном вопросе заключается не только в решении проблем, связанных с провалом рыночного механизма в системе экономических отношений по поводу воспроизводства смешанных благ. Помимо того, что государство реализует принцип социальной справедливости, оно же, фактически, определяет преимущественные направления функционирования и развития сферы образования, являясь распорядителем подавляющей части объема средств, сопровождающих экономические отношения в сфере образования и смежных с ней сферах.

С данных позиций мы выходим на самый сложный вопрос – на что и как ориентировать систему управления развитием экономических отношений в образовательном сегменте [10]. Прежде всего, необходимо устранить сформировавшееся системное экономическое противоречие, когда, с одной стороны, образование стало ключевым фактором развития человеческого капитала, а с другой – система управления его развитием все более ориентируется на перераспределительные отношения.

На наш взгляд, приоритеты развития системы образования следует сконцентрировать на выстраивании новой системы экономических и преимущественно рыночных предпринимательских отношений, охватывающих как индивидуальный, так корпоративные и общенациональные уровни. Объектом этих отношений должно стать формирование интегрированных и адресно используемых инвестиций в человеческий капитал в форме специфического финансирования развития системы образования.

Таким образом, реформирование системы управления высшей школой объективно предполагает трансформацию значительной части существующих социально-экономических отношений.

Список литературы

1. Бурматов: Минобр замалчивает число выпускников, проваливших ЕГЭ // Официальный сайт партии Единая Россия. – URL: <http://er.ru/news/119798/>
2. Вербицкий А.А., Креславская Е.Е. Тестирование в образовании: проблемы и перспективы // Педагогика. – 2012. – №8. – С.3-13.
3. Дьякова Л.А. Инновации в оценке личностных достижений в новом стандарте образования // Педагогическое образование и наука. – 2011. – №9. – С.19-22.
4. Инфографика: Итоги ЕГЭ 2014 // Официальный информационный портал Единого государственного экзамена. – URL: http://ege.edu.ru/ru/main/news/index.php?id_4=19424.
5. Коваленко А. Сдались // Эксперт Урал. – URL: <http://expert.ru/ural/2014/29/sdalis/>.

6. Привалов А. О допиленной наконец гире // Эксперт. – URL: <http://expert.ru/expert/2014/26/o-dopilennoj-nakonets-gire/>.
7. Привалов А. О гальванизации умершего ЕГЭ // Эксперт. – URL: <http://expert.ru/expert/2014/16/o-galvanizatsii-umershego-ege/>.
8. Снижение минимального балла на ЕГЭ по русскому спасло 20% аттестатов // РИАНовости. – URL: <http://ria.ru/abitura/20140619/1012696068.html>.
9. Советник президента назвал результаты ЕГЭ по русскому языку чудовищными // Интерфакс. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/383026>.
10. Тагуев А.А. Трансформация приоритетов модернизации высшей школы при переходе к обществу знаний /Экономический анализ: теория и практика. -2012.-№ 8 (263)- С.27-34.
11. Фурсенко: Реморенко может уйти из Минобрнауки лишь по своей инициативе // РИАНовости. – URL: <http://ria.ru/politics/20130621/944958519.html>.
12. Черных А. ЕГЭ отправляют на переподготовку // Коммерсант.ru. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2527312>.
13. Шахарьянц Е.В. ЕГЭ как форма оценки учебных достижений // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2010. – №4-1. – С.106-112.

УДК 336.221

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ УХОДА ОТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

*Абросимова Юлия Александровна,
преподаватель КрУ МВД России, г. Краснодар
Василенко Галина Александровна,
курсант КрУ МВД России, г. Краснодар*

АННОТАЦИЯ

В работе дана подробная характеристика благотворительной деятельности как необходимой сферы развития общества и государства. Также определен перечень налоговых льгот, предоставляемых юридическим и физическим лицам, осуществляющим благотворительную деятельность.

Ключевые слова: благотворительная деятельность; благотворительная организация; благотворитель; налоговые льготы.

CHARITY AS A WAY TAX EVASION

*Abrosimova Y. A.,
Lecturer, Krasnodar University Ministry of Russia, Krasnodar
Vasilenko G. A.,
Student, Krasnodar University MVD Russia, Krasnodar*

ABSTRACT

The paper gave a detailed description of charitable activity as a necessary sphere of society and state. Also, a list of tax benefits provided to legal and natural persons engaged in charitable activities.

Keywords: charitable activities; charity; philanthropist; tax benefits.

Благотворительная деятельность всегда была важной для развития государства и улучшения жизни общества. Такой деятельностью занимаются не только физические, но и юридические лица. В наиболее общем виде благотворительная деятельность понимается как безвозмездное добровольное пожертвования одних членов общества другим, которые признаются нуждающимися в такой помощи в соответствии с обычаями данного общества.

Ст.1 Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 №135-ФЗ определяет благотворительную деятельность как добровольную деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

В соответствии с ГК РФ пожертвования осуществляются гражданам, бюджетным учреждениям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры и иным некоммерческим организациям.

Россия, как и многие государства, своим долгом считает поощрение благотворительной деятельности посредством предоставления благотворительным организациям и благотворителям льгот, прежде всего налоговых. Но при этом не следует думать, что зарегистрировав любую фирму как благотворительную, можно будет вести от ее имени коммерческую деятельность и не платить налогов. Исключением может служить принятый в 1995 году закон, который предоставлял компаниям, оказывающим благотворительную помощь, налоговые послабления. В «лихие девяностые» это способствовало тому, что многие бизнесмены воспользовались принятием этой нормы для ухода от налогообложения. Спустя некоторое время данный закон отменили.

Сейчас в России предоставляются льготы благотворительным организациям и благотворителям в виде неуплаты НДС и НДФЛ.

Стимулом для физического лица, осуществляющего благотворительность, является возврат НДФЛ. Данная налоговая льгота предоставляется в том случае, если помощь оказана благотворительной организации, НКО в области культуры, спорта, науки, здравоохранения или религиозным организациям. Всем организациям, получающим помощь, необходимо иметь статус юридического лица.

Для благотворителя – юридического лица определена льгота в виде неуплаты налога на добавленную стоимость. Уплата НДС зависит от вида оказываемой помощи. Самым удобным способом оказания помощи является перечисление денежных средств, так как переводы НДС не облагаются. Также не облагаются НДС операции по оказанию помощи не денежными средствами, а вещами (не подакцизными), но со строго определенной целью. Если юридическое лицо не передает деньги, а напрямую оплачивает за кого-то работы и услуги, НДС войдет в их стоимость, и принять его к вычету не представляется возможным.

При предоставлении налоговых льгот государство сталкивается с тем, что нечестные на руку предприниматели учреждают благотворительные фонды с туманными целями. Таким образом, они получают возможность переводить на их счета часть прибыли, которая растворяется в воздухе. В результате нуждающиеся не дожидаются помощи, а бюджет не досчитывается поступлений.

Исходя из этого, возникает проблема правовой неурегулированности данной сферы. Отсутствует должный уровень государственного контроля благотворитель-

ной деятельности. Не отслеживается нецелевое использование помощи, отсутствуют защитные механизмы, предотвращающие использование благотворительной помощи в корыстных целях.

В общественном сознании развито недоверие к благотворительным фондам и организациям. Проблемы, имеющиеся в данной сфере, позволяют составить представление о «подводной части айсберга». Решение проблем не может быть сфокусировано только в нормативно-правовой плоскости, а затрагивать систему государственной политики. Важнейшим направлением системы государственной политики является законотворчество. Развитие благотворительности в России считается благородным и государственно важным делом с точки зрения всех жизненно важных систем общества и государства.

УДК 332.025.13

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

*Абросимова Юлия Александровна,
преподаватель КрУ МВД России, г. Краснодар
Павелко Светлана Васильевна,
курсант КрУ МВД России, г. Краснодар*

АННОТАЦИЯ

Важнейшими задачами региональной политики в рамках улучшения уровня жизни населения являются устойчивые основы, нацеленные на поддержание малообеспеченных слоев населения, которые не в силах самостоятельно выполнять данные задачи. Для обеспечения реализации данных программ потребуется: Обеспечить создание благоприятных экономических, правовых, организационных условий, являющиеся основой для роста заработной платы, пенсий, пособий, денежных доходов граждан России. Максимизация уровня жизни населения, стабилизация основы для его повышения во всех регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: региональные программы; стратегический анализ; оплата труда; платежеспособность; уровень занятости.

SOCIO-ECONOMIC PROGRAMS AS A BASIS FOR REGIONAL DEVELOPMENT

*Abrosimova Y. A.,
Lecturer, Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar
Pavelko S. V.,
Student, Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar*

ABSTRACT

The most important objectives of regional policy in the context of improving the standard of living of the population is stable framework aimed at keeping the poor, who can not independently carry out these tasks. To ensure the implementation of these programs will need to: Provide an enabling economic, legal and organizational conditions that are the foundation for the growth of wages, pensions, allowances, cash incomes of Russian citizens. Maximization of living standards, the basis for the stabilization of its increase in all regions of the Russian Federation.

Keywords: regional programs; strategic analysis; pay; pay; the level of employment.

Стратегический анализ сильных сторон и возможностей развития края, проблем и факторов, препятствующих реализации потенциала, проведен на уровне отраслей экономики и социальной сферы, а затем на уровне края в целом с учетом взаимного влияния отраслей друг на друга. Необходимо создание поэтапного повышения уровня минимальных гарантий выделяемых государством минимальные пенсии, пособия, индексация в соответствии с ростом потребительских цен.

Следует расширить перечень прав регионов связанных с вопросом оплаты труда, на основании имеющихся у них соглашений между объединениями профсоюзов, работодателями и органами исполнительной власти субъектов. Немало важную роль, в разрешении проблемы занятости населения играет региональная политика, проводимая органами государственной власти. Ее основными задачами являются: Организация новых высококвалифицированных кадров, перевод работников на предприятия развивающихся отраслей[1]. Оказание помощи гражданам потерявшим работу, их профессиональная переподготовка, защита трудовых прав работников. Основная нагрузка по повышению жизнедеятельности должна быть уделена регионам высоким уровнем социальной напряженности, а так же регионам слаборазвитым, осуществление мероприятий по повышению уровня занятости населения относится к компетенции органов государственной власти, федеральные же органы должны осуществлять мероприятия в сфере занятости населения, относящиеся к отраслям военно – промышленного комплекса. Раскрыв цели и задачи региональной политики РФ необходимо рассмотрение форм и методов: К основным методам государственного воздействия в первую очередь относят прогнозирование и программирование. Прогнозирование – это метод вероятностного планирования, при котором предсказание будущего основывается на накопленном опыте и собственном предположение относительно этого будущего. Программирование – заключается в применении программно – целевого метода при составлении государственного бюджета доходов других звеньев финансовой системы, в этот метод входят основные группы, пропорции финансирования, формирование программ расходов по намеченным целям. Проведение региональной политики дает возможность субъектам получать необходимые ориентиры социально-экономического развития, произвести корректировку региональных рынков. При этом при разработки долгосрочных и среднесрочных прогнозов, должны быть рассмотрены вопросы не только региональной экономической политики, но и региональной социальной политики, политики в сфере занятости, экологической безопасности, должны быть затронуты отрасли международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. Основными разработками являются прогнозирование платежеспособного спроса, его региональное распределение, глубокое изучение региональных рынков, выявление путей и средств собственного потенциала, разрешение социально-экономических проблем развития[2].

Ведь причина может лежать в социально-экономической плоскости (рост цен, низкий уровень доходов и, т.д.), а требования участников могут иметь политическую основу (отправить в отставку правительство, президента и т.д.). Однако необходимо заметить, что не всегда возможно четко провести границу между социально-экономическим и политическим протестом. Так, причины протеста могут иметь социально-экономический характер (высокий уровень безработицы, низкий уровень пенсий, пособий) и на этом фоне звучать протест, имеющий политические

основания (например, против сфальсифицированных выборов). Поэтому классификация на два вида действий видится неполной, неточной и слишком обобщенной, требуя более четкой конкретизации.

Список литературы

1. Аксенов И.Н. Права граждан на забастовку. [Текст] / Аксенов И.Н. - Ростов н/Д, 2009.
2. Вайнштейн Г. И. Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма [Текст] / Вайнштейн Г. И. – М., 2010.
3. Галкин А.А. О сенсации, которая не состоялась. [Текст] / Галкин А.А. // Политические исследования. 2014. № 1.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [Текст] / Ортега-и-Гассет Х. – М., 2011.
5. Социально-экономическое положение Краснодарского края в 2012 г. [Текст]. / Стат. сб. – Краснодар, 2013.
6. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Региональная конфликтология: концепты и российская практика. [Текст] / Авксентьев В.А. и др. -М., 2008.

УДК 330.101.542

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ТЕНЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СТРУКТУРУ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ладыга Антон Игоревич,

канд. эконом. наук, старший преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

Бледнова Мария Игоревна,

курсант Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы различные проявления теневой структуры на предприятии, а также представлены примеры пагубного влияния данных явлений на экономику страны и виды борьбы с этими явлениями. Определены основные составляющие процессов скрытой экономики, характерные для незаконной деятельности. Главный акцент сделан на проблемах выявления беловоротничковой преступности, приведены характерные примеры реализации процессов скрытой экономики.

Ключевые слова: идентификация скрытых экономических процессов; беловоротничковая преступность; ценовые манипуляции; инвентаризация; лицензирование; антимонопольный мониторинг.

IMPACT OF SHADOW ECONOMIC RELATIONS ON THE ENTERPRISE STRUCTURE

Ladyga A. I.,

PhD in Economics, Senior Lecturer Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar

Blednova M. I.,

Cadet of Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar

ABSTRACT

The article explores the various manifestations of hidden structures in the enterprise, and provides examples of the adverse impact of these events on the economy and views to combat these phenomena. The main components of the processes of the hidden economy, typical of illegal activities. The main emphasis is on the problems of identification of white-collar crime, are specific examples of the implementation process of the hidden economy.

Keywords: identification of hidden economic processes; white-collar crime; price manipulation; inventory; licensing; antitrust monitoring.

Особую роль и наибольший оборот процессы теневой экономики приобрели в 90-е годы XX века. Причиной этому были как социально-экономические факторы, связанные с возрастанием её роли в народном хозяйстве и криминальной обстановкой в стране, так и с идеологическими факторами. В менталитете многих предпринимателей, заработавших свой капитал в период перехода российской экономики к рыночному типу, закрепилось стремление получения прибыли именно за счет формирования в организации незаконной структуры работы. Такой подход к ведению бизнеса носит весьма деструктивный характер для российской экономики в целом. Возникают весьма серьезные проблемы, основными из которых являются:

– Нарушение конкурентоспособности легального предпринимательства по отношению к организациям с теневой экономикой, что влечет за собой снижение качества товаров и дискредитацию идей рыночной конкуренции;

– Реальный ВВП оказывается больше официального и в следствие принудительного его распределения в пользу криминальных и коррупционных структур фактический уровень дифференциации доходов населения больше официальной статистики;

– Вывоз капитала за границу, что лишает Россию средств необходимых для восстановления производства и инвестиций.

На сегодняшний день выделяют следующие виды теневой экономики:

А) «скрытое производство», оно представляет законную деятельность, скрываемую или преуменьшаемую с целью уклонения от уплаты налогов, взносов в социальные фонды, выполнения административных обязанностей;

Б) «неформальная деятельность», осуществляемая некоммерческими организациями и предприятиями, на которых отношения между работодателем и наёмными рабочими не оформлены официально, то есть с уклонением от уплаты налогов;

В) «нелегальное производство» на предприятиях, осуществляющих незаконное производство или продажу товаров и услуг, на которые есть рыночный спрос, а также те, которые не имеют права осуществлять данный вид деятельности.

Проявление такой теневой деятельности в организационной структуре предприятия могут быть выражены в следующих образованиях:

а) образование двойной бухгалтерии. То есть замене реальных экономических показателей предприятия, на данные выгодные их владельцу;

б) ценовые манипуляции при закупках;

в) неучтенное производство. Способы и механизмы зависят от особенностей производства. В качестве примера можно привести следующие:

– «псевдобрак»- когда часть произведенной годной продукции списывается как брак;

– «двойная стадия производства» – заключается в том, что фиктивно для улучшения качества производства оно проходит две стадии, но на самом деле это выпуск

разной продукции, то есть в два раза больше заявленного в официальной версии и т.д.

г) механизации при осуществлении подрядных работ. Рассмотрим основные из них:

– Преписки в объемах. Таковыми могут являться как списание более дорогих и использование взамен дешевых материалов, так и завышение реального количества используемых единиц средств производства; Удвоение затрат. На практике выделяются два варианта схем:

1) удвоение затрат по расценкам: в смете одновременно применяются комплексные и единичные расценки на дублирующие работы;

2) удвоение затрат по материалам: фактически используемые материалы заказчика одновременно включаются в сметный расчет для оплаты подрядчику (это осуществимо, когда бухгалтерия не ведет списания затрат по объектам) [1].

– фиктивный ремонт техники и объектов, на который списываются средства, которые реально выходят из оборота компании.

Вся вышеперечисленная незаконная деятельность может реализоваться как владельцем организации, так и их работниками, обычно организаторами являются работники, занимающие высокопоставленные посты (коммерческий, финансовый, технический директор, главный бухгалтер). Чтобы выявлять и пресекать подобную теневую экономику нужно знать какие махинации существуют и как с ними бороться. Основные из них я попытаюсь представить в своей работе.

С правовой точки зрения для обеспечения экономической безопасности директору (владельцу) следует принципиально относиться к нарушениям сотрудниками своих должностных обязанностей и превышению полномочий, привлекая к дисциплинарной и иной юридической ответственности. Это повысит дисциплину в коллективе и юридическую грамотность работников, предотвратит возможные экономические нарушения.

Следует проводить учетные мероприятия контрольные мероприятия, такие как:

- организация хранилищ;
- инвентаризация;
- изоляция негодной продукции;
- учёт норм расхода материала.

На государственном уровне наилучшим образом, как я думаю, следует использовать следующие меры:

1) Социально-правовой надзор, осуществляемый институтами гражданского общества;

2) Регистрационный контроль. Его применение заключается в прохождении различными организационно-правовыми предприятиями регистрации и учёта в Государственной регистрационной палате;

3) Лицензирование- это особый контроль некоторых сфер деятельности;

4) Антимонопольный контроль.

Итак, чтобы предотвратить развитие теневой экономики в структуре предприятий и обеспечить экономическую безопасность в государстве нужно знать какие есть виды мошенничества и признаки их проявления. И с учётом этих сведений применять меры по устранению нелегальной деятельности, а также усовершенствовать эти меры. Так же нужно установить постоянный мониторинг за функционированием работы экономических субъектов.

Список литературы

1. Экономическая теория / Под ред. И.П. Николаевой.– М.: ЮНИТИ, 2002.
2. Капустин А.А. «Теневая экономика» (сущность, причины, статистическая оценка): научн./практическое пособие / А.А. Капустин.– Ростов н/Д: РГЭУ, 2001.- С.100.
3. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://security-zone.ru/blog/education/16.html>.

УДК 330.341.2

**ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЙДЕРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ**

Бойко Михаил Викторович,

*канд.эконом. наук, доцент Краснодарского университета Министерства
Внутренних Дел Российской Федерации, г. Краснодар*

Миронова Юлия Андреевна,

*рядовой полиции, курсант Краснодарского университета Министерства
Внутренних Дел Российской Федерации, г. Краснодар*

АННОТАЦИЯ

Определена актуальность рейдерского захвата. Выяснена этимология и понятие рейдерства. Указана законодательная база. Дана характеристика видов и методов рейдерского захвата, а также описаны причины, способствующие процветанию рейдерства.

Ключевые слова: рейдерство; мошенничество; гринмейл; черное рейдерство; серое рейдерство; противодействие рейдерству.

**RAIDING FEATURE AT THE PRESENT STAGE OF ECONOMIC
DEVELOPMENT**

Boyko M. V.,

*PhD in Economics, Associate Professor University of Krasnodar Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation, Krasnodar*

Mironova Yu. A.,

*Ordinary police, Cadet of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation, Krasnodar*

ABSTRACT

Determine the relevance of raider attacks. Etymology and clarified the concept of raiding. Contains the legal framework. The characteristic of the types and methods of raider attacks, and also describes the reasons that contribute to the prosperity of raiding.

Keywords: raiding; fraud; greenmail; black raiding; gray raiding; opposition to raiding.

Рейдерство на данный момент является одним из самых труднораскрываемых экономических преступлений. Ежегодно в России совершается свыше 60 тысяч фактов рейдерских атак. Только по данным СК при прокуратуре РФ с 2008 по 2010 год суммарный ущерб от действий рейдеров составил более 4 млрд. руб. Сложность

в его определении заключается в том, что руководитель предприятия либо слишком поздно распознает преступный умысел и целенаправленность действий злоумышленников, когда защитить свое предприятие уже представляется маловероятным, либо когда захват совершается в тайне от руководителя и он узнает об этом только тогда, когда преступное деяние уже совершено. Как правило, подобный вид преступлений организуют лица, которых смело можно назвать «интеллектуальной элитой» криминального мира, так как данное деяние требует специальных знаний в области права и экономики, богатого практического опыта, прекрасного знания финансовой системы и рынка ценных бумаг. Поэтому довольно сложно установить виновных лиц и степень участия каждого, ведь в основном совершаются группой лиц, состоящей из профессионалов своего дела.[1]

В России рейдерство получило широкое распространение в 90-гг во времена трансформации отечественной экономики. На тот момент рейдерству подвергались в основном приватизированные предприятия, процесс присвоения которых сопровождался множеством нарушений и происходил в условиях криминализации общества. Именно такие организации стали легкой добычей рейдеров, так как представляли собой мелкие акционерные предприятия с децентрализованной системой управления, что позволяло без особых усилий завладеть предприятием.

Значение слова рейдерство получило от английского «the raid» – набег, внезапное нападение и в 15-16 веках имело отношение к пиратству и морскому разбою, но по истечении столетий, с появлением банковской системы и ценных бумаг в 19-20 веках, приобрело значение банкротства. В современной России синонимом рейдерства являются такие понятия как слияние, поглощение форм собственности, недружественный захват. Однако это не одно и то же. К сожалению, на законодательном уровне отсутствует четкое определение этих понятий, что создает пробелы в законодательстве, которыми активно пользуются злоумышленники. [2]

Понятие «рейдерский захват» можно охарактеризовать как недружественное поглощение бизнеса против воли поглощаемой компании, прав собственности, имущества, с использованием силовых, государственных и административных ресурсов.[3]

В Российской Федерации законодательной базой рейдерства являются следующие нормативные акты: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), регламентирующий основы слияния и присоединения как формы реорганизации предприятия, ФЗ от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об акционерных обществах», нормы Уголовного Кодекса, ФЗ РФ об обществах с ограниченной ответственностью», ФЗ от 19 июля 2009 г. № 250-ФЗ «О принятии изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и др.

Существуют 3 разновидности рейдерских захватов – черное рейдерство, серое рейдерство и белое. Черное рейдерство предполагает совершение атак насильственными, преступными способами, сопровождающимися применением физической и вооруженной силы. Серое рейдерство характеризуется более мягкими методами, такими как подделка документов и ценных бумаг, подкуп должностных и иных лиц и т.д., а также белое – «полулегальный способ», распространенный на Западе, совершающееся путем проведения забастовок, слиянием предприятий, проверок контролирующими органами.

О.В. Карягина и Р.А. Колычев выделили следующие методы рейдерских атак: мошенничество, подделка документов, гринмейл (психологическое давление), си-

ловой захват, банкротство, административные методы со стороны местных или федеральных властей, скупка акций. [4]

В России процветанию рейдерства в большинстве случаев способствует высокий уровень коррупции. Так, по данным международной неправительственной организации Transparency International, Россия в 2011 г. заняла 143 место из 188 в рейтинге по уровню распространения коррупции при индексе восприятия коррупции – 2,1 балла. Между тем в 2008 г. Российская Федерация была на 147 месте из 180 стран. К тому же благодаря несовершенности законодательной базы, некомпетентности специалистов в сфере экономики, слабой развитости рыночных институтов, росту предпринимательской активности, несовершенности мер правоохранительных органов по предотвращению и пресечению рейдерства, высоким налоговым ставкам и т.д. создается весьма благоприятная почва для учащения рейдерских атак.

Следует понимать, что рейдерство опасно еще и тем, что в свою очередь помимо недобровольного захвата также сопровождается другими преступлениями и правонарушениями. Например, подделка документов, подкуп лиц, обладающих процессуальными полномочиями, ложный донос о совершении преступления определенным лицом. Учитывая то, что рейдерство представляет серьезную угрозу национальной, экономической безопасности Российской Федерации необходимо принять меры и разработать стратегии по ликвидации данного явления. Например, проведение оперативно профилактических мероприятий с целью профилактическо-социального воздействия, обеспечение государством необходимой защиты от захватов, разработка специалистами рекомендаций и т.д. Но прежде всего следует пересмотреть уголовную ответственность за совершение деяния и принять меры по совершенствованию правовой базы. Хочется верить, что видимого эффекта в борьбе с рейдерством удастся добиться организованностью действий властей и принятием профилактических, предупредительных мер, а не временем и практикой.

Список литературы

1. Репин В.А. Особенности выявления преступлений, связанные с незаконным захватом имущественного комплекса юридического лица // Журнал «Вестник» Волгоградской академии МВД. – 2013. – №4 (27). – С. 124-125.
2. Федоров А.Ю. Рейдерство: криминологическая характеристика и предупреждение: монография. – Екатеринбург: Уральский институт МВД России, 2009. – С. 8-10.
3. Коллегия юридической поддержки и судебного сопровождения. Рейдерство и поглощение // Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.advokatum.ru/rejderstvo-i-pogloschenie.html> (дата обращения 3.09.2014).
4. Карягина О.В., Колычев Р.А. Проблемы квалификации преступлений о рейдерских захватах собственности // Безопасность бизнеса. – 2010. – № 4. – С. 12-14.
5. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия // М.: ИД «ФОРУМ», 2014. – 928 с.

ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Бойко Михаил Викторович,

*канд.эконом. наук, доцент Краснодарского университета Министерства
Внутренних Дел Российской Федерации, г. Краснодар*

Пащенко Андрей Алексеевич,

*рядовой полиции, курсант Краснодарского университета Министерства
Внутренних Дел Российской Федерации, г. Краснодар*

АННОТАЦИЯ

Дано определение понятия финансовой пирамиды. Приведена характеристика типов финансовых пирамид. Описаны причины возникновения и существования финансовых пирамид, а также некоторые меры по противодействию данному виду мошенничества.

Ключевые слова: финансовая пирамида; мошенничество; схема Понзи; перераспределение денежных средств; финансовые инвестиции.

FINANCIAL PYRAMID IN THE MODERN ECONOMY

Boyko M. V.,

*PhD in Economics, Associate Professor University of Krasnodar Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation, Krasnodar*

Pasenco A. A.,

*Ordinary police, Cadet of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation, Krasnodar*

ABSTRACT

Given the definition of a Ponzi scheme. The characteristic types of financial pyramids. The causes of the emergence and existence of pyramid schemes, as well as some of the measures to combat this type of fraud.

Keywords: pyramid scheme; fraud; Ponzi scheme; reallocation of funds; financial investment.

Финансовая пирамида (также инвестиционная пирамида) — такой способ привлечения и обеспечения участникам структуры за счёт постоянного оборота и использования денежных средств. Доход первым участникам пирамиды выплачивается за счет денежных средств последующих участников. В большинстве случаев истинный источник получения дохода скрывается и выдается вымышленный или малозначимый. Подобная подмена является мошенничеством.

Финансовой пирамидой также называют способ получения дохода за счет постоянных поступлений от новых инвестиций. Т.е. вкладывая деньги в пирамиду, вы получаете проценты за счет денег получаемых от последующих вложений и так до бесконечности. Соответственно чем больше вкладчиков, тем больше ваш доход.

Основной принцип финансовых пирамид – это перераспределение денежных средств ее участников. То есть, те средства, которые вкладывают участники в пирамиду, не участвуют в производстве товаров или услуг (не создают добавочной стоимости), и поэтому общее количество средств всегда остается равным суммарным вкладам участников — меняются лишь владельцы средств.

Обычно, когда говорят о финансовых пирамидах, то имеют виду два основных типа таких пирамид:

1. Многоуровневая пирамида

Суть данной пирамиды заключается в том, что каждый, вступивший в пирамиду, обязан сделать первоначальный взнос, которой поделится между человеком, который его пригласил и в свою очередь пригласившим его самого. Дальше новый участник обязан пригласить еще трех (или более) человек, вклады которых поделятся между им самим, и тем кто пригласил его.

Но, как уже говорилось – все финансовые пирамиды, в конечном счете, обречены на провал. Причина крушения многоуровневых финансовых пирамид заключается в следующем – для длительного развития пирамид такого типа нужно огромное кол-во людей, которое увеличивается в геометрической прогрессии. И если уровень развития пирамиды действительно высок, то просто прекращается приток новых инвесторов, а соответственно и новых денежных средств. Участники пирамиды прекращают получать доход и пирамида разваливается.

2. Схема Понзи.

Суть данной схемы состоит в том, что ее организатор заманивает в эту схему людей, обещая выплатить им большие проценты за первоначальный взнос. Люди соглашаются, вносят первый депозит и действительно получают проценты, но только из кармана самого организатора. Далее другие люди, услышав о легких деньгах (стоит отметить, что в данной схеме от вкладчиков не требуется приглашать новых участников), вкладываются в данную пирамиду.

Далее приводится сравнение этих двух схем, где наглядно видны отличия в архитектуре схемы, в обосновании доходности и продолжительности жизни схемы.

Сейчас финансовые пирамиды чаще все маскируются под три направления: Первое – создание неких элитных закрытых клубов, члены которых платят высокие взносы и предполагают получать высокие доходы от определенной деятельности. (швейцарская фирма «Астран») [1]. Второе – разделение пирамиды на несколько специализированных подразделений, некоторые из которых занимаются внешне законной деятельностью и являются официально признаваемым источником получения прибыли. Третья форма маскировки финансовой пирамиды заключается в продаже неких услуг, которые никогда не будут оказаны. Примером подобной схемы служит деятельность страховой компании Si Save Invest Finanzierungs – Consulting [2].

Опасность финансовых пирамид в современной экономике определяется следующими факторами:

1. Участник пирамиды довольно легко и быстро может потерять все вложенные деньги, ведь финансовая пирамида может прекратить свое существование на следующий день после открытия и получения денег от участников.

2. Финал таких организаций всегда непредсказуем, поэтому участник вряд ли сможет угадать, когда стоит выводить свои вложенные деньги, чтобы не стать жертвой обмана.

3. Если участник и получит свою прибыль, то исключительно за счет денег других людей, которые впоследствии потеряют свои средства.

4. Эти объединения препятствуют притоку капитала в реальный сектор экономики. Ведь люди, которым пообещали очень высокий доход, инвестируют свои денежные средства не в покупку ценных бумаг или иных финансовых инструментов. Не вкладывают их в банки. Кроме того, последующее прекращение выплат влечет

за собой массовое недоверие населения к иным финансовым институтам и острые социальные конфликты.

Однако, существование финансовых пирамид объясняется следующими условиями:

- 1) одни люди хотят быстро и легко заработать, другим не хватает финансовой грамотности;
- 2) низкий уровень финансовой грамотности населения;
- 3) неэффективность надзора и контроля за финансовой деятельностью мошенников со стороны государства.

Таким образом, в качестве мер по противодействию данному виду мошенничества, следственный комитет предложил внести поправки в статью 159 Уголовного кодекса РФ («Мошенничество»), согласно которым, финансовые пирамиды должны оформляться как хозяйственные общества или получать банковские лицензии. В таком случае взносы будут считаться вкладами и будут обеспечены государственной защитой. При этом в СК полагают, что наказание за создание финансовой пирамиды должно быть сопоставимым с ответственностью за мошенничество. Максимальное наказание, предусмотренное статьей 159 УК РФ, составляет десять лет лишения свободы и штраф в миллион рублей.

Проделанный анализ позволяет сказать, что финансовые пирамиды являются одной из наиболее распространенных и опасных объектов криминального поведения в сфере финансовых инвестиций. Их действия представляют собой экономическую и социальную опасность. В результате крушения финансовых пирамид, как правило, сильно страдают самые социально незащищенные слои населения. Это понижает уровень доверия рядовых граждан к финансовому сектору в целом, его институтам и инструментам. А также формирует у населения отрицательное отношение к государству, которое, по мнению пострадавших вкладчиков, не обеспечило надлежащей защиты их прав и законных интересов. В конечном итоге все это приводит к снижению объема инвестиций, играющих важную роль в экономике любой страны. Поэтому в современных условиях государство должно уделять пристальное внимание вопросам пересечения деятельности структур, имеющих признаки финансовых пирамид. Ну, а населению стоит повышать свою финансовую грамотность и заниматься самообразованием.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/popular/>
2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-mmm.com>
3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ru.wikipedia.org>
4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fininstruktor.ru/piramida.html>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫХ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИИ ТЕРРОРИЗМА

Ладыга Антон Игоревич,

канд. эконом. наук, старший преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

Калядина Мария Юрьевна,

курсант Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

АННОТАЦИЯ

В статье описаны основные элементы правового обеспечения в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Изложена роль налоговых органов в данной деятельности, а также порядок взаимодействия налоговых органов с правоохранительными органами в части пресечения финансирования терроризма.

Ключевые слова: международная деятельность; финансирование терроризма; легализация доходов; налоговая база; доходы; полученные преступным путем; мониторинг финансовых операций.

INTERACTION OF TAX AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN COMBATING LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME AND FINANCING OF TERRORISM

Ladyga A. I.,

PhD in Economics, Senior Lecturer in economics, accounting and auditing Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar

Kalyadina M. Y.,

Cadet of Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar

ABSTRACT

This article describes the basic elements of legal support in countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and terrorist financing. Outline the role of the tax authorities in these activities, as well as the order of the interaction of the tax authorities with law enforcement authorities in the suppression of the financing of terrorism.

Keywords: international activities; terrorism financing and legalization of income; the tax base; the income from crime; monitoring financial transactions.

В современном мире, где имеет место быть высокая мобильность денежных средств и быстрое развитие технологий платежных операций, приемы легализации преступных доходов, анонимная защита последних, что делает финансовую преступность, в отдельных странах, транснациональной. В данное время борьба с отмыванием доходов, полученных нелегальным или преступным путем, неизбежна по трем основным причинам:

1. выявление латентных преступлений, связанных с получением денежных средств от наркобизнеса, мошенничества, уклонения от уплаты налогов, коррупции и других форм организованной преступности;
2. защита финансовой системы страны от неблагоприятного внешнего и внутреннего криминального капитала;
3. незаконное получение денежных средств способствует развитию междуна-

родной коррупции, что подрывает развития демократических политических институтов и стабильной экономической системы.

Еще в 2001 г. Правительство российской федерации приняло такие первоначальные действия в рамках совокупности мероприятий по борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, а именно: жесткий контроль работы органов правопорядка с целью воспрепятствования незаконных денежных потоков, координации по расследованию преступлений, связанных с отмыванием «грязных» доходов, контроль за операциями с денежными средствами или имуществом на основе данных организаций, осуществляющих такие операции (обязательный контроль); а также меры, запрещающие информировать клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Для осуществления планируемых Федеральным законом мер Министерство финансов РФ и Федеральная налоговая служба разработали документ «О работе комиссий налоговых органов по легализации налоговой базы», специалисты полагают, что основная масса нарушений в сфере легализации, отмыванию доходов, полученных преступным путем, лежит в области сокрытия налоговой базы и уклонении от уплаты налогов. Работа комиссий, созданных при налоговых органах, преследует главную цель – «увеличение поступлений налогов в бюджет путем побуждения налогоплательщиков, в отношении которых установлены факты (либо имеются достаточные основания полагать о наличии фактов) неполного отражения в учете хозяйственных операций, несвоевременного перечисления налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), фальсификации налоговой и бухгалтерской отчетности, или отсутствуют объяснимые причины тех или иных результатов деятельности налогоплательщика к самостоятельному уточнению налоговых обязательств и недопущению нарушений налогового законодательства в последующих периодах» [3].

Комиссии рассматривают вопросы, которые связаны с правильным формированием налоговой базы и полнотой уплаты всех налогов налогоплательщиками и налоговыми агентами. Проверочные мероприятия, осуществляемые налоговыми органами или комиссиями, приведены в вышеуказанном Письме Федеральной Налоговой службой России в последовательности семи значимых проверочных мероприятий по выявлению:

1. неполного отражения в учете хозяйственных операций;
2. отражения в налоговой и бухгалтерской отчетности недостоверных сведений;
3. использование схем необоснованного возмещения налога на добавленную стоимость;
4. отражения в налоговых декларациях по налогу на прибыль организаций необоснованных расходов (убытков);
5. выплаты «теневой» заработной платы;
6. несвоевременного перечисления НДФЛ;
7. выявление работодателей, выплачивающих заработную плату ниже прожиточного минимума или минимального размера оплаты труда.

Таким образом, государственная политика направленная против легализации доходов должна обеспечивать переход от выявления, раскрытия, расследования и пресечения отдельных преступлений к комплексным, согласованным и системным действиям по нейтрализации и пресечению деятельности организованных групп и преступных организаций, причастных к отмыванию доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма. В рамках реализации указанных программ Государственная Федеральная налоговая служба (как ключевой элемент национальной антилегализационной системы) обязана уделять особое внимание: расширению международного сотрудничества в этой сфере; обеспечению качественного функционирования единой государственной информационной системы в сфере предупреждения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; формированию позитивного отношения общественности, финансовых учреждений, субъектов хозяйствования к требованиям антилегализационного законодательства и проводимым мероприятиям в этой сфере; квалифицированной подготовке персонала субъектов государственного и первичного финансового мониторинга. Безусловно, что эффективная реализация таких стратегических планов будет содействовать дальнейшему развитию страны как демократического, правового государства, а также обеспечению защиты ее национальных интересов, совершенствованию социально-экономических отношений и формированию основ гражданского общества[3].

С учетом практической деятельности правоохранительных и других государственных органов, а также зарубежного опыта в этой сфере считаем, что стратегическими целями совершенствования национальной системы предупреждения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма должны стать: сокращение масштабов организованной преступности и нелегальной предпринимательской деятельности; устранение причин и условий, способствующих созданию и восстановлению материальной базы террористических организаций, организованной преступности, наркобизнеса и коррупции; предупреждение незаконного вывода денежных средств за границу; создание условий для обеспечения возвращения денежных средств, полученных преступным путем и незаконно выведенных за границу; обеспечение эффективности реализации полномочий правоохранительных и других государственных органов, участвующих в предупреждении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, оптимизация механизмов координации их деятельности и взаимодействия между ними.

В рамках взаимодействия в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, важно усилить внимание к использованию новейших информационных технологий. На сегодняшний день у различных ведомств собрался огромный объем сведений, содержащихся в различных базах данных, способных помочь выявлению способов отмывания преступных доходов, вывода активов. Для более качественной борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, необходим доступ к таким программно-техническим информационным ресурсам, как база данных МВД России об утерянных паспортах, недействительных паспортах, о паспортах умерших физических лиц, об утерянных бланках паспортов.

Недостатки во взаимодействии между органами государственного контроля способствуют распространению нарушений закона в сфере противодействия легализации преступных доходов, допускаемых организациями и специалистами, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, снижают эффективность мер профилактики легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Список литературы

1. Налоговое администрирование: Учебник для студентов вузов, обучающихся по профилям направления «Экономика» и специальностям «Налоги и налогообложение», «Экономическая безопасность» / под ред. О.А. Мироновой, Ф.Ф. Ханафеева. – 3-е изд. – Йошкар-Ола.: ООО «Стринг», 2013. – 418 с.
2. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма», № 115-ФЗ, статья 3.
3. Письмо ФНС России от 17.07.2013 г. № АС-4-2/12722 «О работе комиссий налоговых органов по легализации налоговой базы».
4. Приказ» Концепция системы планирования выездных налоговых» от 30.05.2007 г. № ММ-3-06/333@.
5. Климова М. О работе комиссий налоговых органов по легализации налоговой базы // Налоговый вестник. – 2013. – № 10.
6. Миронова О.А. Внутренний контроль в организациях: проблемы и перспективы развития // Вопросы экономики и права. –2013. – № 3(57). – С. 120-123

УДК 330.341.2

**РЕЙДЕРСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ**

Ладыга Антон Игоревич,

канд. эконом. наук, старший преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

Лысенко Денис Игоревич,

курсант Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие рейдерства как общественно-опасного явления XXI века для экономики России. Приведена статистика рейдерской активности по данным Следственного комитета и Росстата. Рассматриваются типичные ситуации захвата предприятия и версии, которые позволяют компаниям наиболее безболезненно выйти из положения, в котором они оказались из-за действий злоумышленников. В статье указаны пути предотвращения рейдерских захватов.

Ключевые слова: рейдерство; гринмейл; захват предприятия; рейдерская активность; антирейдерская политика; виды рейдерских захватов; меры защиты от рейдерства; рейдерский захват с применением шантажа.

RAIDING AS A THREAT TO RUSSIA ECONOMIC SECURITY

Ladyga A. I.,

PhD in Economics, Senior Lecturer Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar

Lysenko D. I.,

Cadet of Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar

ABSTRACT

The article discusses the concept of raiding as a socially dangerous phenomenon of the XXI century for the Russian economy. The statistics of raider activity according to the Investigative Committee and the Federal State Statistics Service. Considered typical of the situation and capture enterprise versions that allow companies to the most painless exit from the position in which they were due to the actions of malefactors. The paper points to ways to prevent hostile takeovers.

Keywords: raiding; greenmail; capture enterprise raider activity; anti-raider policy views hostile takeovers; protection from raiders; raider attacks using blackmail.

В настоящее время в условиях становления рыночной экономики и появления колоссального количества коммерческих организаций остро становится проблема сохранения своего бизнеса от тех людей, которые любыми законными и незаконными способами стараются завладеть имуществом и активами других, не принадлежащих им компаний. Другими словами, это просто поглощение одной фирмы другой помимо воли руководителя последней.

Такое явление специалистами в разных сферах именовалось всегда по-разному: «враждебное поглощение», «бандитизм», «корпоративный захват», «агрессивная скупка» и, наконец, получившее широкое распространение понятие «рейдерство».

В качестве определений этого понятия наиболее емким и ясным, по нашему мнению, является следующее: рейдерство – это поглощение предприятия или иное установление контроля над его активами против воли его собственника или руководства. Из определения видно, что даже если захват не сопровождается преступными незаконными действиями, то он в любом случае противоречит Конституции в части свобод человека, не говоря уже о моральных принципах и правил этики.

Рейдерство как общественно опасное явление появилось в России в середине 90-х годов прошлого века в условиях нестабильности экономики, роста преступности и высокой коррумпированности практически всех государственных структур. Как мы видим, это просто идеальные условия для процветания такого вида преступности. Впоследствии, когда экономика страны начала крепнуть и идти на подъем, рейдеры стали действовать более осмотрительно и продуманно, нередко привлекая для «грязной» работы граждан, ничего не смыслящих в проводимых ими операциях. Но говорить о снижении рейдерской активности ни в коем случае не приходилось. Напротив, уровень рейдерства в начале XXI века начал постепенно расти, переходя в галопирующую тенденцию.

По данным Счетной палаты в 2002 году было зарегистрировано 1870 поглощений, три четверти из которых оказались недружественными. В период с 2004 по 2007 г. количество таких недружественных слияний возросло почти в четыре раза. К концу 2008 года было зарегистрировано примерно 60 тыс. рейдерских атак. Но несмотря на эти неутешительные данные, количество возбужденных уголовных дел в 2006 г. насчитывалось 330, из них 45 были переданы в суд и лишь по 15 вынесен обвинительный приговор.

Даже после внесения поправок в УК РФ, касающихся антирейдерской политики (введение ст. 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров хозяйственного общества»), количество рейдерских атак не уменьшилось. Преступные элементы просто приспособились к изменившемуся законодательству и начали захватывать в большей части некрупные предприятия.

По данным Следственного Комитета, если в 2010 г. следователи получили всего 69 сообщений о рейдерских захватах, то в 2011 г. заявлений было почти 400. Число уголовных дел также увеличилось в 3 раза: с 82 в 2010 г. до 251 в 2011 г. Статистика МВД оказалась не столь пугающей, но и она свидетельствовала о двукратном росте рейдерской активности. В 2010 г. оперативники зарегистрировали более 30 экономических преступлений, связанных с рейдерством, а в 2011 г. – 77. К началу второго десятилетия XXI века механизм захвата претерпел серьезные изменения: теперь рейдерам помогает целая «армия» высококвалифицированных юристов, коррумпированных чиновников и сотрудников МВД, ФСБ и прокуратуры.

Сами рейдеры в нашей стране имеют благоприятную почву для ведения своей незаконной «предпринимательской деятельности». Большинство рейдерских атак имеют успех ввиду высокой коррумпированности в Российской Федерации. Так, по данным международной неправительственной организации Transparency International, Россия в 2011 г. заняла 143 место из 188 в рейтинге по уровню распространения коррупции. Между тем в 2008 г. Российская Федерация была на 147 месте из 180 стран. Как видим из статистических данных, уровень коррумпированности если и не растет, то во всяком случае не уменьшается.

Сейчас учеными выделяются три вида рейдерского захвата фирмы:

1) захват предприятия осуществляется вполне легальным и совершенно законным путем, так называемое «белое» или «законное» рейдерство (скупка акций, использование пробелов в законодательстве, срыв планового собрания акционеров, организация забастовок и др.);

2) поглощение осуществляется с нарушением гражданско-правовых норм, то есть оно будет носить «серый» или «неявный» характер (подкуп судей для ускорения принятия законного решения на основании поддельного реестра акционеров, шантаж партнеров);

3) «черное» или «незаконное» рейдерство, проводимое с нарушением уголовного законодательства (подкуп чиновников, правоохранительных структур, угрозы, шантаж, кража документов и их подделка);

Также в отдельную категорию некоторые специалисты относят так называемый «гринмейл», по сути являющийся частью «серого» рейдерства. Гринмейлом можно назвать корпоративный шантаж собственника с целью получения необоснованного дохода. Такие схемы нередко используются на практике, и именно этот факт и позволил отнести гринмейл к четвертому, отдельному от других виду рейдерства.

Самым малозатратным способом для злоумышленников является именно подделка документов и передача их для государственной регистрации. Так имели место случаи, касающиеся изменения данных в реестре акционеров. В данном реестре отражается доля каждого акционера компании. Следовательно, чтобы осуществить рейдерский захват, скупать акции совсем не обязательно, а достаточно просто изменить данные в реестре, тем самым увеличив свою долю акций. После таких махинаций необходимо будет только зарегистрировать данные документы в налоговой инспекции под предлогом произведенных изменений в составе руководства на последнем внеплановом собрании. Когда такая «формальность» будет улажена, злоумышленники получают возможность распоряжаться активами организации, обладая контрольным пакетом акций. Конечно, при этом настоящее руководство быстро узнает о случившемся, но оперативно повлиять на данный процесс просто не получится, и имущество компании будет, скорее всего, быстро распродано.

Мерой защиты от такой формы рейдерства может служить еженедельное получение выписки из ЕГРЮЛ о состоянии имущества компании. Это позволит своевременно обнаружить радикальные изменения в документах и вовремя заморозить счета и предпринять иные антирейдерские меры.

Не следует упускать из вида и возможность налаживания личных контактов в налоговых и правоохранительных органах, что в ряде случаев может быть даже более действенным методом защиты от захвата, нежели получение выписки. При этом происходит незамедлительная реакция на попытку рейдерского захвата: со стороны налоговых служб – недопущение махинаций с реестром и оповещение собственника компании, а со стороны правоохранительных органов – оперативная реакция на сложившуюся ситуацию и задержание виновных лиц.

Рейдерский захват может осуществляться и с применением шантажа. В таком случае может быть оказано давление на руководителя или других ключевых лиц компании как со стороны самих рейдеров, так и со стороны органов государственной власти. Нередки и случаи, когда «белое» и «черное» виды рейдерства проводились в совокупности, дабы снизить до минимума ответственность за преступные деяния[3]. Так, например, в адрес руководителя или акционеров поступают многочисленные предложения о продаже своих акций по существенно заниженной цене. Если жертва отказывается от предлагаемых условий, то начинают поступать уже угрозы, причем они могут иметь вид юридических документов из судебных органов или компрометирующих материалов из правоохранительных структур. Обычно под таким натиском жертва сдается и соглашается на совершение сделки, а злоумышленники, завладев миноритарным пакетом акций, инициируют собрание акционеров, где происходит смена руководства и, следовательно, захват предприятия.

Как мы видим, защититься от рейдерства порой бывает совсем не просто. Но существуют и такие меры защиты, которые злоумышленникам бывает сложно преодолеть в силу ряда причин. Такими средствами могут служить принятие решения о создании эшелонированного совета директоров и применение так называемой «отравленной пилюли». Все эти меры обязательно указываются в уставе фирмы.

Ступенчатый совет директоров используется в настоящее время в корпорациях развитых стран и способен обезопасить предприятие по следующим причинам: 1) в совете директоров такого типа существует несколько групп (обычно три), и переизбирать участников совета можно только в одной группе за календарный год; 2) в уставе фирмы можно сделать пометку о запрете смещать директоров без указания причин; 3) акционеры при эшелонированном совете директоров не имеют права увеличивать количество директоров при освобождении вакансий (что также прописывается в уставе).

Такие меры вполне могут заставить злоумышленников отказаться от своей затеи о рейдерском захвате. Ведь при такой политике им придется затягивать эту процедуру как минимум на два года и все это время оставаться в тени. Риск рейдерского мероприятия может оказаться слишком высоким.

«Отравленная пилюля» – это ценные бумаги, позволяющие акционерам совершить ряд действий при попытке захвата, то есть наделяет их особыми правами. Обычно «отравленной пилюлей» является специальный дивиденд в форме варранта[2]. С его помощью можно скупать акции по оговоренной цене в обычное время или со скидкой до 75% при попытке захвата организации.

Как правило, проводить вышеуказанные антирейдерские меры целесообразнее в совокупности. Тогда риск стать жертвой преступников сводятся практически к нулю. Применение только одного из способов защиты не исключает рейдерского захвата: в первом случае захват будет осуществлен, но за два года; во втором же «пилюли» могут быть отменены на внеплановом собрании акционеров большинством голосов.

Можно выделить еще и некоторые дополнительные меры защиты, которыми, на наш взгляд, пренебрегать не стоит:

- передавать активы компании в качестве залога различным кредиторам, тем самым обременив их;
- компании выступить в качестве поручителя перед кредитором за своего же должника, что позволит при захвате взыскать сразу все долги сразу;
- хранить важнейшие документы, такие как реестр акционеров, не в самой организации, а в банковской ячейке;
- вносить положения при заключении договора с контрагентом об обязательном уведомлении руководства компании при попытке изменения реестра или других документов.

Как мы видим, безопасность сохранения активов и независимости каждого отдельного юридического лица во многом зависит от самого руководства компании. Несовершенство законодательства в этой сфере и коррумпированность государственных органов власти позволяет преступникам реализовывать планы, используя «белое» рейдерство, то есть по закону вполне реальные схемы, не говоря уже о более опасных с точки зрения закона способах. Пока все эти недочеты устранены не будут на законодательном уровне, проблему захвата организаций считать решенной ни в коем случае нельзя.

Список литературы

1. Фаснсон. М.И. Рейдерство (недружественный захват предприятий): практика современной России/ М.И. Фаенсон. А.А. Пиманов. – М.: Альфа-Пресс. 2007. – 120 с.
2. Рудик О. С. Явление рейдерства в современной России // Актуальные вопросы публичного права. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. – С. 263.
3. Киреев А.Ю. Рейдерство в российской экономике: сущность, тен-денции и возможности противодействия: автореф. дисс. канд. экон. наук. – М, 2008. – С. 10-11.
4. Сажнев А.Н. Возможности противодействия рейдерству: комплекс экономических мер и мероприятий предпринимательских структур // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 4.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ [Электронный ресурс]: федер. закон. от 1 июля 2010 г. № 147–ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЦЕДУРЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ*Ладыга Антон Игоревич,**канд. эконом. наук, старший преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар**Червинская Мария Олеговна,**курсант Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар***АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена основам теории принятия решений в области экономики. Анализируя данные из источников дано подробное описание стадий процедуры принятия решений. Выявлена и обоснована роль теории принятия решений в выборе наилучшего варианта решения как в жизни отдельного человека, так и в повседневной деятельности организаций.

Ключевые слова: альтернативное решение; стратегия; благосостояние; риск, условия определенности и условия неопределенности.

ECONOMIC ASPECT DECISION-MAKING PROCEDURES*Ladyga A. I.,**PhD in Economics, Senior Lecturer Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar**Chervinskaya M. O.,**Cadet of Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar***ABSTRACT**

The article covers the basics of the theory of decision-making in the field of economics. Analyzing the data from the source is given a detailed description of the stages of decision-making. Identified and justified the role of decision making in choosing the best solution in the life of the individual, and in daily business operations.

Keywords: alternative solution; strategy; well-being; the risk conditions of certainty and uncertainty conditions.

Практически ежедневно жизнь заставляет нас искать ответы на многочисленные вопросы: как найти работу с учетом наших предпочтений и предпочтений работодателей? Как оценить влияние участников в совете директоров фирмы или выборном органе? Как отношения членов коллектива влияют на эффективность его работы? Как поделить имущество при разводе или получении наследства? Как выбрать место отпуска для компании друзей, чтобы было учтено мнение всех? Возможно ли оценить шансы партии быть представленной в парламенте и как этого добиться? На самом деле существуют определенные фундаментальные принципы, которые охватывают весь спектр и условия принятия решений.

Теория принятия решений — область исследования, включающая понятия и методы математики, экономики, статистики, менеджмента и психологии с целью изучения закономерностей выбора людьми путей решения различного рода задач, а также способов поиска наиболее выгодных из возможных решений. Представленная теория базируется на модели рационального выбора, возникшую в микроэкономике. В соответствии с ней, процедура принятия любого решения проходит следующие стадии:

1. Определение проблемы, которая будет подлежать решению. В целом определить проблему зачастую трудно, так как все многочисленные части организации взаимосвязаны и взаимозависимы, а выявление первопричины и первоисточника возникшей проблемы может потребовать сбора обширнейшей информации и проведения глубокого анализа. Не случайно говорят, что правильно определить проблему – значит наполовину решить ее.

2. Сбор фактов. Сбор фактов об экономической деятельности и ее результатах возможно окажется сложным процессом. В силу того, что реальный мир состоит из мириад взаимосвязанных фактов, экономисты, как и представители иных наук, должны подходить к сбору информации крайне избирательно. Необходимо определить, какие факты способствуют решению конкретной проблемы.

3. Выдвижение альтернативных решений. Вслед за определением проблемы экономисты приступают к выдвижению альтернатив. На данной стадии генерируются всевозможные альтернативы решений, которые отвечают требованиям ситуации и соответствуют основополагающим причинам. Опираясь на опыт исследований, решения оказываются безуспешными чаще всего из-за того, что экономисты ограничивают по времени этап поиска альтернатив и их количество, останавливаясь на первой приемлемой альтернативе. Основываясь на полученные данные, следует описать все способы, которыми можно решить данную проблему.

4. Анализ возможных решений. Используя математический аппарат, необходимо сравнить вероятные достоинства и недостатки каждого из возможных решений. Для принятия решения получим выражение, связывающее цель со средствами ее достижения. Именно такие выражения получили в параллельно возникавших прикладных направлениях различные названия: критерий функционирования, критерий или показатель эффективности, целевая функция или функция цели и т.п.

5. Выбор лучшей стратегии. Все варианты выстраиваются в зависимости от наиболее до наименее предпочтительного, и тем самым выбирается наилучший. Лучшая стратегия — эта та, которая соответствует целям и ценностям организации, а также позволяет решить проблему с наименьшими затратами ресурсов. Экономисты пытаются сделать свой выбор так, чтобы максимально снизить риски и степень неопределенности. Опять-таки для незапрограммированных решений некоторые риски оказываются неизбежными и экономисты пытаются оценить вероятность успеха. Часто лучшей стратегией является та, которая основывается на общих целях и ценностях организации.

Человек совершает выбор, который зависит от его личных качеств и готовности принять риск и неопределенность. Степень риска, которую готов принять каждый, зависит от анализа доходов и затрат, получаемых при каждом варианте решения.

Решение будет считаться рациональным, если оно увеличит благосостояние человека в большей степени, нежели любой другой возможный вариант. Под «благосостоянием» имеется в виду все без исключения, что имеет ценность, к примеру, чувство удовлетворения или радость от достижения цели. Но чаще всего оно связывается с получением доходов и измеряется в денежных единицах.

Решения могут приниматься как в условиях определенности, так и в условиях неопределенности. Условия определенности собственно подразумевают то, что все последствия любого варианта действия известны заранее, и следовательно не составляет особого труда сказать, какое решение оптимально. Напротив, условия неопределенности, характеризуются тем, что в них невозможно с абсолютной

уверенностью предсказывать последствия своих поступков. Оказавшись в них, принимающий решение человек вынужден учитывать вероятности событий и идти на риск.

Подводя итоги, важно отметить, что теория принятия решений предлагает средства анализа проблем и поиска путей выхода из них, но не дает окончательных, а тем более однозначно «правильных» ответов. Ее использование позволяет сравнивать сильные и слабые стороны разных вариантов выбора, но сам выбор все равно остается за людьми.

Список литературы

1. Орлов А.И. Теория принятия решений. Учебное пособие. – М.: Издательство «Март», 2004. – 656 с.
2. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. — 392 с.
3. Яшина Н.М., Анущенко К.А. Теория принятия решений и управление рисками в финансовой и налоговой сферах: учебное пособие. – 2-е изд., исправ. и доп. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2012 – 194 с.
4. Петровский А.Б. Теория принятия решений: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 400 с.

УДК 330

КОРРУПЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Токач Анна Ивановна,
курсант КрУ МВД России ,г. Краснодар*

АННОТАЦИЯ

В работе рассматриваются проблемы, связанные с коррупцией в современной России. Оценивается её воздействие на экономические, социальные и политические процессы в обществе, а также предлагаются наиболее эффективные пути борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция; теневая экономика; экономическая безопасность страны; экономические процессы.

CORRUPTION IN MODERN RUSSIA

*Tokach A. I.,
Cadet, Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar*

ABSTRACT

In this paper we consider the problem of corruption in modern Russia. Assessed its impact on economic, social and political processes in society, and also offered the most effective ways to combat it.

Keywords: corruption; shadow economy; the economic security of the country; the economic processes.

На сегодняшний день тема коррупции в России в условиях рыночных отношений и построения правового государства, несомненно, является актуальной. Коррупционные процессы широко проникли в среду должностных лиц управленческих структур,

формирующих экономическую политику и располагающих возможностью ее корректировки. Нередко важные решения в сфере экономики, в том числе касающиеся вопросов перераспределения собственности, движения капиталов, использования бюджетных средств, выделения крупных кредитов и льгот, лицензирования, инвестирования, готовятся и принимаются в обход установленного порядка. Подобные действия, как правило, подчинены интересам узкого круга лиц, организаций, фирм, зачастую связанных с криминальными структурами и преследующих корыстные цели.

Влияние коррупции затрагивает все стадии процессов производства и перераспределения ресурсов, нарушает целостность экономических систем, сокращает доходы бюджетов всех уровней. Коррупция сопровождается не только масштабным выводом ресурсов из официального оборота, но и искажением статистической, финансовой, налоговой отчетности. В коррупционном обороте сконцентрированы огромные ресурсы, которые в случае их легализации могут стать резервом для экономического роста.

По разным оценкам на подкуп представителей государственного аппарата криминальные и коммерческие структуры тратят от 20 до 50 % своей прибыли. При непосредственном участии коррумпированных госслужащих происходит крупномасштабное нецелевое использование средств из государственного бюджета. Коррупция приводит к росту теневого сектора экономики, что вызывает снижение налоговых сборов и возникновение бюджетного дефицита. Препятствует эффективной конкуренции внутри страны и делает российские товары менее конкурентоспособными на мировой арене. Коррупция приводит и к нецелесообразному использованию бюджетных средств, что может обернуться неспособностью государства отвечать по своим социальным обязательствам. Повсеместно наблюдаются факты коррупции, связанные с деятельностью государственных внебюджетных фондов.

По степени проникновения коррупции система распределения бюджетных средств является одной из самых пораженных социально экономических сфер деятельности государства. Не случайно Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537, к одному из основных направлений в области обеспечения национальной безопасности России относит решение задач важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны.

Особое беспокойство вызывают преступные посягательства на средства фондов пенсионного обеспечения, медицинского и социального страхования, которые являются государственной собственностью, что обусловлено, в частности, низким контролем со стороны контрольно-счетных органов, полномочных проводить как плановые, так и внеплановые проверки деятельности государственных внебюджетных фондов при распределении денежных средств.

Государственные внебюджетные фонды являются составной частью финансовой системы Российской Федерации.

Для того, чтобы уровень коррупции в нашей стране начал снижаться, необходимо:

- создавать различные структуры контроля за работой чиновников;
- постоянно совершенствовать законодательство, способное поспеть за появлением новых видов правонарушений.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Сборник Федеральных конституционных законов и федеральных законов. – М., 2008.
2. Граждан Валерий. Коррупция: одолеют ли ее россияне? // «Власть», 12'2004.
3. Кардаполова, Т.Ф., Руденкин, В.Н. Политология. Учебно-методический комплекс.– Екатеринбург: УИЭУиП.– 2006.

УДК 339.545

**УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ТОРГОВОГО ЭМБАРГО**

*Черненко Александра Александровна,
преподаватель КрУ МВД России, г. Краснодар
Ченцов Валерий Николаевич,
курсант КрУ МВД России, г. Краснодар*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены условия ограничения ввоза в Российскую Федерацию потребительских товаров из стран, которые ввели экономические санкции в отношении неё. Указаны пути преодоления эмбарго. Предложены меры по противодействию поступлений из контрсанкционных стран потребительских товаров на территорию России в обход эмбарго.

Ключевые слова: эмбарго; страна происхождения товара; экономические санкции.

FOOD SECURITY THREATS IN THE RUSSIAN TRADE EMBARGO

*Chernenko A. A.,
Lecturer, Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar
Chentcov V. N.,
Cadet, Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar*

ABSTRACT

This article describes the conditions of the restriction of import to the Russian Federation of consumer goods from countries that have imposed economic sanctions against it. Ways to overcome the embargo. The measures to combat income from kontsanktsionnyh of consumer goods in the territory of Russia to bypass the embargo.

Keywords: the embargo; country of origin; economic sanctions.

В целях защиты национальных интересов Российской Федерации и в соответствии с федеральными законами от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» и от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» указом президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является

государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению [1].

Еврокомиссия оценила объем аграрного экспорта, попавшего под российское эмбарго, в 5 миллиардов долларов за текущий год. Об этом заявил еврокомиссар по сельскому хозяйству Дачан Чолош. По его словам, в Россию экспортируется около 10 процентов всей сельскохозяйственной продукции ЕС. Он добавил, что эмбарго особенно затронуло сектор овощей и фруктов. 29 процентов экспорта этих товаров из ЕС шло в Россию. Кроме того, был существенно задет и сектор молочной продукции (32 процента сыра и 28 процентов масла). Еврокомиссия 3 сентября приняла решение о дополнительной помощи своему аграрному сектору в размере 30 миллионов евро. До этого было выделено 32,7 миллиона евро для производителей персиков и нектаринов, а также 125 миллионов евро для всех производителей фруктов и овощей [2]. Но мер Еврокомиссии, направленных на поддержку европейских товаропроизводителей, оказалось недостаточно. В результате европейские товаропроизводители несут большие убытки, а некоторые прекращают свою деятельность.

При этом ряд европейских предпринимателей прорабатывают схемы обхода российского продовольственного эмбарго [3]. Ряд крупных европейских производителей обратились к странам, не попавшим под российские «контрсанкции» с предложением рассмотреть возможность организации экспорта через их территорию, это такие страны как, Швейцария, Белоруссия, Грузия и т.д. Уже в первые дни действия торгового эмбарго Россельхознадзор выявил попытки реэкспорта через Белоруссию запрещенных к ввозу в Россию европейских овощей и фруктов. Глава ведомства Сергей Данкверт рассказал, что некоторые страны Евросоюза начали отправлять в Белоруссию продукцию, не указывая реальную страну происхождения.

Обойти российский запрет можно, организовав в потенциальных реэкспортерах, в странах не попавших под эмбарго, «легкую переработку» товаров. Это дает возможность заменить страну-производителя в таможенном паспорте товара и ввозить продукты в Россию абсолютно легально.

В связи с чем, необходимо отслеживать ситуацию и оперативно проверять происхождение сомнительных партий, чтобы не допустить поставок из так называемых стран реэкспортеров. Для этого необходимо чтобы на товаре, реализуемом в Российской Федерации, была обязательно раскрыта информация о стране-производителе сырья из которого изготовлен готовый товар.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ».
2. LENTA.RU [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/09/03/half.html>
3. PRAVDA.RU [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.pravda.ru/news/world/europe/19-08-2014/1222027-sankcii-0.html>

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНДЕКСА РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО БЛОКА

*Колбенева Анна Михайловна,
аспирант Южного института менеджмента, г. Краснодар*

АННОТАЦИЯ

Рассмотрена методология, позволяющая вычислить индекс степени экономического развития региональной интеграции. Исчисление индекса представляет собой комплексный анализ факторов экономического развития стран интеграционного блока. Сделан вывод о том, что рассмотрение региональной интеграции только с экономической точки зрения ставит ограничения в изучении её последствий, в связи с чем необходим разносторонний анализ предмета исследования.

Ключевые слова: индекс интеграционного развития; региональная интеграция; экономическая интеграция.

INDEX OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT OF INTEGRATION UNIT

*Kolbeneva A. M.,
Graduate student of the South Institute of Management, Krasnodar*

ABSTRACT

The article considers the methodology of calculation of the index of economic development of regional integration. Calculation of the index is a comprehensive analysis of the factors of economic development of the integration block. It is concluded, that the consideration of regional integration only from an economic point of view puts a limit in the study of its consequences. Therefore is needed comprehensive analysis of the research subject.

Keywords: integration development index; regional integration; economic integration.

Сегодня, наравне с глобализацией, одной из основных тенденций развития мировой экономики является региональная интеграция. Результат данного явления – образование региональных интеграционных блоков (ЕС, НАФТА, ЕврАзЭС и др.). Актуальной проблемой изучения обозначенной темы является необходимость оценки степени развития интеграции в том или ином союзе [2]. Ниже рассматривается методология, позволяющая вычислить индекс, определяющий степень развития одной из сторон региональной интеграции, а именно – экономической. Данный показатель, кроме того, позволяет выделить перспективные и отстающие направления интеграционного развития.

Начальным этапом построения индекса регионального экономического развития интеграции является составление базы данных, в которой с помощью заданных критериев оцениваются факторы экономического развития. Упрощенный вариант такой базы представлен в таблице 1.

Анализ регионального экономического развития формируется из семи крупных разделов: производство, потребление, торговля, трудовые ресурсы, инвестиции, инфраструктура и государство.

Раздел «Производство» содержит восемь суб-переменных, в рассмотрение которых главным образом включено изучение структуры ВВП, уровня экономического развития и охраны окружающей среды.

Немаловажную роль играют факторы, определяющие потребительское поведение, для исследования которого были выделены следующие показатели: доход

на душу населения, потребительские расходы, уровень бедности, сбережения, инфляция и распределение доходов. Раздел торговли имеет пять суб-переменных, отражающих уровень открытости экономик, объемы внутри- и межрегиональной торговли, а также высоту торговых барьеров в виде тарифных и нетарифных мер внешнеэкономического регулирования.

В рамках раздела «Трудовые ресурсы» во внимание принимается тот факт, что вовлеченность стран в систему международного разделения труда вместе с рациональным распределением рабочей силы в городских и сельских районах может существенно облегчить процесс региональной интеграции. Показатели иммиграции и эмиграции демонстрируют уровень мобильности рабочей силы [3], а рост численности населения и производительность труда играют важную роль в прогнозировании будущих потребностей в человеческих ресурсах и привлечении ПИИ.

Таблица 1.

База данных для расчета индекса регионального экономического развития интеграционного блока (сокращенный вариант)

Код	Экономические факторы	Страны (параметры)	Sum	TSi	Показатель
		C_1, C_2, \dots, C_n			
Э.1.	Производство				
Э.1.1	Сельское хозяйство	Высокая = 1; Низкая = 0	$\Sigma 1$	T1	Темпы развития за последние 2 года
Э.1.2	Промышленность	Высокая = 1; Низкая = 0	$\Sigma 2$	T2	Темпы развития за последние 2 года
Э.1.3	Услуги	Высокая = 1; Низкая = 0	$\Sigma 3$	T3	Темпы развития за последние 2 года
Э.1.4	ВВП (%)	Высокий = 1; Низкий = 0	$\Sigma 4$	T4	Реальный ВВП > 3% годовых
Э.2	Потребление				
Э.2.1	Доход на душу населения	Высокий = 1; Низкий = 0	$\Sigma 5$	T5	Доход более \$1500/год
Э.2.2	Потребительские расходы	Высокие = 1; Низкие = 0	$\Sigma 6$	T6	Индекс потребительских расходов
Э.2.3	Размер рынка	Большой = 1; Небольшой = 0	$\Sigma 7$	T7	Население / Доход на душу населения
Э.3	Торговля				
Э.3.1	Межрегиональный товарооборот	Высокий = 1; Низкий = 0	$\Sigma 8$	T8	Изменение объемов торговли
Э.3.2	Внутрирегиональный товарооборот	Высокий = 1; Низкий = 0	$\Sigma 9$	T9	Изменение объемов торговли
Э.4	Труд				
Э.4.1	Уровень иммиграции	Высокий = 1; Низкий = 0	$\Sigma 10$	T10	Темпы роста иммиграции
Э.4.2	Уровень эмиграции	Высокий = 0; Низкий = 1	$\Sigma 11$	T11	Темпы роста эмиграции

Код	Экономические факторы	Страны (параметры)	Sum	TSi	Показатель
		C_1, C_2, \dots, C_n			
Э.4.4	Рост населения	Высокий = 0; Низкий = 1	$\Sigma 12$	T12	< 2% прирост населения
Э.4.4	Производительность труда	Высокий = 1; Низкий = 0	$\Sigma 13$	T13	Многофакторная производительность
Э.5	Инвестиции				
Э.5.1	Прямые внутренние инвестиции (DDI)	Высокий = 1; Низкий = 0	$\Sigma 14$	T14	Темпы роста DDI
Э.5.2	Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)	Высокий = 1; Низкий = 0	$\Sigma 15$	T15	Темпы роста ПИИ
Э.6	Государство				
Э.6.1	Внутренний долг	Высокие = 0; Низкие = 1	$\Sigma 16$	T16	Темпы роста
Э.6.2	Внешний долг	Высокие = 0; Низкие = 1	$\Sigma 17$	T17	Темпы роста
Э.6.3	Коррупция	Высокие = 0; Низкие = 1	$\Sigma 18$	T18	Индекс восприятия коррупции

*В данных столбцах в двоичной системе отражается оценка параметров каждой из стран блока при помощи качественного/количественного анализа.

**Столбец «Sum» отражает реальное состояние развития интеграции блока (получается путем сложения показателей C_i

*** «TSi» (Total sum) – отражение возможных (наиболее благоприятных) результатов развития (формируется путем сложения столбцов C_i , если бы каждой стране был бы присвоено значение «1»)

В разделе «Инвестиции» рассматриваются национальные и прямые иностранные инвестиции. Для исследования успешности финансовой интеграции введены такие показатели уровня развития банковского и фондового рынка, как процентная ставка и эффективность функционирования фондового рынка.

Раздел «Инфраструктура» сформирован из четырех суб-переменных и показывает ее влияние на мобильность рабочей силы и товаров (развитие транспортной системы и туризма), услуг связи (телекоммуникации).

Включение раздела «Государство» в анализ экономического развития обусловлено необходимостью изучения распределения налогов, а также внутреннего и внешнего долга государств. Серьезный фактор влияния на интеграционный процесс – уровень коррупции [1], которая берет начало от политических групп с целью лоббирования личных интересов.

Второй этап построения индекса заключается в непосредственном его расчете. Вычислении региональных показателей развития, рассчитанных на основе таблицы 1. Следует отметить, что параметры оценки того или иного фактора развития делятся на количественные и качественные. Количественные переменные вычисляются при помощи сравнения среднего значения параметра по региону с показателем каждой страны. Качественные переменные могут быть оценены критерием наличия информации о стране и по признаку включения

в международные рейтинги.

После того, как значения по каждой из стран внесены в таблицу, заполняется столбец «Sum», именуемый также «фактической ситуацией». Затем в столбец «TS_i» вносятся возможные суммарные результаты. Следующим шагом является вычисление индекса путем применения выражения (1) к табличным значениям.

$$K_{\text{ЭК}} = \sum Sum_i + \sum TS_i \quad (1)$$

Получив значение индекса, необходимо определить стадию региональной экономической интеграции исходя из следующих параметров:

1. $0 \leq K_{\text{ЭК}} \leq 0,33$ – начальная стадия экономической интеграции (интеграция слаборазвита);
2. $0,33 \leq K_{\text{ЭК}} \leq 0,66$ – регион на стадии развития экономической интеграции.
3. $0,66 \leq K_{\text{ЭК}} \leq 1$ – регион на развитой стадии экономической интеграции.

Таким образом, вычисление индекса регионального экономического развития позволяет определить уровень развития интеграции в экономическом аспекте, а также, выявив слабые стороны, обозначить направления дальнейшего совершенствования интеграционных отношений. Тем не менее, необходимо отметить, что экономическая область исследования процесса развития региональной интеграции ставит ограничения в изучении последствий региональной интеграции и является всего лишь одной из частей сложного пазла данного процесса. Из этого следует, что изучение региональной интеграции, чтобы быть оптимально полезным, требует многомерного анализа (экономического, социального, политического и технологического).

Список литературы

1. Колбенева А.М. Анализ условий и проблем формирования валютной интеграции на постсоветском пространстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №01(095).
2. Колбенева А.М. Региональные валюты: рациональное решение проблемы поиска мировых денег // Экономика: теория и практика. – 2014. – №1(33). – С. 77–81.
3. Линкевич Е.Ф. Формирование валютной зоны на территории СНГ: проблемы и перспективы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 12. – С. 22–27.

МАССОВАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОСТИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Гринюк Ольга Николаевна,

канд. тех. наук, доцент НИ РХТУ им. Д.И. Менделеева, г. Новомосковск

Маслова Наталья Васильевна,

канд. тех. наук, доцент НИ РХТУ им. Д.И. Менделеева, г. Новомосковск

Поданева Елена Николаевна,

*преподаватель Узловского железнодорожного техникума – филиала МИИТ,
г. Узловая, Тульская обл.*

Леонтьева Елена Евгеньевна,

*преподаватель Узловского железнодорожного техникума – филиала МИИТ,
г. Узловая, Тульская обл.*

АННОТАЦИЯ

Дана характеристика методов оценки недвижимости. Сформулированы основные проблемы применимости массовой модели оценки. Рассмотрены и определены основные параметры алгоритма массовой модели

Ключевые слова: методы оценки недвижимости; массовая модель оценки.

MASS MODEL OF THE ASSESSMENT OF REAL ESTATE TULA REGION

Grinyuk O. N.,

PhD in Engineering, the Associate professor of NI RHTU, Novomoskovsk

Maslova N. V.,

PhD in Engineering, the Associate professor of NI RHTU, Novomoskovsk

Podaneva E. N.,

the Teacher of Uzlovsky Railway College – MIIT branch, Uzlovaya

Leontyeva E. E.,

the Teacher of Uzlovsky Railway College – MIIT branch, Uzlovaya

ABSTRACT

The characteristic of valuation methods of real estate is given. The main problems of problems of applicability of mass model of an assessment are formulated. Key parameters of algorithm of mass model of the different size is defined and considered.

Keywords: valuation methods of real estate; mass model of an assessment.

Одним из важнейших элементов управления недвижимым имуществом является оценка их стоимости. Она предшествует принятию практически любого решения относительно недвижимого имущества. В зависимости от целей оценки и типа недвижимости определяют различные виды стоимости, соответствующими методами оценки [1]. С замедлением роста экономики, большей популярностью стали пользоваться сделки купли-продажи вторичного жилья. В связи с этим одними из наиболее актуальных стали первоначальная оценка жилого помещения для целей купли-продажи, осуществляемые чаще непосредственно продавцом, на основе сравнительного подхода или массовой модели оценки, и оценка помещения для ипотечного кредитования, осуществляемая специалистом в области оценки, сразу несколькими методами одновременно.

Сравнительный подход к оценке – это совокупность методов оценки стоимости, основанных на сравнении объекта оценки с его аналогами, в отношении которых имеется информация о ценах сделок с ними. Данный подход достаточно трудоемок в расчете, если процесс расчета происходит вручную, а не с помощью специализированных программ, чаще прописанных в коде интернет сайта и настроенных на определенный город или район, например Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, Новосибирск, т.е. при вводе параметров жилого помещения автоматически появляются аналоги с указанием их рыночной стоимости из этого района.

Массовая оценка недвижимости — это специальный подход к упрощенной оценке большой группы однородных объектов (например, квартир). Такая оценка производится по определенной методике: для оцениваемого объекта определяется соответствующий набор значений фиксированного множества его параметров, а затем по неизменным для всех объектов правилам формируется значение его оценки. Разработанные алгоритмы и специальное программное обеспечение позволяют проводить оценку жилой недвижимости в автоматическом режиме. Первый город, где была сделана массовая оценка жилой недвижимости, была Москва, затем Нижний Новгород. Третьим городом стал Екатеринбург. Для каждого города разрабатывается индивидуальный алгоритм расчета стоимости квартир, каждый город имеет свои отличительные особенности и значения различных параметров. Однако для Тульской области в результате проведенного нами анализа ресурсов такого алгоритм и как следствия программного обеспечения было не найдено. Для этого в каждом городе Тульской области была взята выборка по каждому типу жилого помещения (однокомнатная, двухкомнатная квартира и т.д.), на основе которой в начале, был рассчитан показатель по каждому городу и муниципальному району (рис. 1), затем были вычислены показатели по микрорайонам каждого города и составлена базовая массовая модель оценки недвижимости Тульской области.

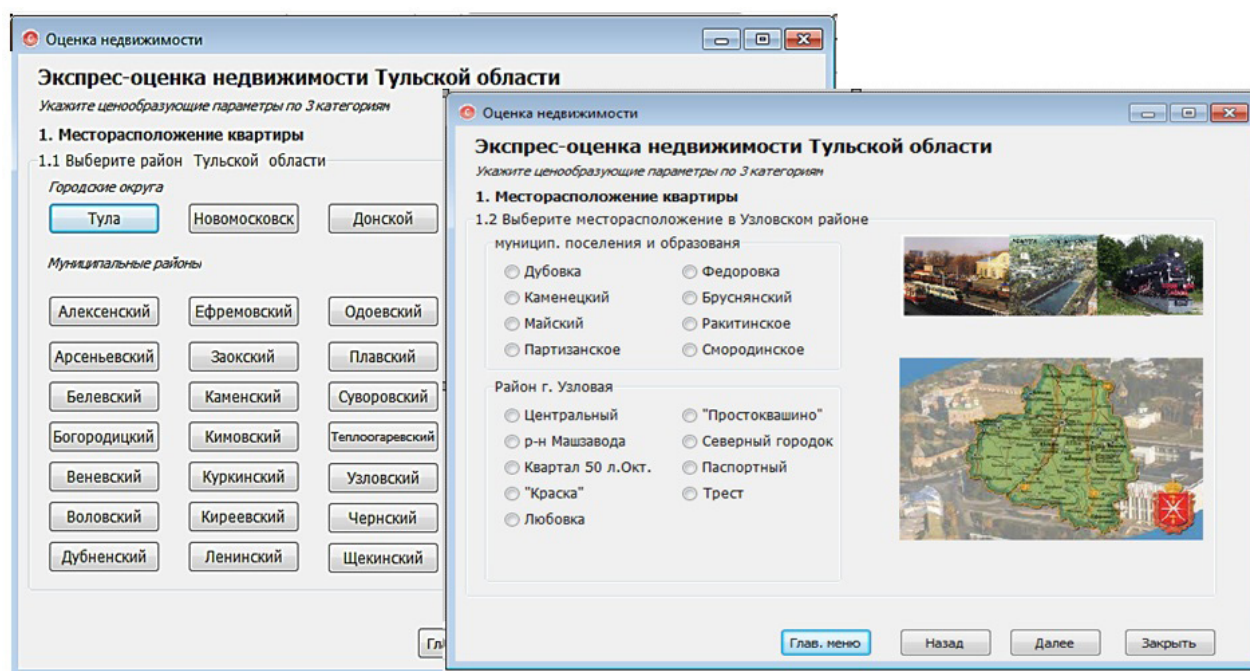

Рисунок 1 – Окно выбора месторасположения квартиры в Тульской области

Далее к основному алгоритму расчета добавлялись показатели по параметрам дома (рис. 2) и характеристикам квартиры, создано программное обеспечение для экспресс-оценки недвижимости Тульской области.

Также нами был автоматизирован сравнительный подход, позволяющий скорректировать полученные данные на текущую дату.

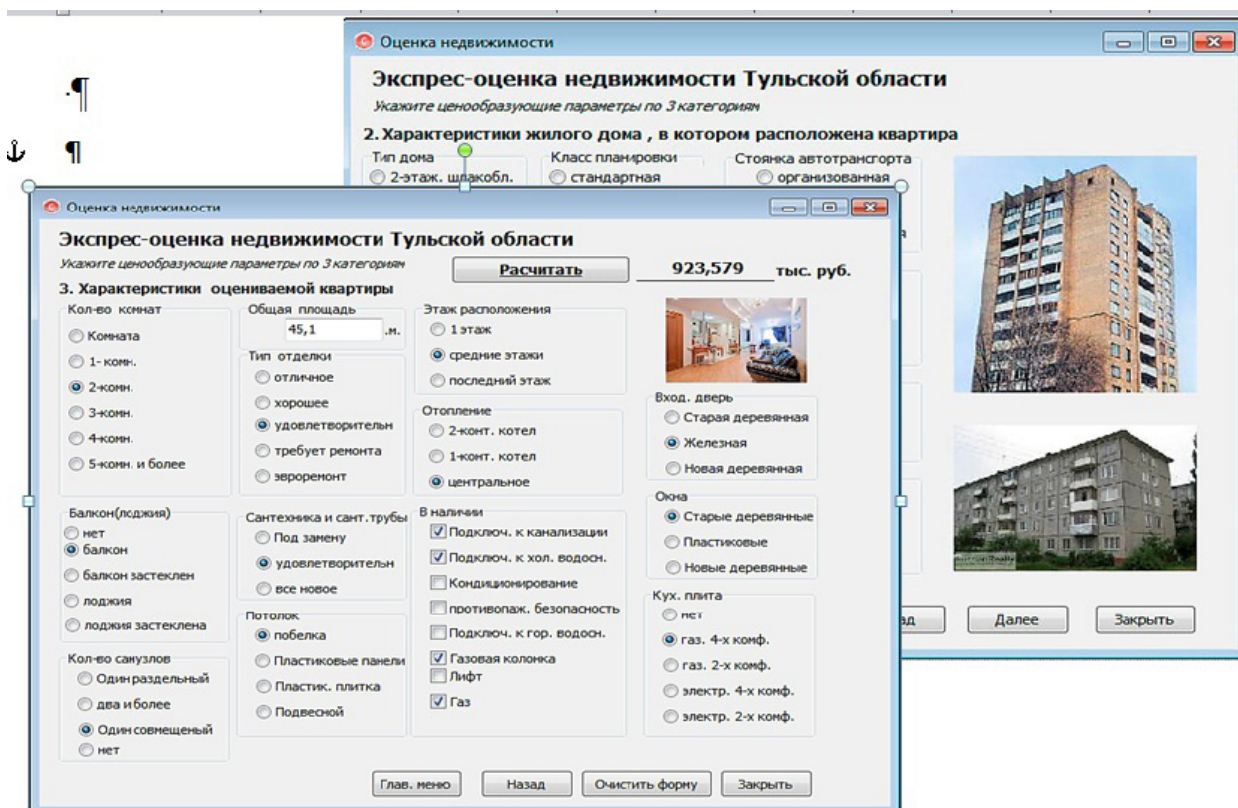

Рисунок 2 – Окно ввода параметров жилого дома и квартиры

Построенная нами математическая модель рынка недвижимости учитывает географические координаты города, дома, факторы влияния, рыночные тенденции, сделки и предложения, временные факторы и т.д. Накапливая данные за большой период времени, в модели нивелируется разброс данных, происходит сглаживание.

Список литературы

1. Оценка недвижимости: Учебник / Под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Фе-дотовой. – М.: Финансы и статистика, 2002.

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ: ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ И МЕХАНИЗМЫ ДИФФУЗИИ

*Баканова Светлана Александровна,
аспирант, Санкт-Петербургский Государственный Политехнический
Университет, г. Санкт-Петербург*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные особенности современных инноваций: в частности, жизненный цикл инновации, механизмы, с помощью которых новшества распространяются среди потребителей. Дан обзор ключевых особенностей процесса диффузии инноваций в пространстве и времени, влияющих на выбор подходов к модельному описанию процесса.

Ключевые слова: инновация; знание; диффузия; спилловер; тиражирование; жизненный цикл инновации; логистическая кривая.

INNOVATIONS: LIFE CYCLE AND DIFFUSION MECHNISM

*Bakanova S. A.,
Saint-Petersburg State Polytechnic University, Saint-Petersburg*

ABSTRACT

The article considers key characteristics of modern innovations: in particular, an innovation life cycle and the mechanisms of spreading among consumers. There is an overview of main peculiarities of an innovation diffusion process that influence the approaches of modeling the diffusion of innovation.

Keywords: innovation; knowledge; diffusion; spillover; duplicating; innovation life cycle; logistic curve.

Экономические отношения во все времена навязывали хозяйствующим субъектам борьбу за потребителя. Классическая экономическая теория постулирует труд, землю и капитал как основные ресурсы достижения победы в экономическом противостоянии. Современная экономика добавляет знание к классическому перечню факторов производства. И, как показывает опыт развитых стран, победа во все нарастающей экономической борьбе достается субъектам, активно использующим на практике и реализующим знания, опыт и интеллектуальный потенциал своих сотрудников.

Сегодня не подвергается сомнению факт, что знание и инновации в форме новых услуг, продуктов, средств и способов производства являются залогом конкурентоспособности экономических агентов и экономик любого уровня. На сегодняшний день, в научном и бизнес сообществах не осталось сомнения в том, что знание как таковое и его воплощение в виде инноваций – есть суть и движущая сила экономического развития [1].

Знание лишь тогда приносит экономическую выгоду его владельцу, когда может быть применено на практике и реализовано. Наибольший интерес с точки зрения математического моделирования и дальнейшего использования результатов представляют инновации, которые должны рассматриваться не как отдельные акты воплощения знаний, а как сложные динамические процессы, протекающие в пространстве и времени.

Инновация проходит путь от зарождения в виде идеи до реализации и распространения среди потребителей: экономическая теория трактует такой путь как инновационный процесс [2]. В свою очередь знание, воплощенное в начале это-

го пути в виде идеи проходит сложный путь перевоплощений до формы простой информации, которую получают потребители об инновационном продукте. Зарождение, развитие и распространение инноваций сопряжено с потоками знаний, необязательно только научных и технологических.

Развитие экономики, основанной на знаниях, напрямую зависит от целостности, системности и качества инновационных процессов, протекающих в ней. Это объясняется тем фактом, что инновация, проходя путь от идеи до стадии, когда она как продукт исчерпывает себя, объединяет науку, технику, предпринимательство в единый взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс, определяя тем самым градиент развития экономических систем разных уровней.

Центральным элементом инновационного процесса является диффузия или распространение, а его предметом – инновации или нововведения, в рамках инновационной экономики, понимаемые как продукты потребления.

Диффузию инноваций определяют как способ, каким инновация распространяется по рыночным и не рыночным каналам от места их первого воплощения к различным потребителям – по странам, регионам, отраслям, рынкам и фирмам [2, 3].

Естественно-научное происхождение термина «диффузия» определяет его трактовку применительно к экономическим процессам следующим образом: диффузия инновации – распространение инновации на всех этапах жизненного цикла таковой понимаемое в самом широком смысле слова.

Суть и характеристики процесса распространения инновации зависит от ее продуктовой формы: инновация может выступать в качестве продукта экономики знаний и в форме традиционного продукта потребления. В соответствии с этим предположением, инновации в форме продукта инновационной экономики и форме продукта потребления присущи разные типы потребителей.

С момента зарождения идеи и до момента ее реализации в форме традиционного продукта потребления инновация распространяется в научной и коммерческой среде и представляет собой продукт экономики знаний, обладающий всеми характерными такому продукту свойствами. В первую очередь, таким продуктам свойственны индивидуальные цены, которые назначают при покупке – продаже идей, знаний, научных разработок и т.д [4]. Вторым важным фактором, определяющим распространение инновации среди потребителей обозначенного типа, является сопутствующая передача знаний разного типа, сопряженных с инновацией: явных и неявных, индивидуальных, коллективных и общественных. Здесь под явными знаниями понимаются кодифицированные знания об инновации, необходимые, но недостаточные для передачи и дальнейшей реализации инновации. Неявные же знания есть опыт, интуиция, чутье ученых и предпринимателей, необходимые для воплощения идеи в конкретный продукт [1]. Успех передачи инновации в научной и коммерческой среде в большей степени определяется передачей неявных знаний об инновации и более того, принимающая сторона должна обладать достаточным уровнем компетенции и знаний для принятия новшества и дальнейшей реализации его.

Механизмами диффузии инновации в научной и коммерческой среде являются трансфер технологий и спилловер. Согласно официальным рекомендациям Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСД) – руководству Фраскати «Предлагаемая стандартная практика для обследований исследований и экспериментальных разработок», трансфер технологий – это передача научно-технических знаний и опыта для оказания научно-технических услуг, применения технологических процессов, выпуска продукции [3].

Спилловер представляет собой «спонтанное распространение научно-технического или иного полезного знания, которое может быть как безвозмездным (статьи, выступления на конференциях, частные беседы), так и возмездным (несанкционированная или скрытая оплачиваемая передача кодифицированных знаний, промышленный шпионаж, переманивание ключевых работников)» [5].

Принципиальная разница между трансфером и спилловером проявляется в следующем: технологический трансфер отличается от спилловера прежде всего целенаправленным характером процесса и подразумевает наличие четких инструментальных процедур его оформления. Спилловер инновации имеет спонтанный, ненаправленный характер, что в общем случае характерно для распространения знания, еще не сформировавшегося в законченный продукт.

После оформления инновационной идеи в завершённый продукт потребления инновация начинает распространяться среди конечных потребителей, чьи потребности данный инновационный продукт или услуга призваны удовлетворить. Распространение инновации среди потребителей этого типа начинается с того момента, когда новшество оформлено в готовый продукт, понимаемый традиционно в рамках экономической теории. Такая диффузия инновации понимается как тиражирование. С начального момента тиражирования продукта, знание, сопряженное с инновацией и ранее оформленное в виде явного и неявного знания, переходит в форму «бытовой» информации о продукте: чем больше потенциальных потребителей узнают об инновации, тем масштабнее происходит распространение. При этом доля неявного знания, необходимого для передачи инновации между хозяйствующими субъектами сводится к нулю: конечному потребителю неважно знать «начинку» инновационного продукта, его интересуют лишь потребительские качества товара, способные удовлетворить те или иные его потребности.

Переломным моментом, когда инновация переходит из формы продукта экономики знаний в форму традиционного продукта потребления, является коммерциализация. Коммерциализация новшества, по сути, представляет собой процесс, в рамках которого инновация, как результат НИОКР, трансформируется в продукт потребления.

С момента зарождения идеи и до исчерпания возможностей распространения среди конечных потребителей инновация проходит определенные стадии развития, традиционно понимаемые как жизненный цикл. С той или иной степенью соответствия каждая инновация проходит следующие этапы: этап зарождения идеи, фундаментальные исследования, прикладные исследования, опытно-конструкторские разработки, внедрение в потребление, рост, замедление роста, спад роста.

Рисунок 1 иллюстрирует этапы жизненного цикла инновации и формы диффузии, соответствующие этапам.

Жизненный цикл инновации, интерпретируемый как ее логическая модель, описывает многие ее аспекты (эффект, затраты на реализацию, неопределенность, риски) и может рассматриваться как структурная основа математического моделирования инновационных процессов, протекающих в экономике. Каждый отдельный этап жизненного цикла новшества должен рассматриваться отдельно и описываться с помощью различных математических инструментов. Такой структурный подход, предполагающий отдельное изучение каждого из этапов жизни инновации, позволяет с необходимой степенью детализации описать инновационные процессы и определить инструментальные методы их моделирования.

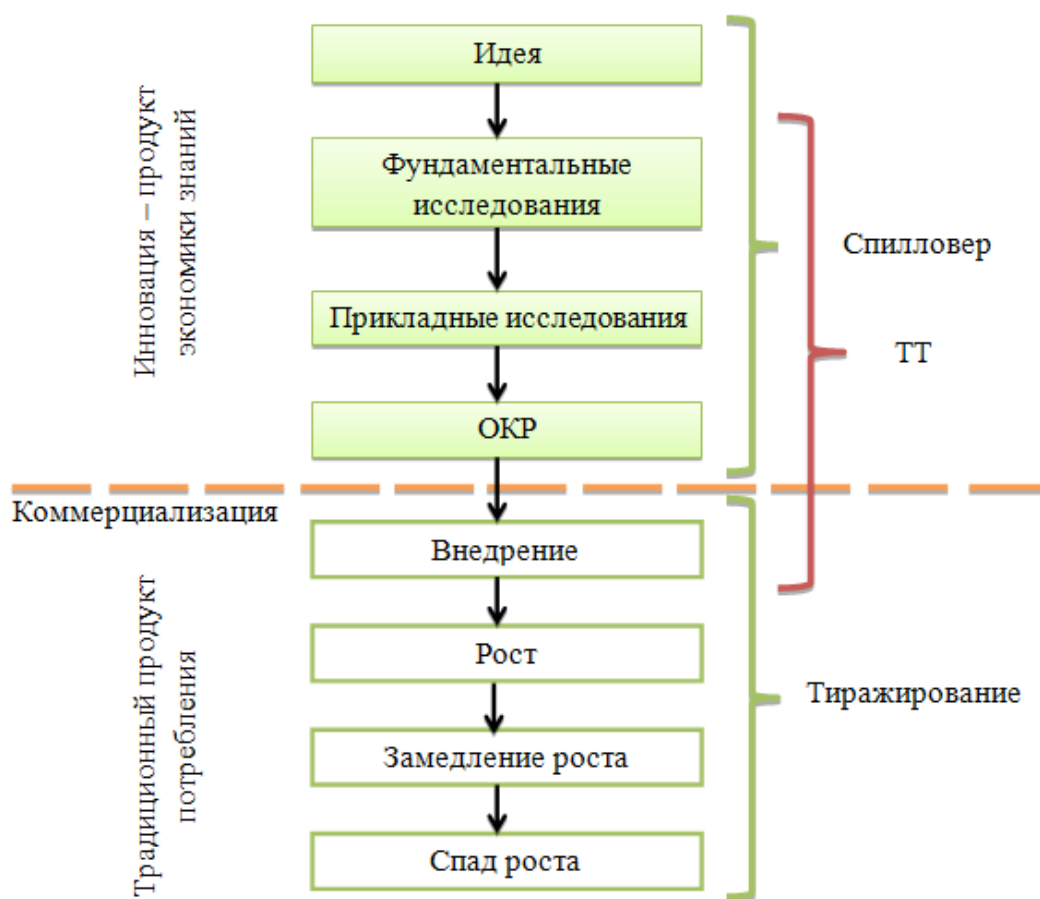

Рисунок 1 – Этапы жизненного цикла инновации и соответствующие им формы диффузии инновации

Центральным элементом инновационного процесса является диффузия инновации, рассматриваемая сегодня, как правило, в отрыве от механизмов, которые ее обеспечивают. Изначально, механизм распространения инновации рассматривался исключительно в хозяйственной среде и, главным показателем, определяющим степень распространения инновации, выступало количество потребителей, купивших инновационный продукт или услугу. Наибольший научный интерес представляет диффузия инноваций в коммерческой и научной средах, в которой инновации распространяются как продукты экономики знаний с учетом присущим им специфики.

Для моделирования распространения инновации среди хозяйствующих субъектов традиционно применяется логистическая кривая [6]. График кривой иллюстрирует потребление (объем) инновации на каждом этапе жизненного цикла последней. Жизненный цикл, в свою очередь, как уже отмечалось выше, описывает различные аспекты инновации: риски, затраты на инновацию, отдачу от нее. Наложение логистической кривой на жизненный цикл инновации иллюстрирует не только количество индивидов, потребивших инновацию, но и связь между диффузией инновации и ее различными аспектами.

Такой традиционный подход ограничивает рассмотрение диффузных процессов с точки зрения их механизмов, соответствующих разным этапам жизненного цикла инновации: спилловер, трансфер, коммерциализация, тиражирование (см. рисунок 1). Соответственно, для разных механизмов диффузии инноваций применимы различные математические инструменты.

Тиражирование, как механизм диффузии инноваций, относительно тщательно изучен и описан средствами математического моделирования. Суть процесса тиражирования инновации – увеличение количества копий инновационного продукта, которое происходит за счет распространения информации об инновации среди потенциальных потребителей. При этом, скорость и объем распространения новшества зависит от накопленного объема потребления. Здесь основной параметр потребления инновации – количество выступает как кумулятивная величина, законы распространения которой описываются логистическими кривыми. Аспект распространения информации об инновации среди потенциальных потребителей описывается целым классом моделей влияния [7].

Наименее проработаны и описаны методами математического моделирования другие механизмы диффузии инновации – спилловер и технологический трансфер.

Спилловер инноваций, как уже отмечалось выше, это спонтанное явление и с этой точки зрения его нецелесообразно описывать математическими моделями.

Сегодня актуальной научной задачей является разработка моделей описания трансфера технологий с учетом специфики распространения в научной и коммерческой среде и свойств инноваций как продуктов экономики знаний.

Переходя от этапа к этапу жизненного цикла до попадания на потребительский рынок, инновация распространяется в научной и коммерческой среде и ее передача от агента к агенту сопряжена с передачей знаний. Переходя от этапа к этапу знание трансформируется: неявное знание переходит в форму явного, индивидуальное знание может стать коллективным и общественным. Так же меняются пропорции составляющих знания об инновации – количество неявного знания уменьшается, кодифицированного увеличивается. Здесь необходимо так же отметить, что с увеличением масштабов распространения инновации в научной и коммерческой среде, концентрация неявного знания уменьшается. Иными словами концентрация неявного знания о новшестве обратно пропорциональна диффузии этого новшества.

Для того чтобы произошел переход от одного этапа жизненного цикла инновации к другому, должны произойти трансформация знаний и изменение пропорций его составляющих. Данное явление влияет на выбор модели для описания процесса диффузии инновации и должно быть отражено соответствующими параметрами.

Анализ, построение и регулирование инновационных процессов – нетривиальные задачи управления инновационными системами разных уровней. Темпы экономического развития диктуют свои требования к решениям данных задач: решения, принимаемые в сфере инноваций, должны быть быстрыми, взвешенными и обоснованными. Качественное управление инновационными процессами невозможно без концепции числа, что в свою очередь определяет необходимость применения математического аппарата для принятия решений в области регулирования инновационных процессов. Преимущества математических методов заключается в возможности построения механизмов регулирования инновационной деятельности, подкрепленных математическими расчетами. На сегодняшний день существует необходимость в построении математических моделей инновационных процессов, описывающих разные стадии развития инновации, а так же учитывающих характеристики среды, в которой данная инновация реализуется. Это в свою очередь определяет актуальность задач, решаемых в рамках проводимого исследования.

Список литературы

1. Медовников Д., Оганесян Т. Неявное знание строителей пирамиды. Специальный доклад // Эксперт. – 2012. – № 12 (795). – С. 18-26.
2. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям: 3-е издание. Совместная публикация ОСЭР и Евростата: Пер. с англ. – М.: ЦИСН, 2010.
3. Измерение научно-технической деятельности. Предлагаемая стандарт. практика для обследований исслед. и эксперим. разработок. Руководство Фраскати, 1993. Перевод и научн. ред. Л.М. Гохберга. М.: ЦИСН, 1995. – С. 94.
4. Силкина, Г.Ю. Модели обмена знаниями / Г.Ю. Силкина, С.Ю. Шевченко // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки». – 2012. – № 2-1 (144). – С. 125-131.
5. Дулепин Ю.А., Казакова Н.В. Стратегии трансфера инноваций в инновационных системах / Ю.А. Дулепин, Н.В. Казакова // Инновационный вестник Регион. Воронеж: 2010. – № 4. – С. 54-59.
6. Силкина, Г.Ю. Пространственно-временная структура инновационных процессов и ее модельное представление / Г.Ю. Силкина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки». – 2012. – № 1 (143). – С. 309-315.
7. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Модели влияния в социальных сетях // Управление большими системами. – 2009. – № 27. С. 205-281.

УДК 336.7

**РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА
СФЕРЫ УСЛУГ**

Хайруллина Дина Рестямовна,

*ассистент, Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского,
г. Нижний Новгород*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены некоторые программы финансовой поддержки малого бизнеса, а также их влияние на примере Нижегородского региона. Обосновывается необходимость развития системы микрофинансирования в России, в качестве эффективной меры развития малых предприятий сферы услуг.

Ключевые слова: финансовая поддержка; программа поддержки; микрофинансирование; малый бизнес; сфера услуг.

**DEVELOPMENT OF FINANCIAL SERVICES FOR SMALL BUSINESS IN
THE SERVICE SECTOR**

Khayrullina D. R.,

Assistant, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod

ABSTRACT

The article examines some of the programs of financial support for small businesses, as well as their influence on the example of the Nizhni Novgorod region. Author shows the benefits of microfinance that could reduce the problem of lending to the small business sector.

Keywords: financial support; support program; microfinance; small business; service sector.

Особенностями развития сферы услуг, включающей в себя многообразие видов деятельности, является то, что данная сфера представлена в основном предприятиями малого бизнеса. Мировой опыт показывает, что в сфере услуг чаще функционируют небольшие предприятия, на долю которых приходится большая часть ВВП данной сферы.

Среди многочисленных проблем в секторе малого бизнеса, проблема финансового обеспечения остается одной из наиболее острых. Несмотря на попытки улучшения условий кредитования малых предприятий, препятствий на пути к получению кредита достаточно много. Проблему слабой финансовой поддержки малых предприятий подтверждает опрос, проведенный автором [1] среди малых предприятий сферы услуг, который показал, что данный вид поддержки в секторе малого бизнеса не развит (средний балл – 2,2) (рисунок 1).

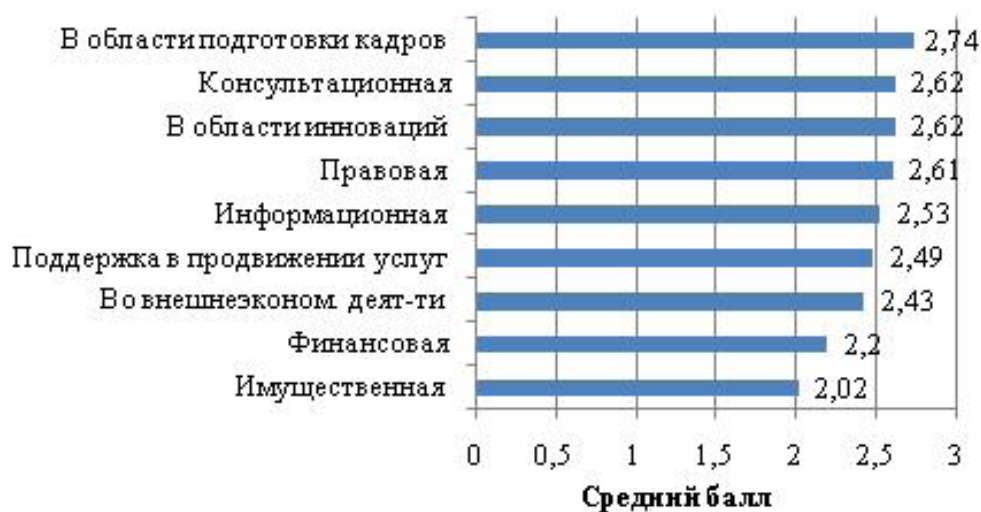

Рисунок 1 - Оценка уровня развития видов поддержки малого бизнеса

Поскольку в настоящее время сектору малого бизнеса уделяется особое внимание, одним из главных вопросов является доступность финансовых ресурсов для малых предприятий.

По объему кредитования Россия уступает многим странам, а кредиты банков занимают малую долю в источниках финансирования бизнесменов. В общем объеме инвестиций малых предприятий банковский капитал составляет чуть более 6%. По разным оценкам, в настоящее время потребность малых предприятий в заемных средствах удовлетворяется не более чем на 15-20%. В сложившихся условиях, первоочередной задачей становится формирование условий доступности финансовых ресурсов, в частности эффективная модель кредитования и финансирования субъектов малого бизнеса сферы услуг.

Правительство Российской Федерации старается не оставлять без внимания проблемы малого бизнеса в регионах. За последние годы увеличился объем федерального финансирования малого и среднего бизнеса. Был разработан ряд программ по поддержке малого бизнеса, в частности программы Минэкономразвития и Центра занятости населения, в рамках которых субсидии получили около 4,5 тыс. новых бизнесменов на общую сумму более 150 млн. руб.

Так, по программе Центра занятости населения, безработный мог получить субсидию на открытие собственного дела (размер государственной поддержки со-

ставил 58,8 тыс. руб.), пройти обучение, переподготовку, повысить квалификацию и воспользоваться другими формами государственной поддержки. По программе Минэкономразвития начинающему предпринимателю предоставлялся грант на создание собственного дела в размере 300 тыс. руб., возможность компенсировать часть процентной ставки по кредитам банков и по лизинговым договорам за счет средств государственной поддержки. Также предприниматель мог получить займ до 1 млн. руб. по льготным процентным ставкам через региональные фонды микрофинансирования [2].

Тем не менее, получение подобной помощи сопряжено с трудностями, связанными с прохождением конкурсного отбора. Кроме того в рамках нашего опроса руководителей малых предприятий сферы услуг, было выявлено, что 24% респондентов не знают о существующих государственных программах поддержки предпринимательской деятельности.

Существенную роль в развитии малого предпринимательства могут сыграть региональные программы поддержки малых предприятий. Влияние подобных программ рассмотрено на примере Нижегородского региона. В 2010 г. в Нижегородской области была начата реализация «Комплексной целевой программы развития малого предпринимательства на 2011 – 2015 годы» [3] (таблица 1):

Таблица 1.

Объемы и источники финансирования Программы

Источники финансирования	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	Всего
Всего, в т.ч.:	735138,5	69178	81691	86514	91151	1063672,5
Областной бюджет	89055,9	39786	42691	45807	49151	266 490,9
Местный бюджет	6595	9392	9000	10707	12000	47694
Прочие источники	400000	20000	30000	30000	30000	510000

Объем финансирования программы – 1 063 672,48 руб. Сравнение прогнозируемых программой индикаторов с фактическими показателями указано в таблице 2:

Таблица 2.

Основные показатели деятельности малых предприятий по Нижегородской области (план/факт)

Показатели		Годы				
		2012	2013	2014	2015	
Число малых предприятий (на конец года), тыс. ед.	2011 план	32,1	32,7	33,4	34,1	34,7
	факт	41,3	38,4	38,6	-	-
Оборот малых предприятий, млрд. руб.	2011 план	532,9	632,8	737,4	811,1	892,2
	факт	688,5	775,3	853,8	-	-
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. чел.	2011 план	314,8	324,2	337,2	350,6	364,6
	факт	335,8	338,2	346,6	-	-

В таблице прослеживается положительная тенденция по достижению индикаторов по всем показателям работы малых предприятий.

Однако следует помнить, что в определенных условиях присутствует риск того, что финансовая поддержка будет не в силах обеспечить выживаемость и интен-

сивное развитие малого бизнеса. Не всегда прямая финансовая помощь должным образом отражается на результатах. Поскольку бюджетное финансирование осуществляется через государственные ведомства, оно не обладает оперативностью и гибкостью, ставя субъектов малого бизнеса в неравное положение, т.к. выделенных средств не хватает на всех. При этом существуют регионы, где, несмотря на поток государственных финансовых средств, малый бизнес не демонстрирует ожидаемых темпов развития.

В России, все более важную роль в реализации финансовой поддержки малых предприятий, начинают играть организации, развивающие микрофинансирование (микрокредитование).

Микрофинансирование связано с оказанием финансовых услуг малым предприятиям, что позволяет начать бизнес в отсутствии кредитной истории и начального капитала. Микрофинансовые организации предоставляют предпринимателям возможность оперативно и на приемлемых условиях получить необходимые кредиты, сохранять и создавать рабочие места.

Сегодня рынок микрокредитования малого бизнеса, создаваемый кредитными кооперативами и микрофинансовыми организациями оценивается примерно в 9 млрд. руб. Суммы займов для малого бизнеса варьируются от 100 до 150 тыс. руб., иногда 30 или 50 тыс.руб. При этом Федеральный закон от 2.07.2010 г. № 151 ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» определяет микрозаем – как заем в сумме, не превышающей один миллион рублей [4].

Процентная ставка по микрозаймам как правило превышает ставки по банковским кредитам, что связано с особенностями микрофинансирования, однако это в какой – то степени компенсируется доступностью, простотой оформления и быстротой предоставления займов, оформления документов, а также возможностью многократного доступа предпринимателей к микрозаймам.

Таким образом, микрокредитование является возможностью для активного развития малого бизнеса сферы услуг в России, при условии должного внимания государства к развитию его институтов. Конечно, в целом, масштабы сектора микрофинансирования в России пока остаются явно недостаточными, а механизмы государственного стимулирования микрофинансовой деятельности находятся на раннем этапе развития, что препятствует масштабному развитию рынка для решения возникающих задач. Развитие системы микрофинансирования востребовано в малых городах и сельской местности, где банковская инфраструктура развита слабо, но финансовая поддержка предприятий сферы услуг (торговли, общественного питания и пр.) также требуется [5].

Автором предложен коэффициент обеспеченности регионов микрофинансовыми организациями (формула 1).

$$\text{Кобесп. мфо} = (a_1 + a_2 + \dots + a_n) / N_{\text{м.о.}}, \quad (1)$$

где a_1, a_2, a_n – величина, показывающая наличие микрофинансовых организаций в каждом муниципальном образовании (с населением более 10 тыс. чел.);

$N_{\text{м.о.}}$ – общее количество муниципальных образований.

По мнению автора, ввиду высокой значимости микрофинансовых организаций для финансовой поддержки малых предприятий сферы услуг, оптимальное значение коэффициента – 1. Таким образом, 100% муниципальных образований (с населением более 10 тыс. чел.), входящих в состав всех административно-территориальных единиц РФ должны иметь хотя бы одну микрофинансовую организацию.

Таким образом, получить необходимые средства малому бизнесу зачастую не-легко, но от доступности этих средств зависит развитие сектора малого бизнеса. Взвешенная политика государства увеличивает роль и эффективность рыночных сил в экономике, способствует развитию конкуренции и создает возможность для развития малых предприятий сферы услуг. Для того чтобы малые предприятия заработали с полной силой, заняли значительное место в структуре российской экономики и вышли на качественно новый уровень, важно своевременно и полно планировать и реализовывать меры по их поддержке

Список литературы

1. Хайруллина Д.Р. Направления развития малого предпринимательства в России // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 6. – С. 24.
2. Реализация дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/854327> (дата обращения 25.10.2014)
3. Комплексная целевая программа развития малого и среднего предпринимательства в Нижегородской области на 2011 – 2015 годы: утверждена постановлением Правительства Нижегородской области от 16.09.2010 N 618 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government-nnov.ru/?id=96279> (дата обращения 25.10.2014)
4. Федеральный закон от 2.07.2010 г. № 151 ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12176839> (дата обращения 24.10.2014)
5. Хайруллина Д.Р. Микрофинансирование как новая форма поддержки малого предпринимательства в России // Теория и практика инновационного развития: федеральный, региональный и муниципальный аспекты: тез. докл. Всероссийской науч.-практ. конф. студ. и аспирантов, Нижнекамск 5 мая 2011 г.: в 2 т. Т.1 / НФ ИЭУП (г. Казань); отв. ред. О.Д. Агапов. – Казань: Изд-во «Познание»института экономики, управления и права, 2011.- С. 309- 311.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Калиничева Юлия Андреевна,

магистр, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону

Калиничев Александр Андреевич,

магистр, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону

АННОТАЦИЯ

Дана характеристика основных особенностей развития Российского ипотечного рынка. Представлено сравнение объемов предоставления ипотечных и потребительских кредитов. Определена динамика объемов и темпов прироста ипотечных жилищных кредитов.

Ключевые слова: ипотечное кредитование; ипотечный рынок; банковский сектор; рынок недвижимости.

**PROBLEMS AND FUNCTIONING MARKET TRENDS MORTGAGE IN
THE RUSSIAN FEDERATION**

*Kalinicheva Julia,**Master, Southern Federal University, Rostov-on-Don**Kalinichev Alexandr,**Master, Southern Federal University, Rostov-on-Don***ABSTRACT**

The characteristics of the main features of the development of the Russian mortgage market. Shows a comparison of the volume of mortgage and consumer loans. Determined by the dynamics of the volume and rate of growth of residential mortgage loans.

Keywords: mortgage lending; mortgage market; the banking sector; the real estate market.

Ипотечный рынок очень бурно рос на протяжении последних десяти лет, мировой финансовый кризис отбросил его фактически к уровню начала 2006 г. Сейчас происходит быстрое восстановление рынка, обусловленное особой перспективностью ипотеки на фоне других банковских продуктов. Ипотека может стать локомотивом роста банковского сектора.

Привлечение финансовых ресурсов на основе ипотеки получило наибольшее развитие на рынке недвижимости, так как стоимость недвижимости в большинстве случаев не соответствует финансовым возможностям потенциальных покупателей, а сама недвижимость, на приобретение которой получен кредит, может служить в качестве обеспечения обязательства по его возврату. В России, не смотря на нарастающий интерес и доверие к малому и среднему бизнесу в качестве заемщиков, доминирующим остается рынок жилищного кредитования.

В 2013 году рынок ипотечного жилищного кредитования характеризовался увеличением количества кредитных организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты. По состоянию на 1 января 2014 года число участников первичного рынка ипотечного жилищного кредитования по сравнению с началом 2013 года увеличилось на 9 кредитных организаций и составило 667 участников, из которых 580 кредитных организаций предоставляли ипотечные жилищные кредиты, тогда как остальные кредитные организации осуществляли обслуживание ранее выданных кредитов. Регулярно ипотечные жилищные кредиты в рублях предоставляли 189 кредитных организаций, в иностранной валюте – 9.

Наибольшее количество кредитных организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты, расположены на территории Центрального федерального округа – 363, из них в Москве – 310. На втором месте по количеству кредитных организаций – Приволжский федеральный округ (95 участников), из них в Республике Татарстан – 20. Наименьшее количество кредитных организаций в Северо-кавказском федеральном округе – 3;

На начало 2014 года наблюдался дальнейший рост абсолютных показателей, характеризующих объемы предоставляемых ипотечных жилищных кредитов. В 2013 году кредитными организациями было представлено 691 724 ипотечных кредитов на общую сумму 1032 млрд. рублей, что составляет 14,3% от общего объема потребительских кредитов.

Средний размер предоставленных кредитов увеличился до 1,49 млн. рублей против 1,37 млн. рублей в прошлом году. Количество предоставленных ипотечных

кредитов в рассматриваемый период по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 32,1%. Объем предоставленных ипотечных жилищных кредитов увеличился на 43,9%[3].

Рисунок 1 - Динамика объемов и темпов прироста ипотечных жилищных и потребительских кредитов[1]

В прошедшем году продолжился рост доли ипотечных жилищных кредитов предоставленных в рублях. В 2013 году было выдано 690 50 рублевых кредитов на общую сумму 1017,3 млрд. рублей против 1674 кредитов, предоставленных в иностранной валюте, на общую сумму 14,7 млрд. в рублевом эквиваленте. Заемщики Дальневосточного федерального округа практически не использовали ипотечные жилищные кредиты в иностранной валюте (1%)[2].

Список литературы

1. Аналитические материалы о состоянии рынка ипотечного жилищного кредитования в 2013 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru
2. Анциферова Е.И. Проблемы развития ипотечного жилищного кредитования в России // Международный журнал экспериментального образования.– 2011.– № 8.
3. Показатели первичного рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru

ФОНДОВЫЙ РЫНОК РОССИИ. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ФОНДОВОГО РЫНКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Калиничева Юлия Андреевна,
магистр, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону*
*Калиничев Александр Андреевич,
магистр, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону*

АННОТАЦИЯ

Дана характеристика основных особенностей развития Российского фондового рынка. Приведена статистика публичных размещений на российском рынке. Определено влияние мирового финансового кризиса на фондовый рынок России.

Ключевые слова: фондовый рынок; финансовый кризис; публичные размещения; финансовая стабильность.

RUSSIAN STOCK MARKET. ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF THE STOCK MARKET TODAY

*Kalinicheva Ju. A.,
Master, Southern Federal University, Rostov-on-Don*
*Kalinichev A. A.,
Master, Southern Federal University, Rostov-on-Don*

ABSTRACT

The characteristics of the main features of the development of the Russian stock market market. The statistics of public offerings in the Russian market. The influence of the global financial crisis on the Russian stock market.

Keywords: stock market; financial crisis; public offerings; financial stability.

Фондовый рынок России по-прежнему не может преодолеть ряд серьезных структурных проблем. Несмотря на высокие темпы развития финансового рынка, российские компании, как и государство в целом, пока не рассматривают институты фондового рынка в качестве основного механизма привлечения инвестиций. До сих пор нет ясности в вопросе о целесообразности и условиях, в том числе институциональных, вложений государственных средств в ценные бумаги российских корпораций (прежде всего с государственным участием). Речь, в частности, идет о государственном софинансировании добровольных накоплений граждан, пенсионных накоплений, сформированных в рамках обязательного пенсионного страхования, резервов негосударственных пенсионных фондов, а также об инвестировании средств государства в акции второго и третьего эшелонов с целью повышения их ликвидности. Внутренний фондовый рынок испытывает недостаток ликвидности по качественным активам, а значительные объемы сделок с российскими активами осуществляются на зарубежных торговых площадках, куда уходит основная доля акций, находящихся в свободном обращении. Высок уровень нерыночного инвестиционного риска. Долгосрочные инвестиционные ресурсы, предложение которых крайне ограничено, размещаются на фондовом рынке неэффективно, что в свою очередь является одним из сдерживающих факторов роста институциональных инвестиций. Отсюда вытекает необходимость рационального использования национальных сбережений, формирования эффективного механизма привлечения и перераспределения капитала в российской экономике, стимулирующего инвестиционную активность, усиливающего позиции страны на мировом рынке капитала.

К особенностям развития национального фондового рынка относятся: высокий уровень риска при инвестициях в финансовые инструменты, большая зависимость фондового рынка от иностранных инвестиций, отсутствие законодательной защиты прав инвесторов, значительное влияние политической нестабильности на состояние фондового рынка, кризис доверия потенциальных инвесторов (внутренних и внешних) к российским государственным ценным бумагам, непредсказуемые действия органов власти на фондовом рынке, наличие лишь узкого, ограниченного круга потенциальных инвесторов, способных оживить фондовый рынок (западные инвесторы, российские банки и компании, часть населения, обладающая валютными сбережениями). Эти факторы определяют специфический характер механизма функционирования российского фондового рынка, что проявляется в своеобразном действии его основных сегментов [1].

Разразившийся мировой финансовый кризис в первую очередь болезненно отразился на фондовом рынке страны. Последующие шаги правительства доказали не состоятельность правильно и умело использовать все инструменты фондового рынка, для быстрого и эффективного восстановления финансовой стабильности. Как правило, все меры правительства и бизнес элиты свелись к кратковременным прекращением торгов, что в свою очередь вызвало значительный отток средств зарубежных инвесторов. Тем самым, только усугубив положение. Стоит отметить что фондовые рынки к примеру Германии и Великобритании, после кризиса только прибавили в росте. И одним из факторов этого роста явился отток капитала из отечественного рынка.

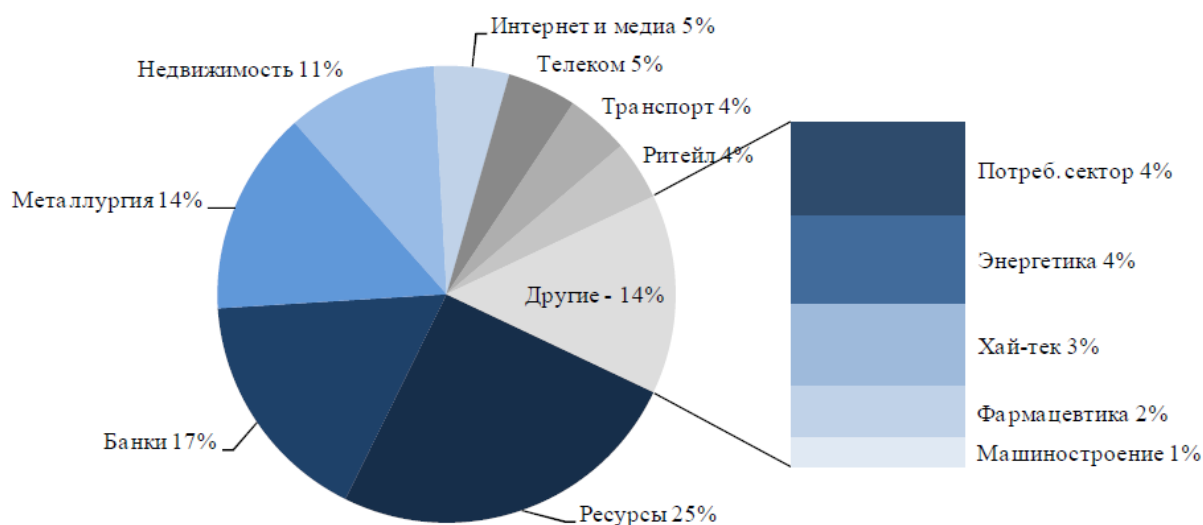

Рисунок 4 - Структура российского рынка публичных размещений 1996-2013 годы [2].

Определяющее влияние на состояние российского рынка акций оказывают иностранные инвесторы. По экспертным оценкам, на них приходится большая часть оборота по акциям российских компаний (на зарубежных рынках – почти полностью, на российских площадках – до половины).

Список литературы

1. Дегтярева И. Развитие институциональной структуры российского рынка ценных бумаг // Финансы и кредит. – 2010. – №1
2. Рынок IPO // Рынок ценных бумаг. – 2012. – №2.

АНАЛИЗ СТАНДАРТОВ БАЗЕЛЯ III В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Шамин Вадим Андреевич,***студент 3 курса МГУЭСИ, г. Москва***Панова Татьяна Александровна,***научный руководитель, канд. эконом. наук, доцент МГУЭСИ, г. Москва***АННОТАЦИЯ**

В статье проводится анализ нормативов комплексной реформы банковского сектора Российской Федерации – Базеля III. Проведено сравнение основных нормативов Базеля II и Базеля III. Рассмотрены статистические данные по расчету капитала 6 крупнейших российских банков. Сформулированы проблемы возникающие с применением стандартов Базеля III. Определено влияние реформы на банковский сектор Российской Федерации.

Ключевые слова: Базель II; Базель III; нормативы достаточности капитала; нормативы ликвидности; Банк России; стандарты банковского надзора; банковское регулирование; системно значимые банки.

ANALYSIS OF BASEL III STANDARDS IN THE RUSSIAN FEDERATION**Shamin V. A.,***3rd year student of MSUESI, Moscow***Panova T. A.***Scientific Director, PhD in Economics, Associate Professor of MSUESI, Moscow***ABSTRACT**

The article analyzes the standards of comprehensive reform of the banking sector of the Russian Federation – Basel III. A comparison of the basic standards of Basel II and Basel III is conducted. The statistical data to the calculation of capital 6 largest Russian banks is considered. The problems arising from the application of the standards of Basel III are formulated. The effect of the reform on the banking sector of the Russian Federation is determined.

Keywords: Basel II; Basel III; capital adequacy ratios; liquidity ratios; the Bank of Russia; standards of banking supervision; banking regulation; systemically important banks.

С 1 января 2014 Центральный банк Российской Федерации перешел на новые стандарты регулирования кредитных организаций, а именно Базель III. Базель III – это международные стандарты банковского надзора, которые содержат методические рекомендации по регулированию банковского сектора. Причиной появления данных стандартов является глобальный экономический кризис 2008 года, когда у многих банков возникли проблемы с ликвидностью и капиталом. Страны G20 одобрили Базель III и утвердили постепенное внедрение этой системы до 2019 года. Каждая страна обычно вносит определенные поправки в Базель III из-за того, что в странах G20 уровень развития банковской системы и регулирования различен. Базель III устанавливает новые требования к объему и качеству капитала банков, а также к их ликвидности. Полноценные параметры регулирования представлены на рисунке 1.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в Российской Федерации введение Базеля II по упрощенной схеме окончено: до начала 2014 года 100% коммерческих банков рассчитывали норматив достаточности капитала N1 по стандартизированному подходу, основанному на коэффициенте Кука. Он представляет собой отношение суммы основного и дополнительного капитала к величине активов, взвешенных с учетом риска. Чем выше значение коэффициента достаточности собственного

капитала, тем надежнее и устойчивее работает банк. По Базелю II данный коэффициент составлял 8%, а в Российской Федерации минимальное значение было скорректировано до 10%. С февраля 2014 года Банк России раскрывает норматив достаточности по Базелю III (форма 123). Однако, на сегодняшний день лишь 15 банков используют продвинутый подход Базеля при расчете достаточности капитала чисто в формальном виде для внутреннего использования, а именно, IRB подход (оценка кредитных рисков, основанная на использовании внутренних рейтингов заемщиков). Заметим, что комплексные реформы банковского сектора Базель II и Базель III не являются идентичными, они идут и вводятся параллельно.

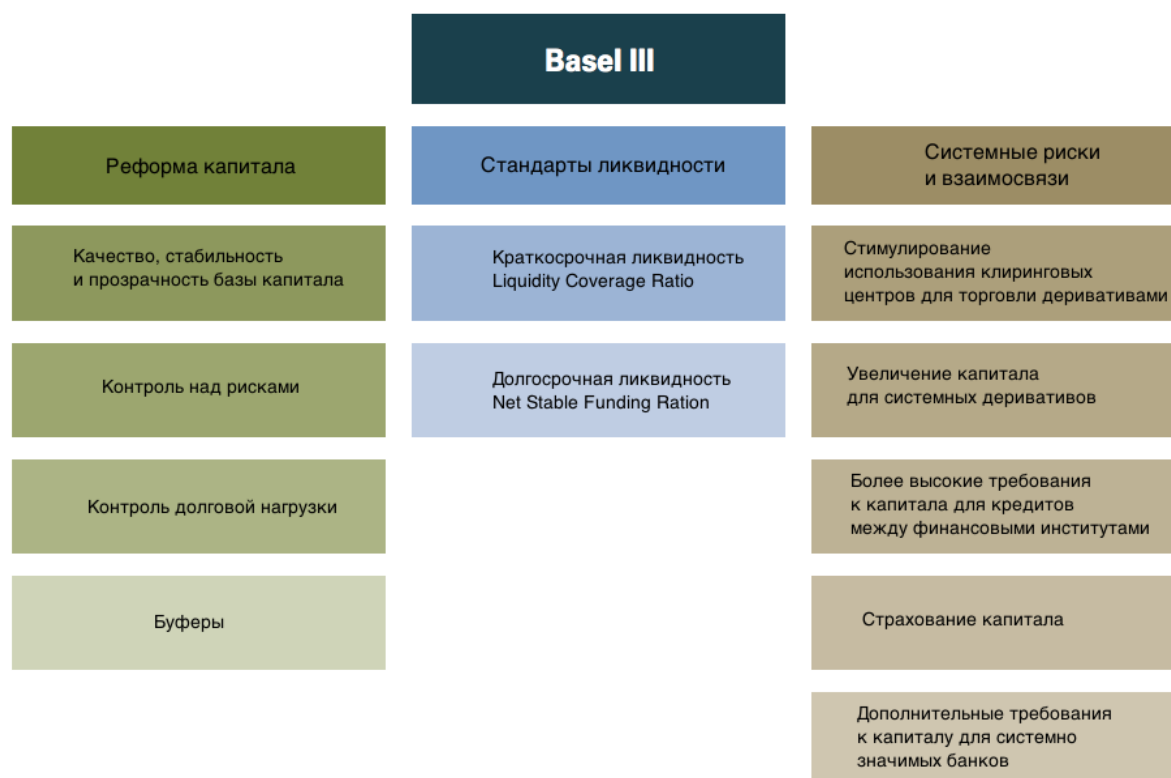

Рисунок 1 – Комплексная реформа мирового банковского сектора - Базель III [1]

Далее рассмотрим и проанализируем нормативы достаточности капитала по Базелю III, установленные Банком России. В свою очередь нормативы ликвидности (показатель краткосрочной ликвидности LCR – возможность продолжать деятельность в течение 30 дней и показатель чистого стабильного фондирования – оценка ликвидности банка на 1 год) и показатель «леверидж» (соотношение между заемным и собственным капиталом) по Базелю III будут вводиться Центральным Банком Российской Федерации лишь с 2015 года. Также в Базеле III вводятся дополнительные нормативы достаточности капитала, а именно, буфер консервации, который представляет собой надбавку к минимальным требованиям достаточности капитала, формируемую за счет нераспределенной прибыли, с целью покрытия убытков и защиты капитала во время системного экономического спада, чтобы реальная достаточность капитала не приближалась к минимальному значению в 10,5%, и контрциклический буфер, предназначенный для стимулирования кредитной активности банков в периоды экономического спада и ее сдерживания в периоды подъема.

Нормативы достаточности капитала [2]

Нормативы достаточности капитала, установленные Банком России	Нормативы достаточности капитала в соответствии с Базелем III
-Норматив достаточности базового капитала (H1.1) $\geq 5\%$	-Норматив достаточности базового капитала (CET1) $\geq 4,5\%$
-Норматив достаточности основного капитала (H1.2) $\geq 5,5\%$ (в 2014 году)	-Норматив достаточности основного капитала (Tier1) $\geq 5,5\%$ (в 2014 году)
-Общий норматив достаточности капитала H1.0 $\geq 10\%$	-Норматив достаточности совокупного капитала $\geq 10,5\%$
	-Контрциклический буфер $\geq 2,5\%$
	-Буфер консервации капитала $\geq 2,5\%$

На основании таблицы 1 можно сказать, что нормативы достаточности капитала, которые установлены Центральным Банком Российской Федерации на 2014 год, приблизительно на 10% выше предусмотренных Базелем III, что вызвано меньшей развитостью банковского сектора Российской Федерации по сравнению с другими странами G20, и плавным переходом на Базель III: Центральный Банк Российской Федерации сделал лаг для банков сроком 1 год. Центральный Банк Российской Федерации вводит новые стандарты банковского надзора, нормативы Базеля III, параллельно со странами G20.

На 1 февраля 2014 года 862 кредитных организации (из 915, т.е. порядка 94%), а на 1 сентября 2014 года 845 из 869 (более 97%) кредитных организаций России дали согласие на аккумулирование и раскрытие информации Центральному Банку Российской Федерации по расчету собственных средств (капитала) по форме 134 – Базель II. С другой стороны, по форме 123 – Базель III только 636 из 915 банков (более 69%) на 1 февраля 2014 года дали аналогичное согласие Банку России, а на 1 сентября 2014 года эта цифра возросла до 828 из 869 (порядка 95%) банков [3].

Далее проведем анализ 6 крупнейших банков (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, ВТБ 24, Альфа-банк) по нормативам достаточности капитала (форма 135), где H1.1 – базового капитала, H1.2 – основного капитала, H1.0 – капитала, а также сравним результаты расчета капитала по Базелю II и Базелю III, данные представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Расчет капитала по Базелю II и Базелю III, нормативы достаточности капитала 6 крупнейших банков России [4]

Банк	Дата	По Базелю II – форма 134, тыс. руб.	По Базелю III – форма 123, тыс. руб.	Расчет нормативов достаточности капитала – форма 135, %		
				H1.1	H1.2	H1.0%
Сбербанк	01.02.2014	2 073 007 558	2 153 590 668	8,26	8,26	12,80
	01.09.2014	2 146 715 934	2 227 214 360	8,10	8,10	12,13
ВТБ	01.02.2014	629 026 832	645 539 824	7,69	7,86	12,27
	01.09.2014	579 664 250	650 925 972	6,39	6,51	10,52
Газпром-банк	01.02.2014	434 941 652	431 249 638	6,90	7,23	11,29
	01.09.2014	388 518 559	445 259 911	6,95	7,27	11,11
Россельхозбанк	01.02.2014	246 391 671	273 809 655	12,51	12,51	16,78
	01.09.2014	243 448 337	274 340 564	11,71	11,71	15,67

Банк	Дата	По Базелю II – форма 134, тыс. руб.	По Базелю III – форма 123, тыс. руб.	Расчет нормативов достаточности капитала – форма 135, %		
				H1.1	H1.2	H1.0%
ВТБ 24	01.02.2014	221 016 700	219 911 747	6,16	6,16	10,48
	01.09.2014	242 878 044	245 834 307	7,03	7,03	11,05
Альфа-банк	01.02.2014	209 116 083	199 859 946	7,79	7,79	12,87
	01.09.2014	230 246 792	222 619 451	6,98	6,98	12,00

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что системообразующие компании, такие как Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк и ВТБ 24 с введением расчета капитала по Базелю III в сентябре получили выгоду в капитале в размере от 3,75 % - Сбербанк до 14,61 % - Газпромбанк. Это можно объяснить тем, что методика расчета капитала по Базелю II и Базелю III различны, а также данные банки внедрили более продвинутые подходы к оценке собственных средств. Однако, еще в феврале такие банки как Газпромбанк и ВТБ 24 потеряли в расчете капитала в среднем 0,65 %, а Альфа-банк так и не получил выгоды в капитале: потери собственных средств в сентябре от расчета составили 3,31%. Также системообразующие банки вводят более сложные и эффективные подходы в расчете достаточности капитала, а именно в оценке кредитного риска, базирующегося на внутренних оценках банка своих заемщиков, а не на мнении рейтинговых агентств о заемщиках банка, что позволяет снизить давление на капитал, так как коэффициент риска будет ниже. Совокупность этих факторов дает экономию капитала крупнейшим банкам до 20%. Однако, на начало сентября 2014 года нормативы достаточности капитала среди системно значимых банков, на которые приходится более 70% активов всей системы, соблюдают лишь 7 из 19 российских банков.

Отсюда возникает проблема: многие средние и мелкие банки не соответствуют нормативам достаточности капитала по Базелю III, а 136 российских банка обладают капиталом менее 300 миллионов рублей (на начало 2014 года таких банков было 180): общая сумма нехватки капитала равна 9,1 миллиарда рублей. В Банке России рассчитывают, что докапитализация этих банков будет осуществляться за счет полученной прибыли, без схем. Однако, по итогам января-августа 2014 года чистая прибыль банковского сектора Российской Федерации уменьшилась на 10% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составила 592 миллиарда рублей.[5] Если некоторые банки не смогут выполнить нормативы Базеля III то, это означает, что они смогут проработать лишь до первой проверки Центрального Банка Российской Федерации. Однако, следует отметить, что уход таких банков – это и есть задача Базеля III, который должен оздоровить банковский сектор и исключить банки, обладающие непрозрачным портфелем, сомнительным риск-менеджментом.

С другой стороны, время введения Базеля III не является оптимальным, так как происходит замедление темпов роста экономик большинства стран мира, а на Российскую Федерацию также очень сильно влияют геополитические факторы. Следовательно, более жесткие нормативы для банков могут оказать отрицательное влияние не только на банковский сектор, но и на экономический рост. В связи с этим, Минфин и председатель ВТБ, Андрей Костин, выступили с предложением ввести послабления при введении Базеля III для российских банков, на что Банк России ответил отказом.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что введение Базеля III повлияет на замедление экономического роста в России: снизятся объемы кредитования, укрепится доминирующее положение как государственных, так и системнообразующих банков из-за того, что мелкие и некоторые средние банки не смогут соблюдать требования к размеру и качеству капитала и уйдут с рынка. Но с другой стороны, использование стандартов Базель III позволит снизить риск банкротства как отдельных банков, так и зависимость кредитных организаций друг от друга, а соответственно исключить риски «эффекта домино». Данная система регулирования видоизменит модель банковского сектора, а именно:

1. Снизится маржинальность банковского сектора – банкам будут необходимы низкодоходные ликвидные активы (с 2015 года вводится норма ликвидности), также необходимо снизить кредитные риски, чтобы соответствовать нормам достаточности и ликвидности.

2. Сократится срок кредитования – в России на данный момент отсутствует достаточное количество необходимых активов для поддержания ликвидности банковской системы (корпоративные облигации уровня AA).

3. Возникнет необходимость в развитии инноваций – чтобы соответствовать требованиям Базеля III банкам необходимо совершенствовать системы риск-менеджмента, а также IT-системы.

4. Сектор станет более однородным; возможно увеличение количества сделок по слиянию и поглощению; рост кредитного портфеля станет ограниченным – так как повышаются требования к качеству и структуре капитала.

Список литературы

1. Базель III: вопросы внедрения // консалтинговая компания ЗАО «КПИМГ». 2014. Систем. Требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.kpmg.com/RU/ru/topics/Russian-Banking-Club/Documents/Basel%20III_rus.pdf (дата обращения: 03.09.2014).
2. Стандартизация качества банковской деятельности: Актуальные задачи, методология, практика: Сб. научных трудов. – М.: А-проджект, 2014.
3. Раскрытие информации кредитными организациями // Официальный сайт Банка России. 2014. URL: <http://cbr.ru/credit/transparent.asp> (дата обращения: 09.09.2014).
4. Формы отчетности кредитных организаций // Официальный сайт Банка России. 2014. URL: <http://cbr.ru/credit/forms.asp> (дата обращения: 10.09.2014).
5. Презентации XII Международного банковского форума «Банки России – XXI век» // Ассоциация Региональных Банков России, Сочи. 2014. Систем. Требования: PowerPoint. URL: <http://www.asros.ru/ru/events/359#pz> (дата обращения 15.09.2014).
6. Вьюгин О.В. Внедрение регулятивных требований Базель III в России (этапы, параметры, ожидаемые последствия внедрения) – 21 марта 2013 г. Уфа. Научно-Практическая конференция «Банки. Процессы. Стандарты. Качество» – <http://npr.akorb.ru/stat/nprk/2013/result/Вьюгин.pdf> (дата обращения: 06.09.2014)
7. Внедрение стандартов Базеля II/Базеля III в России // отчет консалтинговой компании Ernst & Young Global Limited. 2013. Систем. Требования: Adobe Acrobat Reader. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Implementing-Basel-in-Russia-Rus/\\$FILE/Implementing-Basel-in-Russia-Rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Implementing-Basel-in-Russia-Rus/$FILE/Implementing-Basel-in-Russia-Rus.pdf) (дата обращения: 29.08.2014)

СЕКЦИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

**СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ**

Тюрин Александр Николаевич,
кандидат географических наук, доцент кафедры географии Оренбургского
государственного педагогического университета
Агрыzkova Юлия Сергеевна,
бакалавр Оренбургского государственного педагогического университета

АННОТАЦИЯ

Демографическая ситуация, сложившаяся в Оренбургской области, в целом характеризуется теми же тенденциями, что в Российской Федерации и в Приволжском Федеральном округе. Но при этом показатели уровня рождаемости в нашей области выше, чем в Российской Федерации и в Приволжском Федеральном округе. Дана характеристика основных показателей рождаемости, смертности и средней продолжительности жизни в Оренбургской области.

Ключевые слова: численность населения Оренбургской области демографическая ситуация; рождаемость; смертность; средняя продолжительность жизни.

MODERN DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE ORENBURG REGION

Tyurin A. N.,
PhD of Geographical sciences, associate professor of OGPU, Orenburg
Agryzkova Y. S.,
Bachelor of the Orenburg state pedagogical university, Orenburg

ABSTRACT

The demographic situation which has developed in the Orenburg region, as a whole is characterized by the same tendencies that in the Russian Federation and in the Volga federal district. But thus indicators of level of birth rate in our area are higher, than in the Russian Federation and in the Volga federal district. The characteristic of the main indicators of birth rate, mortality and average life expectancy in the Orenburg region is given.

Keywords: population of the Orenburg region demographic situation; birth rate; mortality; average life expectancy.

Численность населения Оренбургской области, да и в стране в целом постоянно меняется. Численность населения формируется за счет естественного прироста, а так же механического движения.

Современное население Оренбуржья по своей численности и составу является результатом длительного исторического процесса освоения и заселения нашего края.

Значительным источником прироста населения Оренбуржья были и остаются миграции. Современное население Оренбуржья по численности и составу является результатом длительного исторического процесса освоения и заселения.

В древности через эту территорию, как через ворота, сжатые между Уральскими горами на севере и Каспийским морем на юге, проходили с востока на запад волны кочевых народов, оставивших здесь свой культурный след. Население прибывало на стройки 30-х годов, в период Великой Отечественной войны вместе с эвакуированными предприятиями, в период освоения целинных земель и создания газового комплекса.

Заселение и освоение территории области после ее присоединения к Российской империи происходило с северо-запада на восток и юг. Восточные и крайние южные районы Оренбургской области отличаются более суровыми природными условиями для жизни населения и ведения сельского хозяйства. Поэтому и в настоящее время они заселены менее плотно. Эти районы стали активно заселяться лишь в XX в. В период индустриализации страны, начиная с 30-х годов, возникла потребность в минеральных ресурсах востока области. Там стали возникать новые поселки и города (Медногорск, Новотроицк, Халилово, позднее Гай, Ясный и др.), быстро росло их население. В 50-е годы в стране была поставлена задача сельскохозяйственного освоения целинных земель. Такие еще не распаханые целинные земли имелись и в Оренбургской области, в основном на ее юге и востоке, на территории Первомайского, Соль-Илецкого, Акбулакского, Беляевского районов и во всех районах восточнее Гайского. В эти районы за годы освоения целины (1954 - 1963 гг.) прибыли десятки тысяч переселенцев в основном из Центральной России, Украины и Белоруссии.

Демографическая ситуация в Оренбургской области характеризуется показателями рождаемости и смертности населения. (табл. 1)

Таблица 1

Рождаемость и смертность в Оренбургской области, 2002-2013 гг.

<i>Год</i>	<i>Рождаемость (число родившихся на 1000 человек населения)</i>	<i>Смертность (число умерших на 1000 человек населения)</i>
2002	10,7	15,0
2003	10,8	15,2
2004	10,9	15,0
2005	10,5	15,5
2006	10,9	14,8
2007	12,1	14,6
2008	12,7	14,6
2009	13,3	13,8
2010	14,1	14,5
2011	13,8	14,3
2012	14,7	13,9
2013	14,8	13,9

Демографическая ситуация, сложившаяся в Оренбургской области характеризуется тем, что рождаемость превышает смертность. За последние 10 лет уровень рождаемости в Оренбуржье вырос на 28,3%.

По мнению специалистов, не последнюю роль здесь сыграли меры по поддержке семьи, принятые на федеральном и региональном уровне в последние пять лет.

Уровень смертности в области с 2002 года имеет неуклонную тенденцию к снижению. Естественная убыль населения за последние 6 лет снизилась более чем в 8 раз.

Одним из основных показателей качества жизни является ее средняя продолжительность. (табл. 2) В Оренбургской области она стабильно растет, и достигла 68 лет. Только в 2011 году 70 оренбуржцев достигли 100-летнего возраста и около 1300 супружеских пар отметили «золотую свадьбу».

Таблица 2

Средняя продолжительность жизни с 2002 по 2012 годы, лет

<i>Год</i>	<i>Средняя продолжительность жизни</i>
2002	65,1
2003	65,0
2004	65,4
2005	65,0
2006	66,2
2007	66,7
2008	66,8
2009	67,9
2010	68,0
2011	68,3
2012	68,6

Но как бы не был хорош показатель уровня жизни, численность населения в Оренбургской области уменьшается. (табл. 3)

Таблица 3

Численность населения Оренбургской области, человек

	<i>Всего населения (человек)</i>	<i>в том числе</i>			
		<i>городское</i>	<i>сельское</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>
Численность населения по данным переписи 9 октября 2002 года	2179500	1260100	919400	1022200	1157300
Численность населения по данным переписи 14 октября 2010 года	2033100	1214000	819100	945200	1087900
Численность населения на 1 января 2014 года	2008566	1202045	806521	934223	1074343

Это связано со многими причинами. Важную роль в изменении численности и состава населения любой территории играет механическое движение или миграции.

С начала 90-х годов в нашей области возник значительный миграционный приток населения. Это связано главным образом с распадом Советского Союза и возвращением на историческую родину русских и представителей других коренных народов России, в предыдущие годы расселившихся на территории СССР.

Основной поток иммиграции направлялся в Россию из Казахстана и государств

Центральной Азии. Оренбургская область лежит как раз на пути этого потока.

Небольшое количество населения выезжает в дальнее Зарубежье. Эмигрируют в основном немцы, евреи и некоторые другие национальности, они выезжают на свою историческую родину. Также часть этих миграций составляют трудовые мигранты.

Вместе с тем коренное население области выезжает в другие регионы России, сальдо миграций здесь на протяжении длительного периода времени является отрицательным. Жители области выезжают в основном в соседние регионы - Самарскую область, республику Татарстан, Башкортостан, Свердловскую область. Эти регионы привлекают к себе более динамичной и высокоразвитой экономикой, более высоким средним уровнем жизни. Оренбуржье в целом теряет население за счет миграций.

Еще одна причина неблагоприятной демографической ситуации последних лет состоит в том, что в настоящее время обзаводятся детьми правнуки и внуки того малочисленного поколения, которое родилось в годы Великой Отечественной войны. Естественно, что общее количество детей этого поколения меньше, чем у предыдущего, поэтому число родившихся снизилось. Так война дает о себе знать и через много десятилетий не только в воспоминаниях переживших ее, но и периодическим снижением рождаемости.

Демографическая ситуация, сложившаяся в Оренбургской области, в целом характеризуется теми же тенденциями, что в Российской Федерации и в Приволжском Федеральном округе. Но при этом показатели уровня рождаемости в нашей области выше, чем в Российской Федерации и в Приволжском Федеральном округе.

СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.9.018

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСОВ**

Кобец Петр Николаевич,

докт. юрид. наук, профессор ФГКУ «ВНИИ МВД России», г. Москва

АННОТАЦИЯ

Территориальное разрастание городов приводит к значительной перегрузке транспортных магистралей, увеличению дальности маршрутов, от мест проживания к месту работы, увеличению размеров как внутригородской, так и маятниковой миграции, к чрезмерному расходованию времени и энергии на трудовые и культурно-бытовые связи жителей, которые вызывают так называемую транспортную усталость. Претерпевают изменения многие характеристик образа жизни, семейного состава, форм общения, мобильности, профессиональной и социально-культурной мотивации, потребностей, соседских связей и т.п. Криминологические последствия этих явлений проявляются в виде так называемых случайных преступлений, нередко по отношению к незнакомым или малознакомым людям.

Ключевые слова: мегаполис, преступность; криминологические последствия; социальная напряженность; профилактика; предупреждение.

CRIMINOLOGICAL STUDY OF CRIME RUSSIAN CITIES

Kobets P. N.,

*Doctor of Law, Professor, National research institute of Russia ministry of the interior,
Moscow, Russia*

ABSTRACT

The territorial expansion of cities leads to much overloaded transport routes, to increase the range of routes, places of residence to the place of work, increase the size as intercity and commuter flows, to excessive spending time and energy on labor and cultural ties inhabitants, which cause the so-called transport fatigue. Change many of the characteristics of lifestyle, family composition, forms of communication, mobility, professional and cultural motivation, needs, neighborly relations, etc. Criminological consequences of these phenomena manifest themselves in the form of so-called random crimes, often in relation to unknown or unfamiliar people.

Keywords: metropolis; crime; criminology consequences; social tension; prevention; warning.

Одной из характерных особенностей мегаполиса, выделяющей его в ряду других поселений и накладывающей отпечаток на криминологическую характеристику, является повышенная мобильность населения. Проблема эта должна рассматриваться как минимум в трех аспектах [1, с. 36]. Антикриминогенный потенциал мегаполисов больше, значительнее, чем в других видах расселения, криминологически значимые противоречия в них проявляются по-иному, чем в других видах расселения людей. При

этом следует иметь в виду, что система факторов, детерминирующих преступность, чрезвычайно сложна. Механизм их влияния на преступность, тоже очень сложен, а порой довольно своеобразен. Часто о криминогенном или антикриминогенном влиянии какого-либо фактора на преступность можно говорить лишь условно, поскольку положительное или отрицательное влияние определенного социального явления, процесса зависит от конкретной их комбинации, от характера взаимосвязи этих факторов и комплексного проявления в процессе социального управления и ряда других условий [2, с. 42].

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость в теоретических разработках качественно нового уровня, позволяющего более глубоко раскрыть взаимосвязи преступности с жизнедеятельностью общества и его подструктур. Изучение именно мегаполиса, дает возможность многоаспектного изучения этих взаимосвязей, потому что свойства мегаполиса, выделяющие его из других форм расселения и территориальной организации выражены особенно сильно, более подчеркнута [3, с. 68].

В настоящее время можно утверждать, что состояние криминологической теории, накопленный ею багаж знаний, а также необходимость более целенаправленной борьбы с преступностью требуют перехода от простых констатаций различий в показателях преступности мегаполиса к установлению криминологических закономерностей, к обоснованным классификациям внутригородских территорий. В связи с этим, возникает задача выделения зон (центров) мегаполиса по их функциональным признакам, выполняющим определенную социальную функцию: административные и политические центры, промышленные зоны, центры связи, торговые зоны, культурно-просветительные центры, зоны отдыха и т.д. Выделение городских зон по их функциональным признакам имеет важное значение для специализации профилактической работы в мегаполисе, иначе говоря, с учетом внутригородских различий криминологическая профилактика должна быть дифференцирована применительно к различным контингентам и зонам (типам районов). С учетом всего сказанного, имеются достаточно серьезные основания для того, чтобы говорить о необходимости комплексного изучения специфики преступности мегаполиса, как в целом, так и в территориальном аспекте – применительно к его административным единицам.

Список литературы

1. Кобец П.Н. Предупреждение преступности г. Москве. Монография. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2011. – 154 с.
2. Кобец П.Н. Предупреждение преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства в Московском мегаполисе. Монография. – М. ВНИИ МВД России, 2000. – 104 с.
3. Кобец П.Н. Основы предупреждения преступлений в Московском мегаполисе. Монография. – М.: Объединенная Академия Образовательных Учреждений 2011. – 160 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Колотков Михаил Борисович,
канд. юрид. наук, преподаватель в/ч № 44014, г. Санкт-Петербург
Есипов Виктор Александрович,
заместитель начальника курса в/ч № 44014, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

Дана характеристика законодательства по вопросам охраны общественного порядка в России во второй половине XIX века. Представлен анализ применения мер административного воздействия. Рассмотрен процесс совершенствования законодательства по вопросам применения мер административного воздействия в России.

Ключевые слова: общественный порядок; государственные преступления; меры административного воздействия.

THE SEPARATE ASPECTS OF THE FORMATION OF THE MAINTENANCE OF PUBLIC ORDER LAWS IN THE 2D PART OF THE 19TH CENTURY IN RUSSIA

Kolotkov M. B.,
PhD of Law, Lecturer, M.u. № 44014, S.-Petersburg
Esipov B. A.,
Assistant Chief of the Course of Studies, M.u. № 44014, S.-Petersburg

ABSTRACT

The characteristic of the maintenance of public order laws in the 2d part of the 19th century in Russia is given. The analysis of the taking measures of the official influence is submitted. The process of the improvement of the taking measures of the official influence legislation in Russia is considered.

Keywords: public order; treasons; measures of the official influence.

Анализ процесса формирования законодательства по вопросам охраны общественного порядка во второй половине XIX века свидетельствует о том, что самым распространенным способом борьбы с подобными проявлениями являлось применение мер административного воздействия, а именно административной ссылки. Вместе с тем следует отметить, что в борьбе с государственными и политическими преступлениями, в число которых также входили преступления террористического характера, главную роль продолжали занимать меры уголовно-правового воздействия, назначенные в судебном порядке. Об этом свидетельствует и тот факт, что практически все значимые государственные и политические преступления рассматривались в судебном порядке.

В 1860-1890 гг. российская законодательная база была достаточно сильно отчуждена от реальной общественно-политической обстановки в России, что приводило к рассмотрению многих дел по статьям Уложения о наказаниях, не имеющим никакого отношения к сути дела. В частности, законодательство рассматриваемого периода не располагало нормами права, позволяющими привлекать к уголовной или административной ответственности лиц, принимавших участие в демонстрациях, которые признавались одной из форм проявления недовольства государственной

властью. Показательным примером могло выступать дело о Казанской демонстрации, в отношении участников которой была применена статья 250 Уложения о наказаниях «Бунт против власти верховной, т.е. восстание скопом» [1, с. 27]. Документальные материалы по данной проблематике свидетельствуют о том, что дело о Казанской демонстрации расследовалось без предварительного следствия исключительно на основании материалов дознания, проведенного сотрудниками жандармерии.

Совершенствование законодательства по вопросам применения мер административного воздействия в России происходило постепенно. Один из таковых этапов, касающийся вопросов применения административной высылки, ознаменовался принятием 1 сентября 1878 г. временных правил «О порядке административного направления дел без участия прокурорского надзора» [2, л. 9-10], согласно которым административная ссылка утверждалась шефом жандармов по согласованию с министром внутренних дел. После принятия этого нормативного документа жандармы имели право определить любому из арестованных в качестве исправительной меры административную ссылку. Так, порядка 80 человек из 90 оправданных судом по делу «193-х» в январе 1878 г. было отправлено в административную ссылку [3, с. 62].

14 августа 1881 г. было принято Положение Комитета Министров «О мерах по охране государственного порядка и общественного спокойствия» [4, с. 266], которое также внесло ряд изменений в порядок применения административной ссылки. В частности, вопрос об установлении ссылки стало решать Особое совещание, в которое входили два представителя министерства юстиции, два представителя министерства внутренних дел под председательством министра внутренних дел, который непосредственно утверждал решение совещания.

12 июня 1887 г. была отменена высылка на родину, которая обосновывалась якобы недопущением «вредного с точки зрения борьбы с противоправительственным движением рассеяния поднадзорных в губерниях Европейской России» [5, л. 7].

В целом, представленные в архивных материалах сведения свидетельствуют о некоторой противоречивости в вопросе определения количества лиц, подвергшихся в 80-90-е гг. XIX века административной ссылке. Минимальные значения представлены в официальных документах государственных органов, занимающихся в России охраной правопорядка. Так, по данным Департамента полиции за 1885-1890 гг. административной ссылке подверглись 1399 человек, за 1895-1900 гг. – 3023 человека [6, л. 30]. Эти данные свидетельствуют не только о большом количестве высланных, но и отражают динамику применения мер административного воздействия за государственные преступления.

Список литературы

1. Бибергаль А.Н. Воспоминания о демонстрации на Казанской площади // Каторга и ссылка. – 1926. – № 8.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 165. Д. 197. Л. 9-10.
3. Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866-1882 гг. – М., 1978. – 335 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 1. С. 266.
5. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 535. Д. 2506. Л. 7.
6. РГИА.Ф. 1405. Оп. 530. Д. 1022. Л. 30-30 об.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Долгих Игорь Петрович,

*заместитель начальника кафедры административного права Воронежского
института МВД России, г. Воронеж*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается правовой институт административной ответственности юридических лиц по действующему законодательству Российской Федерации, анализируются некоторые проблемы, возникающие в связи с его применением, а также перспективы развития этого института. Учитывая недостаточность теоретического осмысления указанной проблемы, а также возникающие сложности в правоприменении, представленная тема имеет как научную актуальность, так и практическую значимость.

Ключевые слова: административная ответственность; административное правонарушение; вина юридического лица; дееспособность; правоспособность; правовое средство; юридическое лицо.

ADMINISTRATIVE LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Dolgikh I. P.,

*Deputy head of chair of administrative law, Voronezh Institute Ministry of the Interior
of Russia*

ABSTRACT

The article deals with the legal institution of administrative liability of legal persons under the current legislation of the Russian Federation, analyze some of the problems arising in connection with its use, as well as the prospects for the development of this institution. Given the lack of theoretical understanding of this problem, as well as emerging difficulties in enforcement, presented as a scientific topic is the relevance and practical significance

Keywords: administrative responsibility; an administrative offense; legal capacity; legal means; a legal entity.

В любом правовом государстве институт юридической ответственности применяется как регулятор общественных отношений, как мощное правовое средство для профилактики правонарушений и преступлений, воздействия на моральные стороны личности правонарушителя или преступника.

Институт юридической ответственности применяется не только в административном, но и в уголовном, гражданском, трудовом и иных отраслях права[1]. Административная ответственность, возникающая при осуществлений субъектами административно-правовых отношений урегулирована, в частности, нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[2]. В качестве субъектов административно-правовых отношений выступают граждане; органы государственной власти, осуществляющие исполнительно-распорядительную деятельность; государственные и муниципальные служащие; коммерческие и некоммерческие организации различных форм собственности, их органы и должностные лица.

Анализ механизма административной ответственности позволяет сделать вывод, что она распространяется на все правонарушения, в которых находит свое выражение административно-правовой метод регулирования общественных отношений. Данное

положение касается и ответственности юридических лиц. Поэтому должны быть признаны несостоятельными появляющиеся суждения о финансовой, экологической, земельно-правовой, таможенной и иных видах ответственности, поскольку все это суть разновидности одного и того же явления – административной ответственности, субъектами которой во многих случаях являются юридические лица [3, с. 95].

Административная ответственность юридических лиц является важнейшим институтом административного права и в настоящее время нуждается в обновлении норм в целях эффективного воздействия на правонарушителей и защиты граждан и юридических лиц от неправомерных действий, обеспечения более слаженной работы всех юрисдикционных органов, реализующих административно-деликтное законодательство. Важным составляющим элементом института административной ответственности юридических лиц являются административные правоотношения, которые представляют собой общественные отношения, регулируемые нормами административного права путем влияния на поведение субъектов в сфере государственного управления.

Необходимо отметить, что суть административных правоотношений проявляется во властном характере, то есть они основаны на неравенстве сторон участников правоотношений. В случае нарушения субъектами норм административного права имеет место привлечение юридических лиц к административной ответственности.

Вопросы привлечения к административной ответственности юридических лиц в настоящее время в России являются весьма актуальными, требующими качественной нормотворческой доработки. Теоретические проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности рассматривались во многих научных трудах. В частности эти вопросы поднимались в работах таких ученых, как С. В. Алексеев, Д. Н. Бахрах, К. С. Бельский, Ф. П. Васильев, И. А. Галаган, А. С. Дугенец, Ю. П. Кузякин, Н. П. Мышляев, М. И. Никулин, Б. В. Российский, Н. Г. Салищева, В. Д. Сорокин, И. В. Тимошенко и многих других [4]. Однако значительная часть проблем правоприменительной деятельности в этом сегменте административно-деликтного права так и осталась неразрешенной.

Одной из острейших проблем в сфере административной ответственности юридических лиц является злоупотребление административными органами своими правами. Так, развитие современных технологий факсимильной и электронной связи позволяет административным органам, зачастую злоупотребляя своими правами, направлять в адрес юридических лиц постановления о привлечении юридического лица к административной ответственности, которые были вынесены месяц или два тому назад. И это при том, что срок на обжалование таких постановлений составляет десять дней. При этом административные органы не уведомляют юридическое лицо о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении. Многие юридические лица читают, что лучше заплатить штраф, нежели пойти по пути обращения в арбитражный суд с заявлением об обжаловании постановления о привлечении к административной ответственности [5]. Безусловно, такое положение дел является в корне неправильным, поскольку приводит в конечном итоге к созданию прецедента в игнорировании норм права, нарушению законодательства, злоупотреблению своими правами.

Для привлечения юридического лица к административной ответственности необходимо наличие факта совершения правонарушения, предусмотренного нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, вины субъекта административно-правового отношения, а также административной правосубъектности

(правоспособности и дееспособности) юридического лица. Понятие вины юридического лица является единым и заключается в возможности соблюдения установленных норм и правил, а также в непринятии всех зависящих мер по их соблюдению.

Правоспособность субъекта административного права сочетает в себе его юридические права и обязанности, способность конкретного лица иметь субъективные права и юридические обязанности. Дееспособность юридического лица представляет собой способность юридического лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их и она возникает с момента его государственной регистрации.

Необходимо подчеркнуть, что только при наличии правоспособности и дееспособности юридическое лицо может быть субъектом административно-правовых отношений, а также быть привлечено к административной ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Следующая проблема административной ответственности юридических лиц заключается в том, что применение административного штрафа к органу публичной власти (государственному или муниципальному) не соответствует целям и задачам, установленным в Кодексе об административных правонарушениях РФ. Получается абсурдным факт выплаты органом публичной власти штрафа, так как при этом штрафные санкции будут выплачиваться из соответствующего бюджета.

Юридический термин «длящееся правонарушение» для всех субъектов административной ответственности идентично, однако, как указывает практика, различия в понимании судьями данного термина приводят к появлению большого количества судебных постановлений Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ, призванных исправлять ошибки в толковании норм закона нижестоящими судами [6, с. 207]. В связи с этим, необходимо решить вопрос о применении на практике понятия «длящееся правонарушение», поскольку о нем говорится в ч. 2 ст. 4.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Следует отметить, что разъяснения, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса об административных правонарушениях РФ» [7], позволили в значительной мере систематизировать правоприменительный подход к квалификации длящихся правонарушений. Вместе с тем, судебная практика за прошедшее десятилетие выявила отдельные аспекты, требующие дальнейшего уточнения, дополнения и конкретизации соответствующих рекомендаций.

Административная ответственность юридических лиц имеет достаточную степень самостоятельности и служит более четкому и правильному представлению как об административной ответственности в целом, так и об институте административной ответственности коллективных субъектов в том числе. В Российской Федерации создано и осуществляет деятельность огромное количество организаций, не являющихся юридическими лицами. К примеру, религиозные группы, ряд общественных объединений, филиалы иностранных компаний и др. Вопрос об административной ответственности таких организаций по действующему законодательству в Российской Федерации весьма проблематичен и требует нормативного регулирования. Эти организации должны нести административную ответственность в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях наравне с юридическими лицами. Это послужит укреплению правопорядка и обеспечению законности в сферах административно-правового регулирования общественных отношений и административной ответственности.

Проведенный анализ административной ответственности юридических лиц позволяет сделать вывод: в настоящее время в Российской Федерации административное право находится на достаточно высоком уровне развития и прослеживается тенденция к активному совершенствованию норм законодательства в рассматриваемой сфере. Вместе с тем, в российской правоприменительной практике остаются нерешенными многие проблемы применения административной ответственности к юридическим лицам, которые требуют грамотной и оперативной доработки со стороны российского законодателя.

Список литературы

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ (с изм. и доп.) // РГ. №256. 31.12.2001.
2. Смирнов Н.Н. О юридическом лице как субъекте ответственности в истории права Российского государства // История государства и права. – 2012. – № 5. / СПС «Консультант-Плюс».
3. Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб., 2012.
4. Князев С.Д. Административное право Российской Федерации: предмет, система, реформирование // Правоведение. – 2011. – N 5.
5. Состояние и перспективы развития науки административного права (VI Лазаревские чтения) // Государство и право. – 2012. – N 11.
6. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник. – М.: Норма, 2010.
7. См. п.14 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета, N 80, 19.04.2005.

УДК 342.84

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Верижникова Надежда Михайловна,

*юрист некоммерческой организации «Региональный фонд капитального ремонта
общего имущества в многоквартирных домах на территории Орловской области»,
г. Орел*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена порядку подведения итогов голосования на выборах в органы местного самоуправления. Сформулированы законодательные требования к деятельности избирательной комиссии по определению результатов выборов и обобщены предложения по совершенствованию ее работы в целях реализации избирательных прав граждан.

Ключевые слова: местное самоуправление; демократия; выборы в представительные органы; избирательное право; конституционные права.

THE DEFINITION OF THE RESULTS OF THE MUNICIPAL ELECTION IN THE MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF CITIZENS' VOTING RIGHTS

Verizhnikova N. M.,

Jurist in non-profit organization "Regional Fund of capital repair of common property in apartment buildings in Oryol region", Orel

ABSTRACT

The article is devoted to the order tabulation on elections into local government bodies. The legal requirements for the work of the election committees to determine election results and proposals to improve their work in order to implement the electoral rights of citizens are formulated and summarized here.

Key words: local self-government; democracy; elections to the representative bodies; the suffrage; the constitutional rights.

Результат муниципальных выборов необходимо рассматривать как итог деятельности по осуществлению прямого волеизъявления граждан в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, региональными нормативными актами, уставами муниципальных образований в целях формирования представительного органа местного самоуправления или наделения полномочиями выборного должностного лица. Данный итог обусловлен избирательной системой, по которой проводятся соответствующие выборы и закрепляется в постановлении избирательной комиссии муниципального образования.

Положения действующего законодательства Российской Федерации закрепляют очередность действий участковой избирательной комиссии по подсчету голосов избирателей, принявших участие в голосовании, правила определения результатов выборов, гарантии гласности осуществления всех процедур, связанных с подсчетом голосов и установлением результатов волеизъявления избирателей, требования, предъявляемые к составлению протоколов об итогах голосования и результатах выборов [1].

Подсчет голосов избирателей осуществляется с соблюдением законодательных требований открытости и гласности, с оглашением и соответствующим оформлением в увеличенной форме протокола об итогах голосования. Лицам, присутствующим при непосредственном подсчете голосов, должен быть обеспечен полный обзор действий всех членов избирательной комиссии с правом решающего голоса, принимающих участие в подсчете голосов избирателей.

Участковая избирательная комиссия, подводя итог голосования избирателей на соответствующем участке, оформляет протокол об итогах голосования, который должен быть составлен на одном листе. В исключительных случаях он может быть составлен более чем на одном листе, при этом каждый лист должен быть пронумерован, подписан всеми присутствующими членами участковой комиссии с правом решающего голоса и заверен печатью участковой комиссии.

Если в период заполнения протокола об итогах голосования некоторые члены участковой комиссии с правом решающего голоса отсутствуют, в протоколе делается об этом запись с указанием причин их отсутствия [2, с. 234].

При подписании протокола члены участковой комиссии с правом решающего голоса, несогласные с содержанием протокола, вправе приложить к протоколу особое мнение, о чем в протоколе делается соответствующая запись [3, с. 240-241].

После проведения всех необходимых действий по подсчету голосов избирателей, участковая комиссия в обязательном порядке проводит итоговое заседание, на котором рассматриваются жалобы о нарушениях, имевших место при голосовании и подсчете голосов избирателей.

По требованию члена участковой комиссии, наблюдателя, иных лиц, указанных в Федеральном законе от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ, участковая комиссия после подписания протокола об итогах голосования обязана немедленно выдать данным лицам заверенную его копию. Участковая комиссия отмечает факт выдачи заверенной копии в соответствующем реестре. Лицо, получившее заверенную копию, расписывается в реестре.

Таким образом, определение результатов муниципальных выборов обеспечивает делегирование народом властных полномочий его представителям – высшему должностному лицу и представительному органу муниципального образования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 04.06.2014 года) // Парламентская газета. № 110-111. 15.06.2002.
2. Фадеев В.И., Рауткина Н.И., Миронов Н.М. Муниципальные выборы в Российской Федерации. – М., Норма, 2006. – 368 с.
3. Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России. – М.: Юриспруденция, 2008. – 394 с.

К ВОПРОСУ О СВОБОДЕ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Волкова Ольга Борисовна,

*доцент кафедры конституционного и административного права филиала
Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Московский институт предпринимательства и права»
в г. Новосибирске,*

АННОТАЦИЯ

Рассматривается проблема правового регулирования свободы труда в сельском хозяйстве. Определены особенности правового регулирования свободы трудовой деятельности в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: аграрная реформа; правовое регулирование труда; свобода труда; кооператив; крестьянское (фермерское) хозяйство.

TO THE QUESTION ABOUT THE FREEDOM OF LABOUR IN AGRICULTURE

Volkova O. B.,

*Professor of constitutional and administrative law branch of the non-state educational
institution of higher professional education “Moscow Institute of entrepreneurship and
law”, Novosibirsk,*

ABSTRACT

Considers the problem of legal regulation of the freedom of labour in agriculture. Peculiarities of legal regulation of freedom of employment in agriculture.

Keywords: agrarian reform; legal regulation of labour; freedom of labor; cooperative; peasant (farmer) economy.

Необходимость заострения внимания на проблемах, связанных со свободой труда и занятостью в сельском хозяйстве продиктована проводимыми в Российской Федерации демократическими реформами, нацеленными на формирование правового государства и входа в рыночную экономику. Соответственно проводятся достаточно радикальные реформы и в аграрном секторе экономики. В этих условиях вопросы свободы труда и трудовой занятости в сельском хозяйстве приобретают чрезвычайную актуальность.

Статья 37 Конституции Российской Федерации закрепляет основные принципы свободы труда. В данной статье закреплено, что: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию».

Кроме того, статья 15 Конституции РФ предусматривает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

Право же на труд, в соответствии с международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, утвержденным резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. [1, с. 20], означает «право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается». Государства же не только должны признать такое право на труд, но и должны предпринимать надлежащие шаги к обеспечению этого права (ст.6).

Однако эти приведенные положения Конституции Российской Федерации и нормы международного права применительно к обеспечению свободы аграрного труда пока еще явно не реализовываются. Более того, во многих регионах РФ возможности для реализации работниками своих способностей к труду в аграрном секторе весьма ограничены. К тому же на протяжении длительного времени стабильно наблюдается рост безработицы в сельской местности.

Среди общих причин сложившейся ситуации в сельском хозяйстве следует отметить: сокращение потребности в рабочей силе в результате спада производства в колхозах и совхозах; воздействие демографических факторов; низкая конкурентоспособность традиционных работников сельского хозяйства [2].

В целом проблемы, связанные с реализацией свободы труда и трудовой деятельностью в сельском хозяйстве, все больше обостряются, а это, в свою очередь, актуализирует потребности в соответствующих научных изысканиях.

Некоторые авторы говорят, и не безосновательно, что свобода труда, право на занятость относятся к природным, неотчуждаемым правам, существующим до государства и его законов. О подлинной свободе труда и реализации права на занятость можно говорить лишь применительно к свободному обществу. Сегодня, когда наше российское общество находится на этапе перехода от тоталитаризма к демократии, а в экономической сфере – от административно – командной системы к рынку, человек – труженик также претерпевает невиданное ранее качественное изменение:

он от состояния «винтика» в командной экономике переходит в состояние самостоятельного субъекта хозяйственной (экономической) деятельности [3].

Анализируя действующее законодательство, так или иначе затрагивающее сферу свободы труда и занятости, можно прийти к выводу о том, что понятие «свобода труда», так же как и «право на занятость» сегодня означают явления, выходящие далеко за пределы лишь того трудового права, которое сложилось в советское время как самостоятельная отрасль права. Как составная часть прав человека «свобода труда» и отношения, связанные с реализацией этого права, входят в предмет регулирования многих отраслей, складывающейся новой системы российского права и, прежде всего, в предмет конституционного права. В тоже время «свобода труда» в рыночных странах, а отсюда и в современной Российской Федерации, реализуется в соответствии с нормами Гражданского права, как основной отрасли права, регламентирующей рыночные отношения.

Что же касается правового регулирования свободы труда в сельском хозяйстве, то оно должно осуществляться с учетом всех особенностей, присущих аграрным отношениям, аграрному сектору экономики. Такие особенности можно усмотреть в нескольких направлениях осуществления трудовой деятельности в сельском хозяйстве.

Среди одного из основных направлений выделенных особенностей можно выделить то, что в отличие от других сфер народного хозяйства, в сельском хозяйстве, да и в сельской местности в целом, в значительной мере преобладают граждане, являющиеся собственниками определенных средств производства (земли, орудий труда и так далее), а поэтому свободу труда и право на занятость они реализуют, главным образом, самостоятельно [4, с. 28]. Отсюда можно сделать вывод о том, что правовое обеспечение свободы труда и трудовой занятости в сельском хозяйстве выходит за пределы рамок трудового или гражданского законодательства. Самостоятельно осуществляя все работы по хозяйству собственник – труженик не вступает ни в трудовые, ни в имущественные отношения (в смысле предмета регулирования гражданского права). Однако он не нейтрален к законодательству вообще. Есть законы, регламентирующие ведение крестьянского (фермерского) хозяйства, есть законы, регламентирующие ведение личного подсобного хозяйства, есть нормативно-правовые акты, регулирующие осуществление деятельности в производственных сельскохозяйственных кооперативах; и есть, наконец, законы, регламентирующие сельскохозяйственные земельные отношения и т. д. и т. п. Собственник – труженик сталкивается также с законодательством, определяющим финансовые, кредитные, налоговые отношения, а также с законодательством, регулирующим страховые, наследственные и иные отношения. С такими рассуждениями можно прийти к выводу о том, что реализация в сельском хозяйстве свободы труда и права на занятость формируется как комплекс отношений с весьма существенными особенностями по сравнению с реализацией свободы труда и права на занятость в других отраслях народного хозяйства. Поэтому вполне можно вести речь о необходимости формирования комплексного института аграрного права, который можно было бы назвать «Правовое обеспечение свободы труда и реализации права на занятость в сельском хозяйстве». До сих пор такого института в рамках аграрного (сельскохозяйственного) права не было. Да и потребности в таком институте не было, потому, что сельское хозяйство ассоциировалось как колхозное и совхозное. Личное подсобное хозяйство сильно ограничивалось, а собственников земли вообще не было.

Сегодня, в условиях перехода к рыночным отношениям, и в сельском хозяйстве появляется объективная потребность в надлежащем правовом обеспечении реализации права на свободу труда. Поскольку реализация права на свободу труда и трудовую занятость в сельском хозяйстве охватывает собой довольно широкий круг отношений, подпадающих под традиционную «юрисдикцию» различных отраслей права, то вполне можно вести речь о комплексном правовом институте правового обеспечения свободы труда и реализации права на занятость в сельском хозяйстве. Место этого института, в рамках складывающийся в новой российской системе права, по моему мнению, лежит в комплексной отрасли права – аграрном праве.

Отсюда можно сформулировать вывод о том, что юридическое обеспечение свободы труда и реализации права на занятость в сельском хозяйстве должна сформироваться как важнейшая функция государства, гарантирующая незыблемость прав и свобод сельского труженика.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает многообразие форм осуществления права на предпринимательскую деятельность, т. е. большое количество организационно – правовых форм собственности. Право на труд может быть осуществлено как в коммерческих, так и в некоммерческих организациях, но чаще всего в сельском хозяйстве действуют общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, производственные кооперативы, а также крестьянские (фермерские) хозяйства. При этом сам Гражданский кодекс дает следующие определения таким организационно – правовым формам:

Акционерное общество – коммерческая организация, образованная одним или несколькими лицами, не отвечающими по ее обязательствам, с уставным капиталом, разделенным на доли, права на которые удостоверяются ценными бумагами – акциями.

Производственный кооператив (артель) – это добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности (производство, переработка, сбыт промышленной, сельскохозяйственной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание других услуг), основанной на их личном трудовом и ином участии объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов.

Крестьянское (фермерское) хозяйство [5] в свою очередь представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Как видно из вышесказанного, в сельском хозяйстве существует многообразие форм собственности, а значит, и различные формы труда, поскольку благодаря плюрализму в свободе выбора труда и форме предпринимательской деятельности, возможно проявление нескольких форм труда: труд на основе членства, труд наемных работников, работающих на основании трудового договора, а равно как и труд на основе гражданского правового договора. Все эти формы проявления свободы труда имеют одинаковое право на существование применительно к сельскому хозяйству.

Таким образом, это разнообразие не всегда можно урегулировать только нормами трудового или гражданского права, ведь вопрос правового регулирования свободы труда лежит за гранью, или, если можно так сказать, то на своеобразном

стыке нескольких прав, и выделить из них то, которое в полном объеме регулировало бы все нюансы, невозможно.

Думается, что этот вопрос необходимо выделить в отдельный институт не гражданского и не трудового прав, а непосредственно имеющего отношение к сельскому хозяйству, – аграрному праву.

Список литературы

1. Права человека. Основные международные документы. – М. – 1990.
2. Российская газета. – 1997. – 26 февраля.
3. Российская газета. – 1996. – 17-18 июня.
4. Национальная экономика и экономическая политика (НЭЭП). – №1-3. – 1996.
5. Федеральный закон от 11.06.2003 г. №74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» / Информационно-справочная правовая система «Консультант Плюс». – 2014.

УДК 348

НЕОДНОКРАТНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКА КАК АБСОЛЮТНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ БРАКА ПО КАНОНИЧЕСКОМУ ПРАВУ

Ярмонова Елена Николаевна,

*канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой правовых дисциплин, филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире
г. Армавир, Краснодарский край*

АННОТАЦИЯ

Дана подробная характеристика абсолютного препятствия к заключению брака при повторных браках. Сформулированы требования предъявляемые к количеству браков для того, что бы они были законными.

Ключевые слова: повторный брак; мужчины; женщины; каноническое право

MULTIPLICITY MARRIAGE AS AN ABSOLUTE IMPEDIMENT TO MARRIAGE ACCORDING TO THE CANON LAW

Yarmonona E. N.,

The head of Department of law disciplines, the branch of the Federal State Educational Institution «Kuban State University» in Armavir

ABSTRACT

Give a detailed description of absolute obstacles to the conclusion of marriage in re the marriage. Formulated requirements to the number of marriages for the fact that they were legitimate.

Keywords: remarriage; men; women; Canon law.

К числу абсолютных препятствия к браку, которые одновременно и расторгали брак следует относить ситуацию, когда брак заключался большее количество раз, чем это допускалось каноническим правом.

Статья 21 Свода законов гласила: «Запрещается вступать в четвертый брак». По закону существовали ограничения в числе повторных браков, и брак одним человеком, по прекращении предшествующих, мог быть заключен не более трех раз. В соответствии с церковным законом вдовство после 3-го брака становилось абсолютным препятствием к новому браку. «Согласно «Томасу единения» (920 г.), изданному Патриаршим Синодом при патриархе Константинопольском Николае «никто не должен дерзнуть вступлением в четвертый брак. А если таковой брак будет заключен, то он должен считаться несуществующим» [1, с. 115].

Православная церковь, допуская третий брак, не одобряла его. Третий брак рассматривался как послабление человеческим слабостям и разрешался для того чтобы не допустить открытый блуд и вступление в неосвященный церковью союз. Согласно 50-му правилу светского Василия Великого, «на троебрачие нет закона; посему третий брак не составляется по закону. На таковые дела взираем как на нечистоты в Церкви, но всенародному осуждению оных не подвергаем, как лучшие нежели распутное любоддеяние». Вступать в третий брак может лицо в возрасте не старше 40 лет и не имеющее детей.

До X века христианская церковь запрещала и повторный брак, но, в последствии, стала допускать его. Апостол Павел определял, что брак не прерывается смертью супругов, по его мнению, «жена связана законом, доколе жив муж ее, если же муж ее умрет, свободна выйти за кого хочет только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю и я имею Духа Божия» (1 Кор. 7, 39-40). Русская православная церковь в виде идеала рассматривала единственный брак, как для мужа, так и для жены, не одобряя и второй брак, видя в нем уступку человеческим слабостям, однако допускала его.

Христианская церковь запрещает избрание церковно- и священнослужителей из числа людей, состоящих в повторном браке или женатых на уже бывших замужем и вступление в повторный брак после принятия сана.

Заключение повторного брака каралось церковным наказанием, состоящем в отлучении лиц, вступающих во второй брак, на некоторое время от причащения (по 4-му правилу святителя Василия Великого – на один-два года; по 1-му правилу Лаодикийского Собора – на «непродолжительное время»). Лица, вступившие в третий брак, должны были привлекаться к более строгой ответственности – отлучение на пять лет, но обычно отлучение составляло три-четыре года (4-е и 50-е правила святителя Василия Великого). Подробным образом канонические вопросы, связанные со вступлением в повторный брак, разобраны в «Алфавитной Синтагме» Матфея Властаря [4-я глава буквы «г» (gamos – брак)] [2, с. 130]; среди работ авторов нового времени на эту тему можно отметить обширную статью И. М. Громогласова [3, с. 28].

По каноническому праву повторно вступить в церковный брак может только тот супруг, который при расторжении брачного союза оказался пострадавшей стороной. Виновник развода мог вновь создать семью только в случае покаяния и готовности понести определенное Церковью наказание на это.

Вступить во второй брак было сложнее женщине. Законодательство устанавливало для них больше правовых ограничений, чем для мужчин: «Наш свод гражданских законов сильно препятствует вторичным бракам женщин. С этой целью он пользуется ничтожными помехами. Он подвергает сомнению их права на опеку над детьми, лишает их этого права и, что всего важнее, права распоряжения имуществом, если дети несовершеннолетние; также он лишает их права на получение

денежного содержания от зятя, снохи и т.п.»[4, с. 70].

Более позднее законодательство подтверждало правило о недействительности четвертых браков, не предоставляя жене и детям в этом случае наследственных прав. Соборное Уложение 1649 г. прямо предусматривало неблагоприятные последствия для жены и детей, при вступлении в четвертый брак: «А будет кто сворует, женится на четвертой жене, и приживет с нею детей, и после его той его четвертой жене и детям, которых детей приживет он с тою четвертою женою, поместья его и вотчин не давати»[5].

Для предупреждения четвертых браков предписывалось на выдаваемых лицам обоего пола видах на жительство, в случае вступления их в брак, делаются священником надлежащие об этом отметки с указанием, с кем именно, когда и в какой церкви совершено венчание. В соответствии с этими отметками, органы власти при перемене или возобновлении данных видов на жительство, указывают в них и брачное состояние тех лиц, кому они выдаются.

Анализируя возможность заключения повторных браков можно прийти к выводу, что государство сознательно препятствовало заключению второго и последующих браков, в первую очередь для женщин.

Список литературы

1. Цыпин В.А. Церковное право. Курс лекций. – М., 1994. – 440 с.
2. Собрание по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах, составленное и обработанное смиреннейшим иеромонахом Матфеем, или Алфавитная Синтагма Матфея Властаря / свящ. Н. Ильинский, пер. с греч. – М., 1900; 2-е изд. 1996. – С. 130–138.
3. Громогласов И. М. О вторых и третьих браках в Православной Церкви // Богословский Вестник. Сергиев Посад, – 1902. Т. 3. – № 9. – С. 23–41; – № 10. – С. 149–168; – № 11. – С. 291–304.
4. Статистика брака // Свет. – 1879. – № 9. – С. 70-74.
5. Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 24.08.2014).

УДК 347.4

ВОЗМЕЗДНОСТЬ ДОГОВОРА ЗАЙМА

Косенко Сергей Алексеевич,

преподаватель правовых дисциплин муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», третейский судья постоянно действующего Третейского суда при Волжской торгово-промышленной палате, г.Волжский

АННОТАЦИЯ

В статье приведен анализ одной из характеристик договора – возмездности. Сделан вывод об исчерпывающем характере нормы закона, когда заем может быть безвозмездным.

Ключевые слова: заем; возмездный; безвозмездный; договор; проценты.

CEASE TO LOAN AGREEMENT

*Kosenko S. A.,**Lecturer of legal disciplines of municipal budgetary educational institution of higher professional education «Volzhsky Institute of Economics, pedagogy and law», the arbitration judge of the permanent court of Arbitration at the Volzhsky chamber of Commerce and industry, commercial structures, Volzhsky*

ABSTRACT

The article presents the analysis of one of the characteristics of the contract - retribution. The conclusion is made about the comprehensive nature of the law, when a loan may be unpaid.

Keywords: loan; paid; grant; contract; interest.

Договоры займа весьма распространены. Одной из характеристик указанной сделки выступает возмездность. Мы считаем верным указание на то, что «язык изложения правовых норм...» должен быть «кратким, компактным, ясным и доступным». Также следует согласиться с тем, что эффективность применения нормы определяется, не в последнюю очередь, уровнем восприятия текста и содержания акта [1; с.416]. Отсюда, необходимо обратиться к формулировкам положений о займе.

Итак, согласно п.1 ст.807 ГК РФ [2], «по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества». При этом вопрос о моменте совершения договора не возникает, так как в этом же пункте в следующем абзаце законодатель четко и недвусмысленно указывает, что «договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей». В то же время, вопрос о возмездности в ряде случаев остается открытым.

Согласно п.3 ст.423 ГК РФ действует презумпция возмездности: «...если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.» [3]. Ничего «иного» при анализе указанной формулировки договора не возникает. Однако, как мы знаем, нередко законодатель, указывает на некоторые характеристики в других нормах. Исследование текста норм гл.42 ГК РФ «Заем и кредит» не позволяет нам заметить, каких бы то ни было иных, кроме сформулированных в ст.809 ГК РФ, формулировок. Однако для корректного толкования этого недостаточно.

В частности, мы согласны с выводом Карповой Н.В., но не согласны с одним из аргументов, лежащих в его основе. Итак, договор займа, действительно, не следует считать абсолютно возмездным, поскольку есть ситуации, когда он может быть безвозмездным (п.3 ст.809 ГК РФ), но, нам представляется, что это – единственная норма, содержащая всего две возможные ситуации. В то же время, указанный ранее автор, в своем выводе [3], почему то опирается на п.1 ст.809 ГК РФ, который в существующем виде: «1. Если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части.» не содержит никаких возможных указаний на безвозмездность характера договора. Оба процитированных предложения п.1 ст.809 ГК РФ идут во взаимосвязи, то есть, в первом

указывается на возможность взыскания процентов по договору займа на условиях договора, а во втором - в иных случаях. Утверждение, что первое предложение следует толковать как возможность вовсе не брать проценты (то есть во вне взаимосвязи с тем, что речь идет о порядке взыскания процентов, сосредотачиваясь только на первом словосочетании «если иное не предусмотрено законом или договором займа» - некорректно. В анализируемой норме речь не о беспроцентном займе, а о порядке (способе) взыскания процентов («если иное не предусмотрено», то следует исчислять проценты «...в размерах и порядке, определенных договором»).

В иных положениях о займе никаких указаний, помимо обозначенных ранее не имеется. Отсюда, можно сделать вывод о том, что договор займа может быть безвозмездным только когда:

1. договор заключен между гражданами на сумму, не превышающую пятидесятикратного размера оплаты труда, и не связан с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон;
2. по договору заемщику передаются не деньги, а другие вещи, определенные родовыми признаками.
3. указание безвозмездность (беспроцентность) при наличии любого из вышеобозначенных условий имеется в тексте договора.

Во всех остальных случаях договор займа должен быть возмездным, что проистекает из нормативных установлений, и именно подобным образом должен толковаться текст ГК РФ судебными инстанциями.

Список литературы

1. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права: учебно-методическое пособие. – 2-е изд., Москва: Проспект, 2014. – 720с.
2. Гражданский кодекс РФ: Ч. 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Российская газета. №166. 25 июля 2014 г.
3. Карпова Н.В. Проценты по заемному обязательству // Юридический мир. – 2007. – № 1. / Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

К ВОПРОСУ О ВЫПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОБ ОФОРМЛЕНИИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, ПРИОБРЕТЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАТЕРИН-СКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА, В ОБЩУЮ ДОЛЕВУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

*Мартьянова Елизавета Юрьевна,
студент, Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г. Пермь*

АННОТАЦИЯ

Рассматривается проблема способа выполнения обязательства об оформлении помещения в общую долевую собственность родителей и детей жилого помещения, приобретенного (построенного, реконструированного) с использованием средств или части средств материнско-го (семейного) капитала. Предлагается два варианта разрешения данной ситуации.

Ключевые слова: материнский капитал; обязательства; общая долевая собственность; смешанный договор.

THE QUESTION OF FULFILLING THE OBLIGATION OF REGISTRATION OF PREMISES, ACQUIRED WITH THE USE OF PARENT CAPITAL, INTO COMMON OWNERSHIP

Martyanova E. Y.,

Student, Perm State University, Perm, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the implementation of the obligation to transfer the premises in common ownership with the use of maternity capital. There are two ways to resolve this situation.

Keywords: the parent capital; the obligations; common parts; mixed contract.

В соответствии с пунктом 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ[1], жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Примечательно, что законодатель не посчитал необходимым поставить размер доли каждого члена семьи в данном жилом помещении в зависимость от того, из каких средств складывалась сумма, внесенная в счет уплаты за постройку, приобретение или реконструкцию данного жилого помещения.

Открытым остается вопрос по поводу способа выполнения обязательства оформления жилого помещения в общую долевую собственность. Многие граждане использовали средства материнского капитала для внесения платежа по договору ипотеки, заключенному с целью приобретения жилого помещения. Вместе с тем им было необходимо подписать письменное обязательство об оформлении данного жилого помещения в общую долевую собственность после снятия обременения по договору залога недвижимого имущества. Данное обязательство должно быть удостоверено нотариусом.

В силу ст. 309 Гражданского кодекса РФ[2] обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона.

Но в законе нет указания на то, каким способом граждане, большинство из которых не обладает специальными познаниями в области юриспруденции, должны исполнить данное обязательство. Законодателю было необходимо установить конкретную процедуру переоформления данного жилого помещения в общую долевую собственность. Определить, на какой момент гражданин должен являться членом семьи собственника приобретаемого жилого помещения, чтобы участвовать в оформлении права общей долевой собственности. Предусмотреть возможность отказа родителей от доли в данном жилом помещении в пользу несовершеннолетних детей. Установить минимальную обязательную долю, которую родители были бы обязаны передать несовершеннолетним детям, ведь закон позволяет выделить ничтожно малую долю. Безусловно, 1/100 доли, которую многие родители и передают своим детям, руководствуясь п. 4 ст. 10 ФЗ № 256 гарантирует последним право на проживание и пользование жилым помещением, но, на мой взгляд, этого недостаточно для достижения целей, которые ставил законодатель. У недобросовестных родителей появляется возможность обогатиться в ущерб интересам

собственных детей, что не только является почвой для аморального поведения, но и не встречает препятствий со стороны закона.

Отсутствие регламентации процедуры переоформления породило два пути решения данного вопроса на практике. При этом оба способа, как правило, сопровождаются необходимостью обращения к юристконсультантам, нотариусам, возникновению бумажной волокиты в органах Росреестра.

Первый способ сводится к составлению соглашения о разделе долей в простой письменной форме (обязательное нотариальное удостоверение не требуется), с последующим заключением договор дарения, переход права по которому подлежит государственной регистрации в органах Росреестра. Т.е., в соответствии со ст. 38, ст. 39 Семейного кодекса РФ [3] можно заключить соглашение о разделе совместно нажитого имущества с определением долей (например, по 1/2 доли на каждого из супругов), отдать его в органы Росреестра, получить два новых свидетельства о праве общей — уже долевой, а не совместной собственности. После этого каждый из супругов может подарить одному из детей часть своей доли. В итоге каждый член семьи будет являться собственником какой-либо доли в праве собственности на квартиру (чего и требует закон). Таким образом, для достижения нужного результата необходимо будет совершить несколько сделок через органы Росреестра. Стоит отметить, что помимо дарения допустимы и иные договоры, правовым результатом которых будет включение иных членов семьи в общую долевую собственность [4]. Но при этом необходимо исходить из того, что между родителями и детьми не могут заключаться возмездные сделки в рамках ФЗ № 256, так как это противоречило бы интересам детей, п. 3 ст. 37 ГК РФ.

Второй вариант исполнения обязательства по переводу жилого помещения в общую долевую собственность заключается в составлении единого договора. Данный способ относительно редко используется в практике, он основан на ст. 421 ГК РФ, по своей правовой природе является смешанным, не подлежит обязательному нотариальному удостоверению, но стороны, как правило, предпочитают обратиться к нотариусу за его удостоверением для проверки его законности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета. — № 297, 31.12.2006.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16
4. Меркулова А.В. Материнский капитал: вопросы теории и практики. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2011. — № 6. — С. 336-339.

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ

*Рудко Елена Александровна,
студент, Барановичский государственный университет, г. Барановичи;
Карпик Людмила Вадимовна,
студент, Барановичский государственный университет, г. Барановичи*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены правовые коллизии. Проанализированы характерные признаки и выявлены причины появления правовых коллизий. На основе проведенного исследования предлагаются меры по преодолению коллизий.

Ключевые слова: коллизии; нормы права; закон; конкуренция.

LEGAL CONFLICT

*Rudko E. A.,
Student, Baranovichi state university, Baranovichi;
Karpik L. V.
Student, Baranovichi state university, Baranovichi;*

ABSTRACT

This article examines the legal conflicts. Analyzed the specific features and identified the causes of conflicts of law. On the basis of the study proposes measures to overcome conflicts.

Keywords: conflict; the rule of law; the law; competition.

При применении норм законодательства по различным вопросам каждый юрист, так или иначе, сталкивался с проблемой коллизии правовых норм в законодательстве.

Юридические коллизии и конфликты стали своего рода отрицательной доминантой внутреннего развития государств и всего мирового сообщества. Причем их связи и взаимозависимость приобрели устойчивый характер.

Вполне объяснимо по этой причине внимание к проблеме правонарушений, законности и конфликтов в научном и практическом планах.

Под правовыми коллизиями понимаются расхождения или противоречия между отдельными нормативными правовыми актами, регулируемыми одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий [1, с. 368].

Среди характерных признаков коллизий норм права выделяют следующие:

- 1) коллидирующие нормы регулируют один и тот же круг общественных отношений, в рамках которых реализуются права и обязанности субъектов права;
- 2) представляют собой технико-юридический дефект – логико-языковые нарушения, деформации в построении и выражении правовых норм в системе права, характеризующиеся отсутствием точного, последовательного нормативного установления;
- 3) имеют текстуальное выражение, фиксируются на бумажном носителе с помощью письма;
- 4) являются результатом правотворческой деятельности компетентных субъектов – федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти или органов местного самоуправления;

5) являются следствием нарушения требований, определяющих законность нормативных правовых актов;

6) устраняются правовыми средствами, реализуемыми в процессуальном порядке;

7) препятствуют достижению целей и реализации прав и свобод граждан и охраняемых законом интересов личности и ухудшают правовое положение. От коллизий следует отличать *конкуренцию*, когда не противоречащие друг другу две и более нормы регулируют один и тот же круг родственных общественных отношений, только с разной степенью конкретизации, детализации, объема и т.д. Предполагается, что при отмене специальной нормы отношения будут регулироваться общей нормой. Кардинальное отличие этих явлений друг от друга состоит в том, отмечает М.А. Занина, что если коллизия норм права, как правило, представляет собой дефект в работе законодателя, то конкуренция норм права есть необходимый способ связи норм права. При конкуренции сталкиваются, как правило, нормы разной юридической силы, исходящие от неравнозначных органов [2, с. 13-14].

Полагаем, что причины появления коллизий было бы целесообразно объединить в три группы:

- 1) нарушение правил юридической техники;
- 2) недостаточный учет законодателем социальной реальности;
- 3) нечеткое разделение предметов отраслей права, принятие комплексных нормативных актов, сложностью, а нередко и невозможностью соотнесения новой нормы с ранее изданными из-за большого объема законодательного массива, множественностью субъектов правотворчества и др.

Коллизия права обусловлена не только наличием разных по содержанию правовых норм, регулирующих одинаковые фактические отношения, но и существованием разных квалификаций терминологически совпадающих понятий. К примеру, всем правовым системам мира известны такие категории, как «недвижимость», «искковая давность», «форма заключения брака», «момент заключения договора» и другие. При этом юридическое содержание, вложенное в эти термины, в каждом государстве различно.

Исходя из вышесказанного, необходимо принять меры по преодолению коллизий. Механизм разрешения коллизий норм права – комплексная система правовых средств, направленных на предотвращение возникновения, устранение, преодоление коллизий норм права.

Структура механизма разрешения коллизий правовых норм включает:

- 1) правовые средства предотвращения коллизий норм права;
- 2) правовые средства преодоления коллизий норм права;
- 3) универсальные правовые средства.

К правовым средствам предотвращения возникновения коллизий относятся: обязательное согласование проектов нормативных правовых актов; обязательная и факультативная экспертиза нормативных правовых актов; юридическое прогнозирование и планирование в нормотворчестве; правила нормотворческой техники; научно-обоснованное установление компетенции нормотворческих органов. На наш взгляд, еще одним способом предупреждения возникновения коллизий норм права является совершенствование института конституционного контроля.

К правовым средствам, направленным на преодоление и устранение коллизий норм права относятся: нормотворчество; толкование коллизионных норм; внесение

изменений и уточнений в действующие нормы; судебное, административное, хозяйственное рассмотрение; систематизация законодательства; переговоры, создание согласительных комиссий; судебная практика и прокурорский надзор.

Универсальными правовыми средствами разрешения коллизий являются: правовое воспитание и образование, правовые принципы и правоположения [3].

Невозможно охватить всех областей конституционного права, которым противоречат другие, утвержденные законодательством Республики Беларусь, законы. Необходимо постоянно помнить о своих правах и свободах, всегда и везде бороться за них, отстаивать свое конституционное право.

Таким образом отметим, что необходимо развивать и совершенствовать способы разрешения юридических коллизий, целесообразно шире и глубже осваивать разнообразные процедуры, как путем изучения их признаков, так и типологии ситуаций возможного применения.

Список литературы

1. Матузов Н.И., Теория государства и права /Н. И. Матузов, А.В. Малько. – М.:Юристъ,2005. –776с.
2. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды)/ М.А. Занина. – М.:РАП, 2009. –134с.
3. А. В. Николаева. Коллизии правовых норм и законное их разрешение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2653(дата обращения 10.09.2014).

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в

VIII Международной научно-практической конференции

«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

(16 декабря 2014 г., Россия, г. Санкт-Петербург)

Организаторы конференции

Информационный издательский учебно-научный центр

«Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург)

при поддержке:

Петровской академии наук и искусств;

Академии военных наук;

Санкт-Петербургского государственного политехнического университета;

Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича;

Института развития дополнительного профессионального образования;

Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной
безопасности и охраны окружающей среды;

Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС РФ

Самарского государственного экономического университета;

Цель конференции – публикация и апробация результатов научных исследований ученых, студентов, аспирантов, докторантов, и практикующих специалистов в области инноваций, обмен научными результатами, исследовательским опытом.

По результатам конференции будет издан сборник материалов конференции (с присвоением кодов УДК и ББК и рассылкой по основным библиотекам), который имеет Международный классификационный номер (ISSN 2307-1354), свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС77-52828

В соответствии с п.10 Положения о порядке присуждения научных степеней (утвержденного постановлением Правительства РФ № 74 от 03.01.2002г.) работы, опубликованные в материалах всероссийских и международных конференций, засчитываются ВАК РФ при защите диссертаций.

Основные направления конференции:

СЕКЦИЯ 1. Военные науки

СЕКЦИЯ 2. Географические науки

СЕКЦИЯ 3. Исторические науки

СЕКЦИЯ 4. Медицинские науки

СЕКЦИЯ 5. Педагогические и психологические науки

СЕКЦИЯ 6. Политические науки

СЕКЦИЯ 7. Сельскохозяйственные науки

СЕКЦИЯ 8. Социологические науки

СЕКЦИЯ 9. Технические науки

СЕКЦИЯ 10. Физико-математические науки

СЕКЦИЯ 11. Филологические науки

СЕКЦИЯ 12. Философские науки

СЕКЦИЯ 13. Экономические науки

СЕКЦИЯ 14. Юридические науки

Язык конференции: русский, английский.

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

Рассмотрение и сроки публикации материалов

Срок прием заявок, текстов статей – **до 16 декабря** включительно.

Рассылка сборников конференции и сертификатов – через 2 недели после окончания конференции.

Контактная информация:

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н.
Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880.

E-mail: to-future@mail.ru

Web: www.to-future.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к публикации в научном журнале

«НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ»

ISSN 2307-1400

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52827

Учредитель журнала:

Информационный издательский учебно-научный центр

«Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург)

при поддержке:

Петровской академии наук и искусств;

Академии военных наук;

Санкт-Петербургского государственного политехнического университета;

Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций
им. проф. М.А.Бонч-Бруевича;

Института развития дополнительного профессионального образования;

Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной
безопасности и охраны окружающей среды;

Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС РФ

Самарского государственного экономического университета.

Тематика журнала: актуальные вопросы обоснования и реализации стратегических национальных приоритетов, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий жизнедеятельности и реализации конституционных прав граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Периодичность выхода – ежеквартально

Тираж: 1000 экз.

Журнал предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, соискателей, молодых специалистов, преподавателей, научных работников. В журнале публикуются материалы по гуманитарным, общественным, политическим, экономическим, техническим, педагогическим, социологическим, юридическим, военным, физико-математическим наукам.

Издается на русском и английском языках. Имеет Международный классификационный номер (ISSN), свидетельство о регистрации СМИ. Обязательные экземпляры журнала рассылаются по основным ведущим библиотекам.

Журнал представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала рассылается через 2-3 недели после окончательной даты приема материалов для очередного номера журнала.

Выход ближайшего номера – декабрь 2014 года.

Рубрики журнала:

Управление социально-экономическими системами.

Общие вопросы обеспечения национальной безопасности

Стратегическое планирование и обеспечение безопасности в сфере геополитики

Правовые основы обеспечения национальной безопасности

Политическая безопасность

Социальная безопасность

Информационная безопасность

Экономическая безопасность

Военная безопасность и национальная оборона

Стратегическое планирование

Наука, инновации и образование

Здравоохранение и демографическая безопасность

Техносферная безопасность, экология живых систем и рациональное природопользование

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н.
Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880.

E-mail: to-future@mail.ru

Сайт: www.to-future.ru